Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 200 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 98>

Министерство образования и науки Украины
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
Учебно-научный институт истории, политологии и права

А. А. Кириченко, А. С. Тунтула

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО СПЕЦКУРСУ «БАЗИСНЫЕ ДОКТРИНЫ И КОНЦЕПЦИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Учебное пособие

Николаев
ННУ им. В. А. Сухомлинского
2016

УДК 340.12 (075.8)
ББК 67.Х+67.620
К 43

Рекомендовано ученым советом Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского (протокол № 1 от 16.09.2016 г.).

Рецензенты

Басай В. Д., д. ю. н., профессор, Академии наук Высшей школы Украины, Заслуженный юрист Украины;

Федоренко Т. Н., к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Гуманитарного института Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова

К 43 Кириченко А. А. Курс леций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 200 с.

Издание является систематизированным лекционным изложением положений научного гипер доклада «Кириченко А. А. Свыше 250 лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии)». Состоит из лекций, посвященных новейшим доктринам базисных свойств права, базисным задачам юриспруденции и базисным направлениям юридической деятельности, классификации юридических наук, сущности и перспективам развития их отдельных гипергруп и групп. Изложенны достижения и недостатки международной и отечественной правовой регламентации образования и науки и новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки.

Предназначено для подготовки специалистов юриспруденции (учителя и преподавателя юриспруденции) дневной и заочной формы обучения Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского.

Может быть полезным для преподавателей и студентов иных высших юридических учебных заведений, а также для сотрудников различных юридических и антиделиктных органов.

УДК 340.II+343.98
ББК 67.Х+67.620

© Кириченко А. А., Тунтула А. С., 2016
© ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

Лекция № 1. НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ СВОЙСТВ ПРАВА:

1. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов 8
2. Новая доктрина правового статуса социосубъектов 11
3. Новейшая доктрина права как суммативной категории, объеденяюшей все разработанное в государстве правовое регулирование 23

Лекция № 2. НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ ЗАДАЧ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

1. Новая доктрина базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности 41
2. Новейшая доктрина механизма передачи народной власти и изменения или отмены решений властных полномочий 46
3. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов 52
4. Иерархия правовых актов и субъектов, которые их выдают, по юридической силе 61
4. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов 66

Лекция № 3. НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИХ ОТДЕЛЬНЫХ ГИПЕРГРУПП И ГРУПП:

1. Хронология и основне этапы решени проблемы классификации юридических наук 79
2. Новейшая доктрина классификации юридических наук по различным основаним 84
3. Новая доктрина сущности отдельных групп антиделиктных юридических наук 90
4. Новейшая доктрина перспектив развития отдельных гипергрупп и групп юридических наук 93

Лекция № 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НОВАЯ ДОКТРИНА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ:
1. Обзор международного правового регулирования образовательной деятельности діяльності 105
2. Преимущества и недостатки международного правового регулирования образования и науки 115
3. Положительное и негативное в отечественном правовом регулировании образовательной деятельности 124
4. Новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки 159
5. Новая доктрина учебного обеспечения навчального обеспечения четырнадцатиступенчатого образования и науки. 169

ПРЕДМЕТНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ 194

ВВЕДЕНИЕ

Специальный курс «Базисные доктрины и концепции юриспруденции» разработан на основе образовательно-профессиональной программы по направлению подготовки 0203 «Гуманитарные науки» специалистов дневной и заочной формы обучения специальности 7.02030201 «История* (Учитель права)».

Данный спецкурс содержит в себе важнейшие новейшие доктрины и концепции юриспруденции, которыми должен обладать каждый выпускник высшего юридического учебного заведения по указанному образовательно-квалификационному уровню любой специальности, специализации и субспециализации.

Эти новейшие доктрины и концепции юриспруденции разработаны научной школой юриспруденции профессора Аланкира и имеют существенное значение для получения надлежащей юридико-педагогической компетентности, состоящей из доктринальной, прикладной и аналитической компетенции юриста, в т. ч. и учителя юриспруденции (правоведения, права) общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения.

Целью изучения данной учебной дисциплины является приобретение студентами-специалистами юридико-педагогической компетентности, состоящей из доктринальной, прикладной и аналитической компетенции по важнейшим новейшим базисным доктринам и категорий юриспруденции, необходимых учителю юриспруденции (правоведения, права) общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения.

Задача учебной дисциплины заключаются в приобретении студентами-специалистами **юридико-педагогической компетентности,** состоящей из такой **совокупности компетенций**:

1. ***Доктринальной компетенции*** по овладению как базисными знаниями по важнейшим новейшим базисным доктринам и концепциям юриспруденции, так и детальными такого рода знаниями, которые содержатся в различных учебных, монографических и иных научных и правовых источниках.

2. ***Прикладной компетенции*** по наиболее эффективному, рациональному и качественному поиску и овладению детальными знаниями и использование этих и базисных знаний в практической деятельности учителя юриспруденции (правоведения, права) общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения, а также в личной и общественной деятельности.

3. ***Аналитической компетенции*** по сопоставлению положений новейших доктрин и концепций юриспруденции по данной учебной дисциплине с иными положениями, изложенными в учебных, научных и правовых источниках, с выделением недостатков и преимуществ различных вариантов решения этих же проблем с тем, чтобы создать основу для разработки собственных вариантов и развить задатки такой компетенции и у учащихся общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения.

В результате изучения учебной дисциплины студент-специалист должен в контексте приобретения:

1. **Доктринальной компетенции овладеть** базовыми и детальными знаниями о таких важнейших новейших доктринах, концепциях и иных положениях юриспруденции, как:

1.1. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов.

1.2. Новая доктрина правового статуса социосубъектов.

1.3. Новейшая доктрина права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование.

1.4. Новая доктрина базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности.

1.5. Новейшая доктрина механизма передачи народной власти и изменения или отмены решений субъектов властных полномочий.

1.6. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов.

1.7. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов.

1.8. Хронология и основные этапы решения проблемы классификации юридических наук.

1.9. Новая доктрина классификации юридических наук по различным основаниям.

1.10. Новейшая доктрина сущности отдельных групп антиделиктных юридических наук.

1.11. Новая доктрина перспективы развития отдельных гипергрупп и групп юридических наук.

1.12. Обзор международного правового регулирования образовательной деятельности.

1.13. Достижения и недостатки международного правового регулирования образования и науки.

1.14. Положительное и отрицательное в отечественном правовом регулировании образовательной и научной деятельности.

1.15. Новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки.

1.16. Новая доктрина учебного обеспечения четырнадцатиступенчатой образовательной деятельности.

2. **Прикладной компетенции уметь** наиболее эффективно, рационально и качественно:

2.1. Отыскивать в различных учебных, научных и правовых источниках и овладевать детальными знаниями об изложенных важнейших базисных доктринах и категориях юриспруденции.

2.2. Использовать детальные и соответствующие базисные знания в практической деятельности учителя юриспруденции общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения, а также в личной и общественной деятельности.

3. **Аналитической компетенции выработать навыки** по:

3.1. Сопоставлению новейших положений данной учебной дисциплины с иными соответствующими положениями, изложенными в учебных, научных и правовых источниках.

3.2. Выделению недостатков и преимуществ различных вариантов решения этих же проблем с тем, чтобы:

3.2.1. Создать основу для разработки собственных вариантов.

3.2.2. Развить задатки такой компетенции и у учащихся общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения.

Лекция № 1

НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ СВОЙСТВ ПРАВА

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов.

2. Новейшая доктрина правового статуса социосубъектов.

3. Новая доктрина права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование.

Вопрос 1. Новая доктрина сущности и ступенчатого видового делении способов управления волей социосубъектов

Разработанная А. А. Кириченко **новейшая доктрина базисных свойств права** как краеугольной категории юриспруденции проявляются посредством ее следующих **базисных характеристик**:

1. Право как один из дистанционных нормативных способов (наряду с нормами морали, религии, политической целесообразности) управления волей социосубъектов (регулирования общественных отношений и управления государством).

2. Право как одна из базисных составляющих категорий (наряду со свободой, обязанностью и интересом) правового статуса социосубъектов.

3. Право как суммативная категория, объединяющая все существующее в государстве правовое регулирование [4, с. 39-40; 5].

Рассмотрим сущность каждого из названных значений права. Сущность первого базисного значения (свойства) права раскрывает разработанная этим же автором **новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов**, которая сводится к следующему делению:

1. ***Способы непосредственного управления волей социосубъектов***:

1.1. Аудиторные и иные занятия с обучаемыми лицами.

1.2. Оперативные и иные совещания в юридических лицах.

1.3. Общие и иные собрания коллектива юридических лиц.

1.4. Театры и иные непосредственные выступления перед аудиторией и др.

1.5. Митинги, шествия, вече, сходы и иные публичные собрания населения.

2. ***Способы дистанционного управления волей социосубъектов***:

2.1. Нормативные:

2.1.1. Нормы морали.

2.1.2. Нормы религии.

2.1.3. Нормы права (материализованная форма народной власти или власти населения государства или определенной административно-территориальной единицы, т.е. определенного региона государства).

2.2.4. Нормы политической целесообразности.

2.2. Ненормативные:

2.2.1. Различные средства массовой информации, в т.ч. Интернет.

2.2.2. Книги и иная печатная продукция и т.п. [4, с. 40-41; 5].

Наиболее эффективным, рациональным, качественным и, как показал все предыдущее общественное развитие, единственно возможным способом дистанционного управления волей социосубъектов в гуманистической государстве является нормативный, то есть устное или письменное установление:

1. Условий, при которых должно быть реализовано определенное правило поведения социсубъектов (гипотеза).

2. Собственно такое правило поведения социосубъекта (диспозиция).

3. Негативные последствия в виде государственного принуждения, которые должны наступить для социосубъекта, если данное правило не будет выполнено в полном объеме (санкция) [4, с. 41; 5].

Исходя из изложенного, не будет лишним подчеркнуть и семантическую несостоятельность словосочетание «нормативно-правовое регулирование» и иных производных терминов. Правовое регулирование (как и любое иное нормативное) не может существовать вне нормы. В силу этого в акценте внимания на нормативности права нет необходимости [4, с. 40, 5].

До сих пор нормы права или правовое регулирование остаются одним из самых эффективных, рациональных и качественных регуляторов общественных отношений в гуманистическом обществе или дистанционного нормативного способа управления волей социосубъектов, который только и может привести к реальному господству принципа «сила закона» или «сила власти избирателей государства или региона».

В то же время иные дистанционные нормативные (мораль, религия, политическая целесообразность) и дистанционные вненормативные способы управления волей социосубъектов призваны утвердить реализацию принципа «закон силы» или «закон меньшинства», то есть когда решение в обществе принимаются на основе волеизъявления фактически меньшинства избирателей и/или «закон неосознанного

большинства», то есть, когда такого рода решения, хотя и принимаются на основе волеизъявления большинства избирателей, но неосознанно и голосующие избиратели фактически не понимают, за что именно они голосуют [4, с. 41-42; 5].

Нормы морали и нормы религии в определенной степени могут способствовать реализации и принципа «сила закона», но они по сравнению с нормами права в любом случае являются менее эффективными, рациональными и качественными способами дистанционного управления волей социосубъектов - способами регулирования общественных отношений и государственного управления.

Исполнение норм морали поддерживается осуждением окружающих, а выполнение норм религии - спорным в контексте доказанности и перспективным (лежащим за пределами реальной жизни каждого конкретного человека) божественным контролем [4, с. 42; 5].

Наказание за нарушение норм морали и права может быть назначено вскоре после совершения правонарушения, а за нарушение норм религии - только после смерти человека. Последнее является основным отличительным признаком разграничения этих нормативных способов дистанционного управления волей социосубъектов, что, в первую очередь, и определяет несовершенство религиозных норм в таком качестве [4, с. 42; 5].

В настоящее время распространен и такой способ регулирования общественных отношений, как «политическая целесообразность», что не очень-то и отличается от управления волей иных субъектов нормами «жизни по понятиям» и подлежит возврату (вместе с системой неюридических наук с общим названием «государственное управление») в «лоно» юриспруденции и в правовое поле.

Противное состояние дел неизбежно приводит к различного рода проявлениям административного произвола и к становлению антипода правового государства.

Такого рода деяния, в свою очередь, фактически означают совершению особо тяжкого преступления - к нарушению статей 1 и 8 Конституции Украины, которые провозгласили украинское государство правовым и признали действие в Украине принципа верховенства права [4, с. 42-43; 5, 11].

Любой субъект, а тем более должностное лицо или репортер СМИ или, что гораздо хуже, - политик, вне правового регулирования - потенциальный правонарушитель и чаще всего, в силу обычного степени причиненного вреда, - потенциальный особо опасный преступник [4, с. 43; 5].

Необходимо, чтобы все государственные руководители, особенно высшего звена, имели базовое высшее образование уровня магистра по одному из направлений общественной деятельности по производству общественно полезных потребительских стоимостей (товаров, услуг) и второе высшее юридическое образование уровня магистра.

Вопрос 2. Новейшая доктрина правового статуса социосубъектов

Сущность второго базисного свойства права как одной из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов раскрывает разработанная авторами **новая доктрина правового статуса социосубъектов**, состоящая из системы следующих частных новейших доктрин и концепций.

I. **Новая концепция состава социосубъектов**, которую в порядке разъяснения терминов перспективного Конституционного кодекса Украины целесообразно представить таким образом:

«*Социосубъектами в контексте их правового статуса являются:*

1. Физические лица.

2. Юридические лица.

3. Государство как суммативное образование физических и юридических лиц.

4. Межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств» [4, с. 43; 5, 16, с. 6].

II. **Новая доктрина сущности и перечня базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов**, что должно быть подано в порядке разъяснения терминов Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«*Правовой статус социосубъектов состоит из следующих базисных категорий:*

1. Право, т.е. возможность определенного социосубъекта воспользоваться конкретным положительным результатом общественного развития.

2. Свобода, т.е. наличие акцента внимания на альтернативности и на беспрепятственности выбора перечисленными субъектами такой возможности.

3. Обязанность, т.е. необходимость выполнить социосубъектом определенного предписания, что поддерживается государственным принуждением.

4. Интерес, т.е. возможность определенного социосубъекта использовать в своих целях такое право, свободу или обязанность иного социосубъекта)» [4, с. 43-44; 5; 16, с. 6].

Исходя из изложенного, понятие «право» и «свобода» обозначают одну и ту же возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития. Ведь право в таком же аспекте также является исключительно альтернативным и беспрепятственным в контексте его осуществления и в полной мере может заменить понятие «свобода». Но понятие «свобода» как одна из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов уже слишком распространенное как в доктринальном, так и в законодательном отношении. И поэтому лучше оставить и эту дополнительную базисную составляющую категорию правового статуса социосубъекта, чтобы применять ее только тогда, когда акцент внимания на особой альтернативности и на беспрепятственности выбора социосубъектами возможности воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития является уместным.

Часто в законодательстве, например, в ст. 2 УПК Украины в контексте задач антикриминального судопроизводства акцентировано внимание на защите собственно «законных интересов участников криминального судопроизводства» [13], что свидетельствует лишь о профессиональной некомпетентности законодателей. Ведь правовой статус социосубъектов всегда должен быть легитимным и его должны образовывать только законные права, свободы, обязанности и интересы, т.е. такие, которые предусмотрены определенным правовым актом.

В данном аспекте можно говорить и о природном правовом статусе социосубъектов, который основывается на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости и образует как предусмотренные правовыми актами права, свободы, обязанности и интересы, так и не предусмотренные, но такие, которые в полной мере соответствуют указанным общечеловеческим ценностям и принципу справедливости.

Чтобы все базисные составляющие категории природного правового статуса социосубъектов были предусмотрены тем или иным правовым актом, соответствующим образом уточняется и базисная конституционна обязанность государства, о чем речь более подробно идет чуть дальше.

И если определенное природное право, свобода, обязанность либо интерес того или иного социосубъекта еще не предусмотрен конкретным правовым актом, то суд может приравнять такое право, свободу, обязанность или интерес этого социосубъекта к законной

базисной составляющей категории правового статуса социосубъекта и при наличии оснований привлечь таких субъектов властных полномочий, которые не выполнили указанную базисную конституционную обязанность государства и государственных органов, к соответствующей юридической ответственности, в зависимости от того, какие именно правоотношения были этим затронуты и какого размера негативные последствия этого наступили - общественно опасные или общественно вредные.

III. **Новая концепция внешнего и внутреннего баланса правового статуса социосубъектов,** которая лишь частично и недостаточно компетентно изложена в ряде статей Конституции Украины, когда согласно:

- ст. 21: «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы» [11];
- ч. 1 ст. 24: «Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом» [11];
- ч. 1 ст. 26: «Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, - за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украины» [11].

Во-первых, в таком аспекте стоит говорить не о правах человека, а значительно шире - о правовом статусе социосубъектов.

Во-вторых, свободное использование прав, свобод и интересов определенного социосубъекта должно быть сбалансировано соответствующими его обязанностями, по крайней мере, не нарушать этим самым правовой статус иного социосубъекта.

В таком аспекте целесообразно вспомнить и о разработанной А. С. Тунтулой **новой доктрине границ правомерного поведения социосубъекта**, согласно которой:

1. **Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение предусмотренного законодательством субъективного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта.

2. **Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение социально-обусловленного или природного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта [4, с. 68; 5; 16, с.10].

В-третьих, все физические лица равны по правовому статусу от рождения, т.е. по их природному правовому статусу. Но не может быть равным правовой статус, например, физических лиц и юридических

лиц, с одной стороны, и субъектов властных полномочий как представителей государства и межгосударственных образований, с другой стороны. Разным является правовой статус и физических лиц и юридических лиц, занимающихся различными направлениями общественной деятельности. Поэтому содержание внешнего баланса правового статуса социосубъектов, т.е. соотношение правового статуса различных социосубъектов определяется тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляет тот или иной социосубъект.

Исходя из этого, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть статью с детальным законодательным изложением **новой доктрины сбалансированности правового статуса социосубъекта** в следующей редакции:

«*Границы правомерного поведения социосубъекта заканчиваются там, где начинается нарушение правового статуса иного социосубъекта.*

Физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус.

Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обусловливать появление соответствующего объема его обязанностей.

Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты».

IV. **Новая концепция алогичности использования прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет соответствующего нарушения правового статуса иного социосубъекта** [4, с. 44; 5; 16, с. 7].

В ст. 23 Конституции Украины данная концепция изложена в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других человек и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности» [11], а в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации немного хуже, таким образом, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [10].

В то же время, законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости и др., что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему социосубъекту.

В связи с изложенным, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть отдельную статью следующей редакции:

«*Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев, предусмотренных и должным образом компенсационно урегулированных законом»* [4, с. 44; 5; 16, с. 7].

V. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и государственных органов, которая в порядке совершенствования содержания ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, где в этой части указано следующее «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [11], должна быть изложена в Конституционном кодексе Украины в следующей редакции:

«***Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов*** *составляют:*

1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования).

2. Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования).

3. Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов.

4. В случае нарушения данного правового статуса социосубъекта восстановление его права, свободы, обязанности или интереса посредством:

4.1. Возмещения физического и/или материального и морального ущерба.

4.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта» [4, с. 44-45; 5; 16, с. 7].

Доктринальное и законодательное обеспечение исполнения данной базисной конституционной обязанности государства и его государственных органов указаны авторы возлагают, в первую очередь, на такую новую теорологическую юридическую науку, как «Политология юриспруденции» и на такую теорологическую регулятивную юридическую науку, как «Теорология государственно-правового управления», а также на систему существующих и перспективных отраслевых регулятивных юридических наук [4, с. 45; 5; 16, с. 7].

VI. **Новая доктрина недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** [6, с. 20-21; 16, с. 7-10], которую объясняют следующие частные доктрины:

1. ***Новой доктрины сущности ухудшения правового статуса социосубъектов***, что должно быть отражено в одной из статей Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«*Ухудшением правового статуса социосубъектов являются:*

1. Сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей.

2. Расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей.

Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц».

2. ***Новой доктрины двух ступеней абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов***.

Сущность первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов отражена в отечественном конституционном и в международном законодательстве лишь частично и следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах [17] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [18], «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-

либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» [17; 18].

В соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод», а согласно ч. 1 ст. 157 Основного закона, «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина ...» [11].

В обоих указанных случаях речь идет, во-первых, лишь о части базисных категорий правового статуса социосубъектов, а не обо всем их правовом статусе, и, во-вторых, только о законах, а не о каких-либо правовых актах, в том числе и подзаконных, которые чаще, чем сами законы, изменяют правовой статус социосубъектов и, прежде всего, физических и/или юридических лиц.

И практически не всегда в существующих условиях распространенного юридического нигилизма субъектов властных полномочий удается доказать, что содержание и объем каждой из базисных категорий социосубъектов должны устанавливаться только законом, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, согласно которой «исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина …» [11], а подзаконный акт в данном случае вышел за пределы соответствующего закона и противоречит ему.

Исходя из этого, более правильно **новую доктрину первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины в следующей редакции:

«*Общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов*» [6, с. 20-21; 16, с. 9].

Предназначение второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы

уменьшить негативные последствия, если все же не удается удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон.

В доктринальном аспекте и в международной и в отечественной конституционной отрасли права данная ступень известна как концепции недопустимости обратной силы закона и выглядит следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [17].

В соответствии же с ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, «законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица», а согласно ч. 2 данной статьи, «никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения» [11].

В указанных случаях фактически данная концепция касается противодействия криминальным правонарушениям (которые нередко именуются юридически некомпетентно «криминальными преступлениями», см. лекцию о новой доктрине видового деления правонарушений и юридической ответственности), в то время как более правильно говорить о недопустимости обратной силы любого правового акта, который ухудшает содержание и объем правового статуса физического и/или юридического лица [6; с. 18; 16, с. 9-10].

Ведь явно несправедливым, когда определенное лицо, перспективно планируя и осознанно совершая общественную деятельность, начинает определенные правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом) в строгом соответствии с их существующим правовым регулированием, а впоследствии (особенно кощунственно, незадолго до достижения заветной цели этих правоотношений) кто-то волюнтаристски меняет данное существующее правовое регулирование так, что правовой статус этого лица ухудшается существенно и даже таким образом, что завершение начатых правоотношений уже

становится невозможным или, по крайней мере, весьма затруднительным либо при новых требованиях является уже нецелесообразным [6, с. 18-19; 16, с. 10].

С учетом изложенных положений, **новую доктрину второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** также целесообразно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины таким образом:

«*Новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица*».

VII. **Новая доктрина обстоятельств, исключающих общественную опасность или общественную вредность деяния.**

Наиболее полно такого рода обстоятельства регламентированы гл. 8 УК Украины (ст. 36 «Необходимая оборона», ст. 37 «Мнимая оборона», ст. 38 «Задержание лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 40 «Физическое или психическое принуждение», ст. 41 «Исполнение приказа или распоряжения», ст. 42 «Деяния, связанные с риском», ст. 43 «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации»), которые, во-первых, названы достаточно непрофессионально, как «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» [12].

Преступность деяния определяет, в соответствии со ст. 11 УК Украины, единство следующих фактически пяти признаков - его противоправность, общественная опасность, виновность, надлежащая субъектность и представленность в виде действия и бездействия [12].

Наличие же обстоятельств с указанной главы могут исключить только общественную опасность или общественную вредность криминального или иного деяния и этим собственно и превращает деяние с противоправного в правомерное и даже в общественно полезное. Поэтому указанную главу УК Украины целесообразно именовать как «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния» [4, с. 69; 16, с. 10-11].

Во-вторых, изложенные в данной главе УК Украины обстоятельства должны быть едиными в контексте противодействия любым правонарушениям, а не только криминальным. Для этого целесообразно их изложение в отдельной статье Конституции Украины с названием и содержанием, которое должно отражать процесс противодействия любому виду правонарушений, тогда как их наименование и изложение

их содержания в Общей части всех базисноантиделиктных кодексов (т.е. таких, которые должны создать правовой базис для противодействия определенному виду правонарушений, о чем подробно идет речь в лекции о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергрупп и групп) должны отражать особенности процесса противодействия соответствующему виду правонарушений.

В-третьих, систематизированный перечень такого рода обстоятельств приведен только в УК Украины и встречается еще лишь в ст. 17 «Обстоятельства, исключающие административную ответственность» КоАП Украины, где, однако, указаны только необходимая оборона, крайняя необходимость и невменяемость [9]. Причем невменяемость является несколько иным обстоятельством, чем те, что указаны рядом с ней. Ведь необходимая оборона и крайняя необходимость в данном случае исключают уже общественную вредность деяния. И в этом аспекте они аналогичны обстоятельствам, исключающим общественную опасность деяния, которые объединены в гл. 8 Уголовного кодекса Украины [12].

Все эти обстоятельства фактически не исключают не только восстановительной и сопутствующей, но и карательно-воспитательной административной ответственности, что наиболее проявляется в структуре антикриминальной ответственности, когда и сейчас невменяемому или ограниченно вменяемому лицу, совершившему криминальное правонарушение, назначается такая карательно-воспитательная антикриминальная мера - квазинаказание, как принудительные меры медицинского характера (см. лекцию о новой доктрине видового разделения правонарушений и юридической ответственности).

Наряду с этим и в гл. 8 УК Украины, где перечень такого рода обстоятельств на сегодня является, как уже говорилось, наиболее полным [12], отсутствуют некоторые из этих обстоятельств, в частности, конкуренция норм, когда одни и те же правоотношения регулируются нормами различных правовых актов или даже и одного того же правового акта, но противоположно по-разному. В такой ситуации лицо имеет право на свое усмотрение выполнить правило поведения по одной из этих норм, нарушив тем самым правило поведения в этих же правоотношениях, изложенное в другой норме, что в этой части должна исключать общественную опасность или вредность деяния данного лица.

В ч. 2 ст. 68 Конституции Украины указано, что «незнание законов не освобождает от юридической ответственности» [11], что является

принципиально неверным и в полной мере исправляется положениями ст. 57 Конституции Украины, согласно ч. 1 которой «Каждому гарантируется право знать свои права и обязанности», ч. 2 - «Законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения в порядке, установленном законом»; и ч. 3 - «Законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, не доведенные до сведения населения в порядке, установленном законом, являются недействительными» [11].

Государство, разрабатывая эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, должно сделать все для того, чтобы это правовое регулирование стало известным адресату. Для этого достаточно было бы в каждой административно-территориальной единице государства предусмотреть доступную единую электронную базу всех изданных в государстве правовых актов и должность юрисконсульта, который бы бесплатно каждому желающему давал письменную консультацию по поводу того, как ему действовать в той или иной ситуации, чтобы не нарушить действующее правовое регулирование и нес юридическую ответственность за результаты неправильной консультации. Поэтому целесообразно, наоборот, предусмотреть такое обстоятельство, исключающее общественную опасность или вредность деяния, как незнание определенной нормы правового акта, если социосубъект все сделал в соответствии с консультацией указанного юрисконсульта, а вред его деянием все же был причинен в силу неправильной консультации юрисконсульта.

Не было бы лишним предусмотреть в качестве такого обстоятельства и кратковременную конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, когда реализация правового статуса одного социосубъекта, например, проведение демонстрации на центральной улице или площади города, будет нарушать правовой статус тех социосубъектов, которые обычно используют эту улицу или площадь для отдыха, следования на работу или учебу и обратно домой и т.п. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы существующее правовое регулирование не содержало такой конкуренции, а если этого избежать невозможно, то допустима только кратковременная такая конкуренция, когда длительное такое нарушение должно означать совершение уже правонарушения.

С учетом изложенного в отдельной статье Конституционного кодекса Украины должен быть приведен **исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих общественную опасность или**

вредность деяния, что может быть представлено в следующей редакции:

«*Предусмотренные Особенной частью базисноантиделиктных кодексов деяния теряют свою общественную опасность или вредность и превращаются в правомерные общественно полезные деяния при наличии следующих обстоятельств:*

1) добросовестного незнания соответствующей нормы правового акта;

2) конкуренции норм права;

3) кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубъектов;

4) необходимой обороны;

5) мнимой обороны;

6) крайней необходимости;

7) деяния в ситуации оправданного риска;

8) задержания лица, совершившего правонарушение;

9) совершения правонарушения вследствие психического или физического воздействия;

10) совершение правонарушения в результате выполнения законного приказа или распоряжения;

11) совершения правонарушения вследствие выполнения специального задания по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию организованной группы правонарушителей».

Далее должно быть приведено определение сущности, оснований и пределов действия каждого из указанных обстоятельств в контексте противодействия любому правонарушению.

Целесообразно предложить и особое понимание **обстоятельств, исключающих общественную опасность или вредность действий, в зависимости от того, определенный либо неопределенный круг лиц совершает деяния или в контексте необходимой обороны защищается от него**, когда такого рода обстоятельства, в т.ч. и необходимая оборона, должны подразделяться на определенные разновидности, что в усовершенствованной редакции может быть представлено таким образом:

1. Обстоятельства, исключающие общественную опасность суммативных деяний неопределенного круга лиц, направленных на защиту правового статуса неопределенного круга социосубъектов от суммативных правонарушений неопределенного круга лиц, должны порождать **суммативную необходимую оборону от суммативных правонарушений** [4, с. 69-70; 5, 16, с. 11].

2. Обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность конкретных деяний определенной группы лиц, направленных на защиту правового статуса определенных социосубъектов от правонарушений конкретного лица или определенной группы лиц. В указанной ситуации возникает **групповая необходимая оборона от индивидуальных или групповых правонарушений**.

3. Обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность конкретных деяний определенного лица, направленных на защиту правового статуса определенных социосубъектов от правонарушений деяний лица или определенной группы лиц. Данная ситуация должна порождать **индивидуальную необходимую оборону от индивидуальных или групповых правонарушений** [4, с. 70; 5; 16, с. 11].

Вопрос 3. Новая доктрина права як суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование

Третье базисное значение (свойство) права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование, проявляется в наличии такой **внутренней системы права**, как

- **отрасль** (моноотрасль, полиотрасль, суботрасль) **права**;
- **институт** (моноинститут, полиинститут, субинститут) **права**;
- **норма права**, а также гипотеза, диспозиция и санкция нормы права [4, с. 39-40; 5].

Необходимость выделения в качестве отдельной, в данном случае, наименьшей, составной части системы права - гипотезы, диспозиции и санкции нормы права, вызвана тем, что иногда диспозиция в общем виде излагается в одном правовом акте, а детализация диспозиции за квалифицирующими или иными признаками излагается в ином более специальном для данной ситуации правовом акте, что порождает необходимость появления банкетных правовых норм, а если такая детализация содержится в иной части нормы или в иной норме одного и того же правового акта - отсылочных норм права, либо, когда гипотеза и диспозиция излагаются в одном правовом акте, а санкция в ином правовом акте и др.

Наибольшей значимости приобретает такая базисная составная часть системы права, как отрасль, что является самым высоким уровнем специализации норм права. И поэтому выглядит, мягко говоря,

непрофессиональным существующий общепризнанный подход с наименованием отраслей права - Конституционное право, Конституционное процессуальное право, Административное право Украины, Уголовное право Украина и др., тогда как фактически все это отрасли права, а не собственно право.

Недостатки существующего наименования тех юридических наук, задачей которых является разработка правового регулирования той или иной стороны общественной деятельности, правом, а не отраслью права не исчерпываются. Многие из таких наук имеют семантически необоснованные или непрофессионально подобранные наименования, что в полной мере исправляется новейшей доктриной классификации юридических наук (см. лекцию о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергрупп и групп).

В этом аспекте стоит только подчеркнуть то, что отраслями права необходимо назвать лишь регулятивные юридические науки (которых и может быть в перспективе около 50-ти, что обосновывается в лекции о новой доктрине классификации юридических наук) и базисноантиделиктные юридические науки, тогда как процедурные юридические науки уже более правильно именовать не отраслями права, а соответствующим видом судопроизводства. Ведь процедурные юридические науки должны разработать уже не правовую основу или базис для противодействия соответствующему виду правонарушений, что является задачей базисноантиделиктных юридических наук, а только правовой порядок или процедуру такого противодействия, то есть судопроизводство.

Не будет лишним вспомнить, что отечественная юриспруденция имела **семь вариантов наименования и содержания процедурных юридических наук**, от чего происходило и название соответствующих кодексов. ***Первый вариант наименования и содержания процедурных юридических наук и их кодексов*** представлен таким прежним названием процедурной юридической науки, как «Уголовно-процессуальное право Украины» и соответствующего кодекса - «Уголовно-процессуальный кодекс Украины» 1960 [15], а также действующими «Уголовно-исполнительным правом Украины» как процедурной юридической наукой и кодексом «Уголовно-исполнительный кодекс Украины» [14], когда названия обоих этих юридических наук и их кодексов были и есть семантически необоснованными. В этом аспекте целесообразно изложить обоснование необходимости переименования первой из указанных процедурных юридических наук.

Необходимость появления такой новой терминологии, как **«Антикриминальная отрасль права Украины», «Антикриминальный кодекс Украины», «Антикриминальное судопроизводство Украины», «Кодекс антикриминального судопроизводства Украины», «антикриминальные ведомости»** и др. А. А. Кириченко и С. А. Кириченко выводят из следующей аргументации. В ч. 1 ст. 7 «Организация милиции и ее подчиненность» старого Закона Украины «О милиции» [23] и в ч. 3 ст. 12 вновь принятого Закона Украины «О национальной полиции» [24] первыми в перечне подразделений милиции указаны подразделения криминальной милиции и соответственно криминальной полиции, что по сравнению с аналогичными по строению терминами «криминальная группировка», «криминальное государство» и др. более правильно уточнить как «подразделения антикриминальной милиции» или «подразделения антикриминальной полиции» [4, с. 49-50; 30, с. 14].

Необходимость переименования второй, но еще действующей процедурной юридической науки «Уголовно-исполнительное право Украины» и соответствующего по названию ее кодекса [14] в контексте предыдущего концептуально более взвешенного ее названия, как «Исправительно-трудовое право Украины» и соответствующего кодекса «Исправительно-трудовой кодекс Украины [1], а именно такими словосочетаниями, как соответственно «**Исправительно-трудовое судопроизводство Украины» и «Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины»**, А. А. Кириченко выводит [4, с. 210-211; 30, с. 49-50] со следующей аргументацией. В последних наименованиях данной процедурной юридической науки и ее кодекса, что, по сути, является продолжением антикриминального судопроизводства на стадии исполнения любых судебных решений по результатам противодействия криминальным правонарушениям, представляется более правильная концепция пенитенциарной системы - исправить осужденного при помощи труда.

Существующая же практика фактического содержания осужденных и пенитенциарной системы за счет налогов законопослушных граждан, а не за счет труда лиц, совершивших общественно опасное деяние, приводит к тому, что невиновное лицо фактически отбывает наказание, а законопослушные граждане. Это особенно очевидно в результате неконституционной замены (поскольку такой вопрос должен решаться только посредством всенародного референдума) смертной казни пожизненным заключением, хотя и минимальным, но пожизненным содержанием лица, не имеющим права жить в обществе. Существующее наименование данной науки и ее кодекса содержит установку только на

исполнение назначенного судом антикриминального наказания, а более точного задания этой процедуры исполнения судебного решения здесь уже не усматривается [4, с. 210; 30, 49].

Часть 2 ст. 3 Конституции Украины [11] фактически обязывает государство создать такие условия, чтобы потерпевшему от общественно опасного деяния лицу был полностью возмещен вред с момента подачи заявления, а уже в последствии все эти расходы следует возмещать за счет виновного, и если такого не установлено, - за счет пенитенциарной системы, то есть за счет солидарного труда всех осужденных. Они должны содержаться в местах лишения свободы на оставшиеся средства у каждого из них от отчислений на такое содержание этой системы. Потому как работает осужденный, так и удерживается [4, с. 210-211; 30, с. 49]. В случае же уклонения, осужденный может находиться в местах лишения свободы и больше назначенного судом срока до полного погашения такого долга. Иначе таких иждивенцев-осужденных будут содержать другие осужденные лица или, что более вероятно - законопослушные налогоплательщики [4, с. 211; 30, с. 49-50].

В основе воспитания осужденных должны лежать не принципы криминального мира [криминальные надзиратели «смотрящие», пенис (в силу чего наименование этой системы «пенистенциарной» выглядит вполне оправданным) и др.], а труд, обеспечивающий гарантированное исправление и содержание как осужденного, так и всей исправительно-трудовой системы отбывания наказаний и гарантированного возмещения вреда потерпевшим [4, с. 211; 30, с. 50].

Второй вариант наименования и содержания процедурных юридических наук и их кодексов более представителен и охватывает Хозяйственное процессуальное право Украины и Хозяйственный процессуальный кодекс Украины [2], Уголовное процессуальное право Украины и Уголовный процессуальный кодекс Украины [13] и Гражданское процессуальное право Украины и Гражданский процессуальный кодекс Украины [32].

Аналогично тому, как возникла необходимость усовершенствовать название сначала Уголовного права Украины и Уголовно-процессуального права Украины, а позже Уголовного процессуального права Украины, нельзя согласиться с существующим наименованием и Гражданского права Украины и Гражданского процессуального права Украины, даже в предложенном усовершенствованном варианте их наименования Гражданской отраслью права Украины и Гражданским судопроизводством Украины, которые также не отражают сущности тех правоотношений, базисноантиделиктную и процедурную

регламентацию которых и должны разработать названные юридические науки. Во-первых, при наличии слова «гражданский» напрашивается существование противоположного, а, значит, военного правового регулирования аналогичных правоотношений, что не соответствует действительности. Такая юридическая наука, как «Военная отрасль права Украины» может претендовать на существование, но это уже будет регулятивная, а не базисноантиделиктная юридическая наука.

Во-вторых, в ч. 1 ст. 1 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» ГК Украины указано, что этим законодательством «регулируются личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников» [31]. Здесь, как видим, на первом месте указаны личные неимущественные отношения и нет акцента внимания (чтобы разграничить эти правоотношения с хозяйственно-правовыми) на физических лиц как субъектов указанных правоотношений. Фактически же данная отрасль права зародилась еще в Древнем Риме и собственно с имущественно-договорных правоотношений между физическими лицами [19, с. 114 и др.]. Поэтому более правильным было бы эту отрасль права и соответствующее судопроизводство именовать соответственно словосочетаниями **«Де-факто имущественно-договорная отрасль права Украины» («Де-факто имущественно-договорной кодекс Украины») и «Де-факто имущественно-договорное судопроизводство Украины» («Кодекс де-факто имущественно-договорного судопроизводства Украины»)**.

В таком случае и существующее Хозяйственное право Украины и Хозяйственное процессуальное право Украины целесообразнее было бы переименовать соответственно в «**Де-юре имущественно-договорную отрасль права Украины» («Де-юре имущественно-договорной кодекс Украины») и «Де-юре имущественно-договорное судопроизводство Украины» («Кодекс де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины»),** в контексте чего было бы указание не только на базисные правоотношения указанных юридических наук, но и на то, что эти правоотношения существуют уже между юридическими лицами.

Третий вариант наименования и содержания процедурных юридических наук представлен только такой одной процедурной юридической наукой, как «Административное судопроизводство Украины», и соответствующим кодифицированным правовым актом «Кодекс административного судопроизводства Украины» [7], которые по задачам и содержанию фактически являются частью

Конституционного судопроизводства Украины и соответствующего кодекса. Поэтому, хотя и данная процедурная юридическая наука и соответствующий кодекс якобы и имеют наиболее взвешенные наименования, но вся алогичность данной ситуации заключается в том, что сейчас эта совокупность юридических знаний и кодекс находятся в пределах не Конституционного судопроизводства Украины, а науки «Административное право Украины, которая наряду с этим сочетает в себе еще и процедуру рассмотрения дел об административных правонарушениях, и является частью Кодекса об административных правонарушениях, а также Общую часть почти всех регулятивных юридических наук.

Поэтому только тогда все станет на свои надлежащие места, когда действующее Административное судопроизводство Украины объединится с Конституционным судопроизводством Украины и будет представлена единым Кодексом конституционного судопроизводства Украины, а базисноантиделиктные положения и нормы традиционного соответственно Административного права Украины и Кодекса Украины об административных правонарушениях [9] образуют «чистую» **Административную отрасль права Украины** и соответствующий **Административный кодекс Украины;** процедурные положения и нормы все того же традиционного соответственно Административного права Украины и Кодекса Украины об административных правонарушениях [9] - собственно процедурную юридическую науку **«Административное судопроизводство Украины»** и **«Кодекс административного судопроизводства Украины»,** а Особенная часть традиционного Административного права Украины - общие положения системы регулятивных юридических наук и их соответствующих кодексов.

В полной мере обоснование изложенного варианта развития наук административистской направленности представлено в лекции о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных групп, а частично раскрывается и в следующем варианте наименование процедурных юридических наук и кодексов.

Четвертый вариант наименования и содержания процедурных юридических наук представляет собой сочетание в одном кодексе базисноантиделиктных и процедурных норм права, что имеет место, прежде всего, в Кодексе Украины об административных правонарушениях, где разд. I «Общие положения» касается как базисноантиделиктных, так и процедурных норм права; гл. 4 «Наложение административного взыскания» подразд. I «Общая часть» разд. II «Административное правонарушение и административная

ответственность» - только процедурных норм права, а гл. 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» и гл. 3 «Административное взыскание» подразд. I разд. II «Административное правонарушение и административная ответственность» и в полном объеме подразд. II «Особенная часть» данного раздела - только базисноантиделиктных норм [9].

Частично по такому же принципу построен и Кодекс законов о труде Украины, где предварительного более-менее четкого разграничения базисноантиделиктных и процедурных норм права в этом кодексе не было, но и процедурные нормы также излагаются как в этом кодексе, в частности, в гл. XV «Индивидуальные трудовые споры» и др. [8], так и за пределами данного кодекса в виде ряда процедурных законов, например, Закона Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» [26] и др.

Поэтому имеется необходимость в появлении надлежащей как базисноантиделиктной юридической науки **«Трудовая отрасль права Украины» и «Трудового кодекса Украины»**, так и процедурной юридической науки «**Трудовое судопроизводство Украины»** и соответствующего всеобъемлющего кодифицированного правового акта - «**Кодекс трудового судопроизводства Украины**».

Пятый вариант наименования и содержания процедурной юридической науки представляет такая перспективная процедурная юридическая наука, которую предлагается назвать «**Исполнительное судопроизводство Украины»**, а соответствующий кодифицированный правовой акт - словосочетанием **«Кодекс исполнительного судопроизводства Украины»**, с тем, чтобы объединить исполнительные производства по результатам судебного рассмотрения дел обо всех иных, кроме криминальных, правонарушениях. В настоящее время данная процедура некодифицирована и представлена рядом правовых актов, прежде всего, законом Украины «Об исполнительном производстве» [20] и др. [21 и др.].

Шестой вариант наименования и содержания процедурной юридической науки представлен собственно Конституционным судопроизводством Украины, когда данная наука, по сути, все еще развивается совместно с Конституционным отраслью Украины и именуется, в частности, В. Э. Телипко как «Конституционное и конституционно-процессуальное право Украины» [29], где усматривается и возврат к первому варианту обозначения процедурной юридической науки словосочетанием через дефис.

Вся алогичность развития данной процедуры, которая призвана представить базисный в государстве уровень противодействия

правонарушениям, фактически является некодифицированной и представлена только Законом Украины «О Конституционном Суде Украины» [22] и Регламентом Конституционного Суда Украины [27], который принят не парламентом, а самым КС Украины и поэтому не может считаться общегосударственным правовым актом.

Конституционный и любой иной суд, как юридические лица, могут осуществлять локальное подзаконное правовое регулирование, но не общегосударственное законотворчество. Если идти по такому пути, то все перечисленные процедурные кодексы иные отечественные суды могут также проигнорировать и разработать свои собственные процедуры противодействия соответствующим видам правонарушений, если это сделал сам Конституционный Суд Украины относительно наивысшей в государстве по уровню антиделиктной процедуры!!!

Эту процедуру более правильно назвать **«Конституционное судопроизводство Украины»** и представить в виде **Кодекса конституционного судопроизводства Украины**, что вместе с **Конституционной отраслью права Украины и Конституционным кодексом Украины,** появляющимся взамен Конституции Украины и системы «конституционных законов», должны образовать соответственно процедурную и базисноантиделиктную кодифицированную основу для признания действий, решений и правовых актов субъектов властных полномочий и каждой из ветвей государственной власти, которые нарушают определенную норму Конституционного кодекса Украины.

И, наконец, **седьмой вариант наименования и содержания процедурной юридической науки**, который является наиболее неразвитым, представлен, во-первых, так называемой «теорией ОРД», методическая часть которой должно создать ордистику, а процедурная часть - такую процедурную юридическую науку, которую следует назвать **«Ордистическое судопроизводство Украины»**. Данное правовое регулирование в настоящее время представлено только одним Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», где всего 17 статей регулируют лишь принципы и иные основы проведения данной деятельности [25], а вся остальная процедура негласного преодоления, прежде всего, криминальных правонарушений (а следует ее распространить на преодоление любым видам правонарушений) является подзаконной, скрытой за грифами секретности и распыленной по различным ведомствам, имеющих право проводить такую деятельность: МВД Украины, Служба безопасности Украины, Таможенная служба и др.

В таком аспекте целесообразно изложить обоснование необходимости переименования теории ОРД в ордистику и появления иных производных терминов и словосочетаний: **«Кодекс ордистического судопроизводства Украины», «ордист», «ордистическая деятельность», «ордистические ведомости»** и др., что А. А. Кириченко и С. А. Кириченко усматривают посредством доведения семантической противоречивости традиционного словосочетания «оперативно-розыскная деятельность». Оперативной (неотложной), поисковой, розыскной, иной антиделиктной должна быть деятельность любого антиделиктного органа, а не только эта. Сущность же оперативно-розыскной деятельности заключается не столько в том, что она также является в указанном смысле неотложной и поисково-розыскной, сколько в том, что указанный вид антиделиктной деятельности имеет негласный порядок проведения [4, с. 50]. Отсюда, целесообразно «Теорию ОРД» переименовать более обоснованным термином, происходящим от традиционной аббревиатуры «ОРД» и окончания -истика [4, с. 50], аналогично тому, как в 1898 г. Ганс Гросс создал термин «криминалистика» [3, с. VIII, XI], что не является бесспорным. В. Д. Спасович 27.09.1860 г. в лекции по теории судебно-уголовных доказательств ссылался на немецкую криминалистику как на существующий факт [28, с. 21].

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод о том, что все базисноантиделиктные юридические науки должны именоваться собственно отраслями права, а именно: Конституционная отрасль права Украины Административная отрасль права Украины, Антикриминальная отрасль права Украины, Трудовая отрасль права Украины, Де-факто имущественно-договорная отрасль права Украины и Де-юре имущественно-договорная отрасль права, которые должны разработать надлежащие кодифицированные правовые акты: Конституционный кодекс Украины, Административный кодекс Украины, Антикриминальный кодекс Украины, Трудовой кодекс Украины, Де-факто имущественно-договорной кодекс Украины и Де-юре имущественно-договорной кодекс Украины.

В то же время, процедурные юридические науки правильнее именовать соответствующим видом судопроизводства: Конституционное судопроизводство Украины, Административное судопроизводство Украины, Антикриминальные судопроизводство Украины, Трудовое судопроизводство Украины, Де-факто имущественно-договорное судопроизводство Украины, Де-юре имущественно-договорное судопроизводство Украины, Ордистическое судопроизводство Украина, Исправительно-трудовое судопроизводство

Украины и Исполнительное судопроизводство Украины, а их кодексы следующим образом: Кодекс конституционного судопроизводства Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины, Кодекс антикриминального судопроизводства Украины, Кодекс трудового судопроизводства Украины, Кодекс де-факто имущественно-договорного судопроизводства Украины, Кодекс де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины, Кодекс ордистического судопроизводства Украины, Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины и Кодекс исполнительного судопроизводства Украины.

Имеется необходимость в переименовании и многих иных как правовых юридически наук и их кодексов, так и неправовых юридических наук, что детально освещается отдельно (см. лекцию о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергрупп и групп).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите три базисных свойства (характеристики) права.
2. Вспомните, какое общее деление имеют способы управления волей социосубъектов.
3. Из каких частей состоит норма как один из способов дистанционного управления волей социосубъектов? Раскройте сущность каждой из частей.
4. Какие недостатки и преимущества имеет каждый из дистанционных нормативных способов управления волей социосубъектов?
5. Назовите состав социосубъектов и из каких базисных составляющих частей состоит правовой статус социосубъектов.
6. Дайте определение каждой из базисных составляющих частей правового статуса социосубъектов.
7. Вспомните, где заканчиваются границы относительной и абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта?
8. Приведите редакцию статьи перспективного Конституционного кодекса Украины по определению внутреннего и внешнего баланса правового статуса социосубъекта.
9. Раскройте сущность концепции алогичности использования правового статуса одного социосубъекта за счет соответствующего нарушения правового статуса иного социосубъекта.
10. Как должен быть изложен базисная конституционная обязанность государства и государственных органов?

11. Вспомните, в чем заключается сущность ухудшения правового статуса социосубьектов?

12. Как определена и как необходимо определить первую ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубьектов?

13. Как определена и как необходимо определить вторую ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубьектов?

14. Обоснуйте необоснованность существующего наименования «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

15. Раскройте сущность «незнание соответствующей нормы правового акта» как обстоятельства, исключающего общественную опасность или вредность деяния.

16. В чем заключается сущность «конкуренции норм права» как обстоятельства, исключающего общественную опасность или вредность деяния?

17. Изложите сущность «кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубьектов» как обстоятельства, исключающего общественную опасность или вредность деяния.

18. Как должны быть изложены в Конституционном кодексе Украины обстоятельства, исключающие общественную опасность или вредность деяния?

19. Раскройте сущность суммативной, групповой и индивидуальной необходимой обороны.

20. Какова внутренняя система права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование?

21. Обоснуйте такие наименования, как антикриминальные отрасль права, антикриминальные судопроизводство и др.

22. Изложите новую доктрину «Исправительно-трудового судопроизводства Украины» и «Исправительно-трудового кодекса Украины».

23. Раскройте сущность «Де-факто имущественно-договорной отрасли права Украины», «Де-юре имущественно-договорной отрасли права Украины» и др.

24. В чем заключается сущность реформирования Конституционной и Административной отрасли права и судопроизводства?

25. Чем обусловлена необходимость появления словосочетаний «Ордистика», «Ордистическое судопроизводство Украины» и др.?

Основная литература

1. Виноградов А. К. Новая доктрина обстоятельств, исключающих общественную опасность или вредность деяния / А. К. Виноградов // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 18-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

2. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных свойств права. Курс лекций по традиционной учебной дисциплине «Теория государства и права»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 36 с.

3. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних властивостей права / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 8-40.

4. Кириченко А. А. Новая доктрина базисного значения права как одного из способов управления волей социосубъектов и как суммативной правовой категории / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 4-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, состава и сбалансированности правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 9-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

6. Кириченко А. А. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и ее органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ.

конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 14-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

7. Кириченко А. А. Новые доктринальные возможности развития процедурных юридических наук / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 80-89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература, рекомендованная
для углубленного изучения темы

1. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т имени В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/ 2014-12-02 Доктрины

3. Кириченко А. А Новая доктрина двух ступеней гарантий недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 1333 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-dvux-stupenej-garantij-nedopustimosti-uxudsheniya-pravovogo-statusa-sociosubektov/ 2015-05-10 – Доктрины

4. Кириченко А. А. Развитие новой доктрины правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 3565 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/razvitie-novoj-doktriny-pravovogo-statusa-sociosubektov/ 2015-10-06 – Доктрины

5. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційні погляди на сутність правопорушень та юридичної відповідальності»: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 56 с.

6. Ланцедова Ю. А. Возможности усовершенствования конституционного правового статуса социосубъектов / Ю. А. Ланцедова // Двадцятирічний шлях Конституції України: надбання та виклики перехідного періоду: матеріали Круглого столу з нагоди 20-річчя Конституції України та 25-річчя незалежності України, 19.05.2016 р. Зб. наук. ст.; за ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 9-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 70>

7. Тунтула О. С. Курс лекцій із актуальних проблем юриспруденції: навч. посібник / О. С. Тунтула ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Друге видання. - Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2015. – 64 с.

8. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

9. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности и состава правового статуса социосубъектов и главной конституционной обязанности государства / А. С. Тунтула // Сучасні тенденції розвитку юридичної науки та практики: матер. Міжнарод. наук.-практ. конф., 22-23.05.2015 р. – Кривий Ріг: ДВНЗ «Криворізьк. нац. ун-т», 2015. – С. 31-33.

10. Тунтула А. С. Новая доктрина двух конституционных ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов / А. С. Тунтула // Двадцятирічний шлях Конституції України: надбання та виклики перехідного періоду: матеріали Круглого столу з нагоди 20-річчя Конституції України та 25-річчя незалежності України, 19.05.2016 р. Зб. наук. ст.; за ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 13-17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 70>

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные положения

лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Виправно-трудовий кодекс України від 23.12.1970 р., № 3325-VII, із змінами згідно із Законом України від 15.05.2003 р. № 743-IV (743-15), ВВР, 2003, № 29, ст. 233, втратив чинність згідно із Кодексом від 11.07.2003 р., № 1129-IV (1129-15), ВВР, 2004, № 3-4, ст. 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3325-07

2. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 р., № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 6. – Ст. 56, із змінами, згідно із Законом України від 17.04.2014 р., № 1226-VII, ВВР, 2014, № 26, ст. 898 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12

3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс; пер. с 3-го нем. изд. 1898 г., Л. Дудкин, Б. Зиллер. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1908. – 1040 с.

4. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

5. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/ 2014-12-02 Доктрины

6. Кириченко А. А. Условия соответствия принципам природного права, доктринальности и законности отечественного порядка реформирования образования и науки / А. А. Кириченко, В. С. Шаповалова // Журнал східноєвропейського права. – 2015. – № 14. - С. 15-38 Міжн. наук.-метр. бази Index Copernicus International, HeinOnline, РИНЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/page/2

7. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 р.. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2005. – № 35–36, № 37. – Ст. 446, із змінами, згідно із Законом України від 15.04.2014 р., №1207-VII, ВВР, 2014, № 26, ст. 892 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15

8. Кодекс законів про працю України від 10.12.1971 р, № 322-VII // Відомості Верховної Ради України, ВВР. - 1971. - додаток до № 50, ст. 375, зі змінами згідно Закону України від 16.07.2015 р.. № 630-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/322-08

9. Кодекс України про адміністративні правопорушення // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВУ). – 1984. – Додаток до № 51, ст. 1122, зі змінами за Законом України за № 1701-VII від 14.10.2014, ВВР, 2014, № 46, ст. 2048 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10

10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008.№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 р., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 р., № 11-ФКЗ // Кодексы и законы РФ. Правовая навигационная система 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakonrf.info/konstitucia/

11. раїни // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр (2015, 31 августа)

12. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2001. – № 25–26. – Ст. 131, зі змінами за Законом України за № 1703-VII від 14.10.2014, ВВР, 2014, № 45, Ст. 2045 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14

13. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за Законом України за № 1689-VII від 07.10.2014 р., ВВР, 2014, № 46, ст. 2046 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17

14. Кримінально-виконавчий кодекс України від 11.07.2003 № 1129-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 3-4, ст. 21; зі змінами за Законом України від 14.05.2015 р., № 419-VIII, ВВР, 2015,

№ 28, ст. 254 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15

15. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). - К., 1961. - № 2. - ст. 15; зі змінами за Законом України від 07.07.2010 р., № 2453-VI (2453-17), втратив чинність згідно Кодексу від 13.04.2012 р., № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05

16. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційні погляди на сутність правопорушень та юридичної відповідальності»: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 56 с.

17. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

18. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

19. Підопригора О. А. Римське право / О. А. Підопригора, Є. О. Харитонов. - К.: Юрінком Інтер 2006. – 512 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zaochka.net/catalog_p_13.html

20. Про виконавче провадження. Закон України від 21.04.1999 р., № 606-XIV, із змінами згідно із Законом України від 21.04.1999 № 606-XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/606-14

21. Про затвердження Положення про Єдиний державний реєстр виконавчих проваджень. Наказ Міністерства юстиції України від 20.05.2003 р., № 43/5, зі змінами згідно наказу МЮ України від 25.06.2015 р., № 1059/5 (z0754-15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0388-03

22. Про Конституційний Суд України. Закон України від 16.10.1996 р., № 422/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 49, ст. 272, зі змінами згідно Закону України від 10.12.2015 р., № 889-VIII, ВВР, 2016, № 4, ст. 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/422/96-вр

23. Про міліцію. Закон України від 20.12.1990 р., № 565-XII // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 4, ст. 20, зі змінами згідно Закону України від 09.04.2015 р., № 324-VIII (324-19), ВВР, 2015,

№ 25, ст. 196, втрачає чинність згідно Закону України від 02.07.2015 р., № 580-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/565-12

24. Про національну поліцію. Закон України від 02.07.2015 р., № 580-VIII, набирає чинності з 07.11.2015 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.golos.com.ua/article/257729 (2015, 31 августа)

25. Про оперативно-розшукову діяльність. Закон України від 18.02. 1992 р.. № 2135-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, № 22, ст. 303, ВВР, 2013, № 47, ст. 659 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2135-12/page2

26. Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів). Закон України від 03.03.1998 р.,№ 137/98-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1998, № 34, ст.227, зі змінами згідно Закону України від 16.10.2012 р., № 5458-VI (5458-17), ВВР, 2013, № 47, ст. 659 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/137/98-вр

27. Регламент Конституційного Суду України. Рішення КС України від 05.03.1997 р., зі змінами згідно рішення КС України від 13.06.2013 р., № 23-р/2013 (v023p710-13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v001z710-97/page

28. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством : лекции, прочитанные в 1860 г. / В. Д. Спасович. – М. : ЛестЭст, 2001. – 112 с.

29. Теліпко В. Е. Конституційне та конституційно-процесуальне право України: навч. посібник / В. Е. Теліпко. - К.: Центр учб. літ., 2009. - 568 с.

30. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

31. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р., № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, №№ 40-44, ст. 356, зі змінами згідно Закону України від 16.07.2015 р., № 629-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15

32. Цивільний процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40, 41, 42. – Ст. 492, із змінами згідно із Законом України від 13.05.2014 р., №1263-VII, ВВР, 2014, № 27, ст. 915 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15

Лекция № 2

НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНЫХ ЗАДАЧ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Новая доктрина базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности.
2. Новейшая доктрина механизма передачи народной власти и изменения или отмены решений властных полномочий.
3. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов.
4. Иерархия правовых актов и субъектов, которые их выдают, по юридической силе.
5. Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов.

Вопрос 1. Новейшая доктрина базисных задач и объектов юриспруденции и направлений юридической деятельности

Одна из последних вариаций предложенной А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой **новейшая доктрина сущности и видового деления базисных задач юриспруденции** выглядит следующим образом:

1. ***Базисная межнаучная задача юриспруденции***, сущность которой заключается в том, чтобы разработать и реализовать эффективный (с наилучшими результатами), рациональный (с наименьшими затратами) и качественный (при отсутствии противоречий или коллизий между нормами права, пробелов в правовом регулировании и иных недостатков) категориальный аппарат философии, истории, социологии, политологии, государственно-правового управления и иных отраслей общественного и гуманитарного знания о способах управления волей социосубъектов и иных связанных с ними базисных категорий юриспруденции [3, с. 29-30; 4; 29, с. 9].

2. ***Базисные собственные научные задачи юриспруденции***:

2.1. Разработать и реализовать эффективное, рациональное и качественное правовое урегулирование необходимых сторон общественной жизни, то есть права.

2.2. Разработать и применить эффективные, рациональные и качественные средства преодоления нарушений указанного правового регулирования (средств преодоления правонарушений).

2.3. Проведение в целях выполнения указанных базисных задач юриспруденции соответствующих научных исследований.

2.4. Вузовская подготовка и переподготовка юристов, то есть специалистов, которые должны выполнять перечисленные базисные задачи юриспруденции.

2.5. Установление факта наличия обстоятельств, характера и последовательности выполнения базисных задач юриспруденции и иных базисных категорий данной науки в прошлом [3, с. 30; 4; 29, с. 9].

Необходимость и сущность указанной базисной межнаучной задачи юриспруденции заключается в том, что данная общественная наука (когда она достигнет состояния отрасли собственно научного знания, основу для чего и создают предложенные в данной лекции новейшие доктрины и концепции юриспруденции научной школы профессора Аланкира) призвана аналогично категориальному аппарату математики для естественных и технических наук создать такой категориальный аппарат о способах непосредственного и дистанционного управления волей социосубъектов (а именно в этом и заключается базисная задача каждой из общественных и гуманитарных наук) и иные тесно связанные с ними базисные категории юриспруденции, которые не позволяли б определенному социосубъекту по своему эгокорпоративному или непрофессиональному усмотрению интерпретировать те или иные положения той или иной отрасли общественного знания [3, с. 30-31; 4; 29, с. 9-10].

Исходя из изложенных базисных задач юриспруденции, А. А. Кириченко предложил и **новую доктрину базисных объектов юриспруденции**, сущность которой заключается в существовании следующего деления такого рода объектов:

1. Право.

2. Средства преодоления правонарушений.

3. Условия наиболее эффективной, рациональной и качественной реализации правового регулирования и применения средств преодоления правонарушений [3, с. 46; 4; 29, с. 10].

Государство и ряд иных традиционных объектов юриспруденции, например, различные стороны личности (психика, социальный или политический статус и др.), также являются объектами юриспруденции,

однако в качестве не базисных, а иных, которые могут представлять тот или иной аспект общественных отношений, урегулированных правом (правоотношений) и осуществляемых человеком.

Отсюда вытекает необходимость принципиального совершенствования сущности, задач и иных основ многих существующих юридических наук, основанных только на одном из объектов – праве. Например, философия права, которая должна уже трансформироваться в философию юриспруденции по разработке и реализации соответствующей философской основы для выполнения обоих базисных собственно научных задач юриспруденции - разработать и реализовать эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, а также разработать и применить средства преодоления правонарушений.

Аналогичным образом должна быть усовершенствована и политология права в направлении политологии юриспруденции, социология права - социологии юриспруденции, теория государства и права - теорологии юриспруденции и политологии юриспруденции и др., а существующий в устаревшем и юридически некомпетентном наименовании украинский научно-исследовательский институт юриспруденции «Институт государства и права им. В. М. Корецкого» более правильно переименовать в Национальную научно-исследовательскую академию юриспруденции [3, с. 46; 4; 29, с. 10].

Основываясь на изложенных положениях, **базисными направлениями юридической деятельности** А. А. Кириченко считает следующие:

1. Разработка, изменение и отмена правовых актов, т.е. **правотворчество**, которое, в свою очередь, делится на **законотворчество** и **подзаконотворчество.**

2. Реализация разработанного правового регулирования и принятие, изменение и отмена на его основе индивидуальных правовых актов (**правоприменение или правореализация**).

3. Разработка и применение средств преодоления правонарушений и осуществления иной связанной с этим деятельности (а**нтиделиктология**).

4. Осуществление научных исследований в целях эффективного, рационального и качественного проведения каждого из названных направлений юридической деятельности (**юриднаукотворчество**).

5. Подготовка и переподготовка юристов, т.е. специалистов, основной задачей которых является осуществление того или иного направления юридической деятельности (**юридобразование**) [3, с. 46; 6; 29, с. 10].

Конструктивно развивая указанную доктрину, Т. А. Коросташова предлагает **правотворчество** детализировать следующим образом:

1. ***Законотворческое направление***, т.е. принятие, развитие, признание утратившими силу и толкование (далее - издание и сопровождение), законов:

1.1. *Конституционное законотворчество*:

1.1.1. Базисноконституционное законотворчество (издание и сопровождение Конституции Украины в целом или ее отдельного положения).

1.1.2. Параконституционное законотворчество (издание и сопровождение «конституционных законов» в целях разъяснения или детализации отдельных положений самой Конституции Украины).

1.2. *Текущее законотворчество*:

1.2.1. Первоначальное законотворчество (издание и сопровождение законов определенного направления или сферы применения).

1.2.2. Кодификация [3, с. 46-47; 6; 29, с. 10-11].

2. ***Подзаконотворчество*** (издание и сопровождение подзаконных правовых актов), которое данный автор разделяет на:

2.1. *Базисное подзаконотворчество* (издание и сопровождение правовых актов, действие которых распространяется на всех граждан и на всю территорию государства - постановления Верховной Рады Украины, указы Президента Украины, постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины и др.).

2.2. *Корпоративное подзаконотворчество* (издание и сопровождение правовых актов, действующих в пределах определенного министерства, ведомства или любой иной корпоративной государственной или негосударственной институции).

2.3. *Локальное подзаконотворчество* (издание и сопровождение правовых актов по организации работы определенного юридического лица, что присуще как высшим государственным институтам - Верховной Раде Украины, Кабинету Министров Украины, Секретариату Президента Украины, Верховному и иному высшему суду и пр., так и низовым юридическим лицам) [3, с. 47-48; 6; 29, с. 11].

В свою очередь, **новую доктрину сущности законотворчества в зависимости от коалиционного количества народных депутатов** Т. А. Коросташова видит в таком видовом делении:

1. ***Квалифицированное законотворчество*** (что возможно в соответствии с ч. 6 ст. 111 Конституции Украины [10] в виде принятия парламентом решения не менее чем тремя четвертыми от конституционного состава парламента об устранении Президента Украины с поста в порядке импичмента).

2. ***Полное законотворчество*** (обеспечивает принятие всех других решений, в т. ч. не менее чем двумя третями от конституционного состава

парламента по изменению Конституции Украины, преодолению, согласно ч. 4 ст. 94 Основного закона [10], вето Президента Украины, по обвинению, согласно ч. 5 ст. 111 Конституции Украины [10], Президента Украины в государственной измене или в совершении иного преступления) [3, с. 48; 6, 29, с. 11].

3. ***Частичное законотворчество*** (когда решение фактически принимаются не менее, чем половины депутатов от конституционного состава парламента как государственного органа вторичной полипредставительской власти).

4. ***Застопоренное законотворчество*** (если реальное коалиционное количество депутатов составляет менее половины конституционного состава парламента) [3, с. 48; 6, 29, с. 12].

Изложенная доктрина Т. А. Коросташовой позволила А. А. Кириченко предложить следующую **новую доктрину законодательного органа**. Таковым может быть только собственно избиратели соответствующего государства, которые посредством местного или общегосударственного референдума или выборов фактически принимают только однозначные и обязательные (а не консультативные или совещательные) решения.

Таковыми не являются сложные правовые акты, в отношение которых сложно сформировать однозначное отношение, поскольку такого рода правовой акт может содержать как приемлемые, так и неприемлемые положения.

В связи с изложенным неуместно и юридически непрофессионально вводить еще и термин «плебисцит», чтобы разграничить его с референдумом, когда путем последнего принимаются обязательные для субъектов властных полномочий решения, а через плебисцит - якобы, только консультативные [3, с. 169, 935; 6].

Парламенты государств фактически является лишь правотворческими органами, разрабатывают, принимают, изменяют и отменяют не только законы, но и подзаконные правовые акты. Например, Верховная Рада Украины, согласно ст. 91 Конституции Украины, принимает законы, постановления и иные акты [10], каковыми являются обращения, декларации и др., что, кроме законов, являются уже подзаконными правовыми актами. Такое положение дел противоречит ст. 75 Конституции Украины, в соответствии с которой, «единственным органом законодательной власти в Украине является парламент - Верховная Рада Украины» [10].

Если это так, то парламент надо лишить полномочий по осуществлению базисного и корпоративного подзаконнотворчества, оставив лишь то с подзаконнотворчества, чего данный государственный орган, как и любое юридическое лицо, лишить невозможно - осуществлять локальное

подзаконотворчество, связанное только с организацией и осуществлением его деятельности как определенного юридического лица.

Исходя из изложенного, **парламент любого государства** не может быть законодательным и **фактически является единственным в государстве правотворческим органом**, тогда как все иные государственные органы и должностные лица: Президент Украины, Премьер-министр Украины, Кабинет Министров Украины, министры, и заканчивая любым низовым юридическим лицом, являются уже субъектами базисной, корпоративной и/или локальной подзаконотворческой деятельности [3, с. 49; 6, 29, с. 12].

Отсюда, может быть предложена следующая **новая доктрина государственных органов по сущности реализации полномочий по правотворчеству**:

1. Правотворческие органы - должен быть только парламент.

2. Законотворческие органы - только избиратели государства или ее определенной административно-территориальной единицы соответственно на общегосударственном и местном референдуме и выборах.

3. Подзаконнотворческие органы - все остальные государственные органы и должностные лица.

Вопрос 2. Новая доктрина механизма передачи народной власти и изменения или отмены решений субъектов властных полномочий

Наиболее всесторонне механизм передачи власти от избирателей государства или его отдельных регионов к органам государства и субъектам властных полномочий (когда акцент внимания на власти народа является лишним и фактически вводит в бесплодную дискуссию о том, являются избиратели определенного региона представителем народа страны в целом) может представить один из последних вариантов разработанной А. А. Кириченко [29, с. 12-13] **новой доктрины последовательности передачи власти от избирателей государства в целом или ее отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ) государственным органам**, которая в усовершенствованном варианте может быть представлена в следующей редакции:

1. ***Непосредственная демоскратия (непосредственная власть, первичная власть):***

1.1. *Общегосударственная непосредственная демоскратия (общегосударственная первичная власть*):

1.1.1. Общегосударственный референдум.

1.1.2. Общегосударственные выборы.

1.2. *Региональная непосредственная демократия (региональная первичная власть*):

1.2.1. Региональный референдум.

1.2.2. Региональные выборы.

1.3. *Локальная непосредственная демократия (локальная первичная власть* в виде общего собрания коллектива юридического лица с принятием решения с помощью тайного голосования и др.) [3, с. 167; 6, 8, 29, с. 12-13].

Другие формы народного волеизъявления не носят демократический характер. Они не являются всеобъемлющими и/или не могут обеспечить тайну волеизъявления (а, значит, и гарантии свободы такого волеизъявления): митинги, шествия, вече, экзит-полы, регистрация на сайтах, подача заявлений, общее собрание коллектива юридического лица с открытым голосованием и др.

2. ***Представительская демократия (вторичная власть):***

2.1. ***Полипредставительская демократия (поливторичная власть***):

2.1.1. *Общегосударственная полипредставительская демократия (общегосударственная поливторичная власть):*

2.1.1.1. Первый уровень (парламент в целом).

2.1.1.2. Второй уровень (президиум парламента, вторая палата парламента).

2.1.2. *Региональная полипредставительская демократия (региональная поливторичная власть):*

2.1.2.1. Первый уровень (сессия местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.2.2. Второй уровень (исполком, президиум, иное постоянное представительство местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.3. *Локальная полипредставительская демократия*.

2.1.3.1. Первый уровень (собрание представителей коллектива юридического лица).

2.1.3.2. Второй уровень (президиум, иное постоянное представительство общего собрания или собрания представителей юридического лица).

2.2. ***Монопредставительская демократия (моновторичная власть***):

2.2.1. *Общегосударственная монопредставительская демократия или общегосударственная моновторичная власть* (президент, премьер-министр или иное высшее должностное лицо государства, избираемые всеми избирателями страны).

2.2.2. *Региональная монопредставительская демократия или региональная моновторичная власть* (губернатор, глава региона, иной выборный высший руководитель региона).

2.2.3. *Локальная монопредставительская демократия или локальная моновторичная власть* (выборный руководитель юридического лица).

3. ***Делегированная демократия (третичная власть***):

3.1. *Общегосударственная делегированная демократия (общегосударственная третичная власть):*

3.1.1. Правительство.

3.1.2. Премьер-министр.

3.1.3. Руководители министерств, ведомств и комитетов.

3.2. *Региональная делегированная демократия или региональная третичная власть* (руководители, сотрудники региональных юридических лиц).

3.3. *Локальная делегированная демократия или локальная третичная власть* (руководители и сотрудники низовых юридических лиц) [3, с. 168-169; 6, 8, 29, с. 13].

В данном случае речь идет о передаче власти собственно от избирателей каждой административно-территориальной единицы государства (регионов) субъектам властных полномочий, чем подчеркивается полная самостоятельность каждой административно-территориальной единицы государства (региона), мнение избирателей каждой из которой в решении общегосударственных вопросов учитывается только с помощью общегосударственного демократичного консенсуса, тогда как в пределах своей территории, мнение данных избирателей по вопросам, которые де-факто принадлежат к компетенции органов местного самоуправления, является законом для субъектов властных полномочий как местного, так и общегосударственного уровня власти.

Предложенная новая доктрина механизма передачи власти избирателей определяет и сущность **новой доктрины механизма изменения и отмены решений субъектов властных полномочий** [7], основные положения которой А. А. Кириченко сводит к следующему.

Прежде всего, тот субъект властных полномочий, который в полном объеме или в какой части издал нелегитимный правовой акт и/или принял нелегитимное решение и/либо совершил противоправное деяние, должен изменить в соответствующей части или отменить в полном объеме такой акт или решение и/либо прекратить такое противоправное деяние и добровольно максимально полно восстановить нарушенный правовой статус потерпевшего социосубъекта - физического или юридического лица либо самого государства или межгосударственного образования [8].

Если же этого не произойдет, то обязанность по изменению или отмене нелегитимного правового акта или решения и/либо прекращению противоправного деяния субъекта властных полномочий, а также решение по максимально полному возмещению вреда за счет данного правонарушителя и по иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта должен принять субъект властных полномочий вышестоящего уровня власти [8].

В таком аспекте **нелегитимные правовые акты или решения должны изменяться или отменяться, а противоправные деяния должны прекращаться по следующей схеме**:

1. Первичная власть - вторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
2. Поливторичная власть - моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
3. Поливторичная или моновторичная власть - третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
4. Первый уровень поливторичной власти - второго уровня поливторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
5. Первый и второй уровень поливторичной власти - общегосударственной моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
6. Общегосударственная моновторичная власть - общегосударственной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
7. Региональная моновторичная власть - региональной третичной власти.
8. Общегосударственная третичная власть - региональной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
9. Региональная третичная власть - всех нижестоящих уровней региональной третичной власти [8].

И уж если и этого не произойдет, то решение по изменению или отмене нелегитимного решения или правового акта субъекта властных полномочий либо по прекращению противоправных деяний данного субъекта должна принимать, в зависимости от уровня правонарушителя, уже соответственно:

1. Конституционная судебная палата Верховного Суда Украины относительно решений, правовых актов и действий субъекта властных полномочий общегосударственного уровня.
2. Конституционная судебная палата областного суда - субъекта властных полномочий областного уровня.
3. Судья конституционной специализации суда низового звена - субъекта властных полномочий районного и местного уровня [8].

Наряду с таким решением указанные конституционные судебные инстанции должны возбуждать в отношении виновного субъекта властных полномочий, как того, который эти деяния совершил, так и того, который намеренно не устранил причины и условия, способствовавшие этим правонарушениям, соответствующее судопроизводство, в зависимости от того, какие собственно правоотношения этими противоправными деяниями были нарушены, и какой именно ущерб был тем самым причинен [8].

Такая же ответственность первичной власти исключается. Ведь все правовые акты и решения первичной власти являются законом для всех социосубъектов, а обязанность запустить механизм реализации этого

уровня власти по исправлению собственных нелегитимных правовых актов или решений возлагается на соответствующих субъектов властных полномочий вторичной власти, которые, в случае бездействия и должны привлекаться к соответствующему виду юридической ответственности [8].

Выявление правонарушителей должны осуществлять сами субъекты властных полномочий, а в порядке постоянного конституционного контроля - прокуратура, и по заявлению потерпевших социосубъектов - конституционные судебные палаты или судьи конституционного специализации судов низового звена [8].

В изложенных новейших доктринах механизма передачи власти от избирателей и изменения и отмены решений субъектов властных полномочий речь идет собственно о демократии как об определенной форме политического режима государства, что происходит от слов «demos + kratos» - власть народа, где буква «s» в слове «demos» не должна урезать, как это сделано в традиционном словосочетании «демократия» с целью сокрытия истинного видового деления политических режимов государства.

Данное видовое деление в полной мере представляет разработанная А. А. Кириченко **новейшая доктрина политических режимов государств**а [8; 29, с. 12], согласно которой выделяются следующие режимы:

1. **Теоретическая модель политических режимов государства**:

1.1. ***Демократия***, когда решения в обществе или в локальных коллективах принимаются осознанно большинством избирателей или иных голосующих, минимально 50% плюс еще хотя бы один голос, что возможно лишь при достаточно высокой политической зрелости избирателей.

1.2. ***Квазидемократия*** - если решения в обществе, хотя и принимаются большей частью его избирателей, но не осознанно, т.е. когда избиратели фактически не понимают, за какое именно решение, за достижение какой именно цели они голосуют.

1.3. ***Демонкратия***, что происходит уже от слов «demon + kratos» - власть зла, насилия, в конечном счете, меньшинства избирателей государства, когда решение в обществе практически принимаются меньшинством избирателей.

2. **Практическая модель политических режимов государства**:

2.1. ***Политико-правовая гуманистическая элита***, которая реально принимает все решения в государстве от имени народа и практически в интересах большинства народа, а, значит, в интересах того или иного типа гуманистического гипертипа государства.

2.2. **Политико-правовая эгоистичная элита**, которая иногда формально принимает все решения в государстве от имени народа, но в интересах фактически меньшинства, а, значит, в интересах того или иного типа эгоистического гипертипа государства [3, с. 162-163; 8, 29, с. 12].

В то же время данная новая доктрина политических режимов государства является преимущественно теоретической разработкой, рассчитанной на перспективную практическую апробацию.

Современная апробация демократичного режима может быть только ситуативной и лишь в случаях решения референдумом простых, доступных для осознанного понимания всем избирательным электоратом, вопросов. В таком аспекте возникает и закономерный вопрос, юридически обоснованно ли представление права участия в референдуме или выборах правонарушителям, по крайней мере тем из них, которые совершили столь тяжкое правонарушение, что за него были приговорены к срочному или, что еще хуже, к пожизненному лишению свободы.

В случае предоставления и таким правонарушителям избирательного права возникает правовая коллизия, *с одной стороны*, государство тратит немалые средства на исполнение первой базисной задачи юриспруденции в части разработки эффективного, рационального и качественного правового регулирования необходимых сторон общественной жизни; *с другой стороны*, определенное лицо, как правило, умышленно и тяжко или даже особенно тяжко нарушает это правовое регулирование, а *с третьей стороны*, само же предоставляет и этому лицу-правонарушителю право принимать непосредственное участие в разработке и принятии такого регулирования путем референдума или косвенного участия в этом процессе через избрание тех, кто будет разрабатывать и принимать такое правовое регулирование.

Поскольку участие в референдуме и выборах (избирать и быть избранным) должно быть осознанным, то в целом целесообразно **лишить права избирать или быть избранными или голосовать на референдуме следующие категории физических лиц**:

1. Правонарушителей, которые осуждены к срочному или пожизненному лишению свободы, а при наличии - и к смертной казни (в последнем из случаев, разумеется, до приведения приговора в силу), что восстанавливается у правонарушителей, осужденных к срочному лишению свободы, лишь тогда, когда их судимость погашена или с них снята судом досрочно.

2. Лиц, не достигших совершеннолетия.

3. Невменяемых лиц и ограниченно вменяемых лиц, в т.ч. и тех, которые по этой же причине лишены полной де-факто имущественно-договорной деликтоспособности [8].

Упоминание о судимости определенного лица после ее снятия или погашения является для субъекта властных полномочий или иного должностного лица, совершившего такое деяние, преступлением в форме превышения властных полномочий. Данный подход должен полностью устранить возможность волюнтаристски превращать такую практически срочную карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, как судимость, в пожизненное

наказание. После снятия или погашения судимости антикриминальная отрасль права обязана восстановить правовой статус лица, в отношении которого было совершено такое криминальное правонарушение, в полном объеме [8].

Что же касается деяния физических лиц в виде упоминания о судимости лица после ее снятия или погашения, то такого состава криминального правонарушения в Особенной части действующего УК Украины не предусмотрено.

Данное положение дел лишает возможности государству применить к такому фактическому правонарушителю карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, что следует немедленно устранить соответствующим совершенствованием Антикриминального кодекса Украины, но, к счастью, никак не отменяет обязанность этого правонарушителя восстановить в полном объеме нарушенной правовой статус потерпевшего, хотя бы признанием «де-факто» неправомерности своего деяния, принесением потерпевшему в связи с этим публичного извинения и возмещения морального вреда [8].

Возвращаясь же к оценке возможности реального воплощения в жизнь модели демократичного политического режима, целесообразно подчеркнуть, что на сегодняшний день это нереально и на практике демократическими являются только такие комплексные формы волеизъявления населения государства или его определенного региона, которые решают доступный для осознанного понимания всем существующим избирательным электоратом вопрос [8].

Вопрос 3. Новейшая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов

Исходя из изложенных выше положений, может быть представлена и новая доктрина сущности, функций и перечень антиделиктных органов, что дает возможность понять, почему вторая базисная задача юриспруденции и третье базисное направление юридической деятельности сказывается собственно прилагательным «антиделиктной».

Новую доктрину сущности антиделиктных органов и деятельности А. А. Кириченко и Т. А. Коросташова видят в уточнении традиционного понятия «правоохранительные органы» и сущности суда как такого рода государственного органа и как третьей ветви государственной власти [3, с. 53; 29, с. 14-20], что аргументируется следующим образом.

Охрана права (надлежащего правового регулирования необходимых сторон общественной жизни) от нарушений (правонарушений) фактически составляет частную задачу по предупреждению правонарушений, что, в свою очередь, представляет лишь одну из многих стадий по преодолению

правонарушений. Ю. Д. Ткач выделяет, в частности, восемь стадий противодействия уголовным преступлением [26, с. 59; 27, с. 43].

По одной из последних вариаций **новой доктрины стадий преодоления криминальных правонарушений** данный автор выделяет такие стадии:

1. Выявление латентных криминальных правонарушений.
2. Прекращение продолжающихся криминальных правонарушений.
3. Раскрытие криминальных правонарушений.
4. Досудебное расследование (дознание, досудебное следствие) криминальных правонарушений.
5. Досудебное разрешение или судебное рассмотрение (первая инстанция) и пересмотр (апелляция, кассация, производство по вновь открывшимся обстоятельствам) антикриминального дела.
6. Исполнение досудебного или судебного решения.
7. Проведение работы с лицом, освобожденным из мест лишения свободы, до окончания или погашения срока судимости.
8. Осуществление иных мероприятий по предупреждению криминальных правонарушений [3, с. 52-53; 14; 26, с. 59; 27, с. 43].

По сути, каждая из названных в этой процедуре стадий преодоления криминальных правонарушений является тем или иным способом их предупреждения, что, однако, может иметь и иные процедуры, в т. ч. и меры собственно по охране права от нарушений.

Функцией же традиционных правоохранительных органов должно стать проведение в своей компетенции всех или только определенных стадий преодоления правонарушений. Поэтому и целесообразно переименовать такого рода государственные органы в антиделиктные, правоохранительную деятельность и образовательную специализацию - в антиделиктную, а правоохранителей - в антиделиктологов [3, с. 59-60; 7].

В то же время, А. Н. Кулиш в рамках специальной докторской диссертации отдал предпочтение традиционному словосочетанию «правоохранительные органы», определив «правоохранительную систему» как многоуровневую социальную систему, «включающую систему правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих охрану общественных отношений от противоправных посягательств, и государственные органы, выполняющие правоохранительные функции» [13, с. 6, 19]. Правоохранительными же органами, по мнению этого автора, являются только «органы суда, прокуратура, органы внутренних дел, служба безопасности, таможенные органы, налоговая милиция» [13, с. 12].

Значительно широкий, но все же недостаточно взвешенный подход занял международный коллектив из 33 соавторов, в том числе 3-х авторов из Москвы, 2 - из Германии, 2 - из США и 1 из Канады, которые, выясняя соотношение полицейской и правоохранительной деятельности,

подчеркнули, что правоохранительную деятельность проводят все государственные органы. По их мнению, «Министерство образования, осуществляя регистрацию и лицензирование, реализует правоохранительную деятельность, не будучи правоохранительным органом. То же самое можно сказать и о Министерстве здравоохранения и других органах исполнительной власти ... » [1, с. 120].

В таком случае обычные государственные органы превращаются в антиделиктные, что не является обоснованным. Все государственные органы обязаны предупреждать криминальные и иные правонарушения, а на самостоятельное проведение иных стадий преодоления криминальных и иных правонарушений уполномочены только антиделиктные государственные органы.

Не вносит должной ясности в решение этой проблемы и действующее законодательство. Согласно ч. 1 п. 1 ч. 1 ст. 2 «Основные понятия» Закона Украины «О государственной защите сотрудников суда и правоохранительных органов», где, как видим, в самом названии содержится алогичное размежевание судебных и правоохранительных органов, под правоохранительными органами понимаются органы:

- органы прокуратуры;
- органы Национальной полиции;
- органы службы безопасности;
- органы Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины;
- Национальное антикоррупционное бюро Украины;
- охраны государственной границы;
- органы доходов и сборов;
- органы и учреждения исполнения наказаний;
- следственные изоляторы;
- органы государственного финансового контроля;
- органы рыбоохраны;
- органы государственной лесной охраны;
- иные органы, которые осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции [17].

Как видим, даже специальный закон не смог привести исчерпывающий перечень правоохранительных органов, а расширительное толкование понятия правоохранительных органов дает настолько непрофессионально – «иные органы, которые осуществляют правоприменительные и правоохранительные функции» [17], что под понятие правоохранительного органа может попасть любое государственное и негосударственное юридическое лицо.

Ведь все без исключения юридические лица государства, независимо от формы собственности и подчиненности, должны применять то

правовое регулирование, которое разработано в государстве, т.е. осуществлять правоприменительные функции.

Еще большую путаницу вносят положения ч. 2 п. 1 ч. 1 данной статьи, которые действия этого закона распространяется и еще на ряд государственных органов, принимающие непосредственное участие в осуществлении функций, относящихся к компетенции органов, указанных в абз. 1 данного пункта, а именно:

- сотрудники кадрового состава разведывательных органов Украины;
- работники Антимонопольного комитета Украины;
- уполномоченные лица Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку [17].

На основании изложенного, даже специальный закон необоснованно не называет такие традиционные правоохранительные органы, как органы адвокатуры, следственные органы и др., которые иными законами именуются правоохранительными. К примеру, согласно ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О государственном бюро расследований», государственное бюро расследований является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоохранительную деятельность с целью предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, отнесенных к его компетенции [16].

Следовательно, согласно такому алогичному подходу законодателей, перечисленные лица являются сотрудниками правоохранительных органов в зависимости от того, какие именно функции они выполняют – свои собственные или лишь принимают участие в исполнении функций правоохранительных органов.

Решение проблемы точного наименования и определения сущности правоохранительных органов видится в детальном анализе функций такого рода государственных органов.

В этом контексте заслуживает пристального внимания достаточно обоснованная позиция Ю. А. Ланцедовой, которая разработала следующую **новую доктрину функций антиделиктных органов**:

1. Выявление латентных правонарушений.
2. Прекращение продолжающихся правонарушений.
3. Раскрытие правонарушений.
4. Досудебное расследование или иное досудебное выяснение обстоятельств правонарушения.
5. Судебное или окончательное внесудебное разрешение дела о соответствующем правонарушении.
6. Исполнение окончательного судебного или внесудебного решения и, прежде всего, полное восстановление нарушенного правого статуса социосубъектов.

7. Проведение работы с осужденным до снятия или погашения судимости;

8. Проведение в координации со всеми иными государственными органами, должностными лицами и другими социосубъектами иных мероприятий по профилактике правонарушений, прежде всего, по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушений (что должно быть сделано еще до совершения правонарушения с целью его недопущения, а уже после этого должно исследоваться наличие или отсутствие оснований для привлечения виновного лица к соответствующему виду юридической ответственности), по приготовлению надлежащих предложений по усовершенствованию соответствующего законодательного и базисного подзаконного регулирования и т.д.

9. Осуществление обобщений соответствующей антиделиктной практики и выявление ее достижений и недостатков.

10. Проведение корпоративной (ведомственной, в рамках деятельности соответствующего антиделиктного ведомства) и локальной (в рамках деятельности определенного антиделиктного органа как юридического лица) подзаконотворческой деятельности по организации работы данного антиделиктного органа и по преодолению правонарушений.

11. Осуществление научных исследований в направлении повышения эффективности, рациональности и качества антиделиктной деятельности соответствующего вида.

12. Проведение при помощи высших учебных заведений Министерства образования и науки подготовки и повышения квалификации кадров антиделиктной деятельности соответствующей специализации и субспециализации.

13. Самостоятельное осуществление текущего повышения квалификации антиделиктологов соответствующей специализации и субспециализации [14; 29, с. 16-17].

Профилактическая функция антиделиктных органов, по мнению данного автора, является обязанностью как для такого рода специальных органов государства, так и для любых иных государственных органов и должностных лиц и для любых иных социосубъектов, которые должны способствовать антиделиктным органам в наиболее эффективном, рациональном и качественном осуществлении и всех остальных указанных функций антиделиктной деятельности [14; 29, с. 17]. Распространенный в данном аспекте акцент внимания на том, что функции правоохранительных органов должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями правовых актов и без нарушения правового статуса социосубъектов, как считает Ю. А. Ланцедова, является лишним и даже, алогичным. Такого рода действия являются противоправными и фактически представляют

собой определенное правонарушение, преодолевать которые и призваны собственно антиделиктные органы [14; 29, с. 17].

На основании изложенного данный автор предлагает и определение **понятия антиделиктной деятельности** *как такого вида государственной деятельности, основное предназначение которой состоит в наиболее эффективном, рациональном и качественном как преодолении различных видов правонарушений на каждой из стадий ее осуществления, так и функционирования антиделиктных органов, а также в осуществлении в этих целях базисного, корпоративного (ведомственного) и локального подзаконного правового регулирования, обобщений соответствующей антиделиктной практики, научных исследований, подготовки и переподготовки в юридических учебных заведениях министерства образования антиделиктологов и самостоятельного текущего повышения их квалификации* [14; 29, с. 17-18].

В то же время, рассмотренных положений недостаточно, чтобы в полном объеме раскрыть сущность антиделиктной деятельности, которая в контексте своей базисной функциональной основы преодоления криминальных и иных правонарушений делится на криминалистическую деятельность (осуществляемую при помощи составных частей гласной методики такого преодоления) и ордистическую деятельность (что уже осуществляется при помощи составных частей негласной методики преодоления правонарушений).

А. С. Тунтула подчеркнула, что по видам деятельности по преодолению криминальных и иных правонарушений **криминалистическая и ордистическая деятельность, как базисные составляющие части антиделиктной деятельности**, проявляются в проведении таких соответственно **гласных и негласных практических действий или тактических приемов по преодолению правонарушений**, как:

1. ***Поисковых***, т..е. по установлению среди людей и материальных объектов соответственно личностных и вещественных источников доказательств и иных видов антиделиктных сведений.

2. ***Розыскных***, т.е. по установлению местонахождения известных личностных или вещественных источников доказательств и иных видов антиделиктных сведений.

3. ***Получающих***, т.е. по получению доказательств и иных видов антиделиктных сведений от личностных источников либо при помощи исследования трассосубстанций или изучения документов, в т.ч.:

3.1. **Разведывательных**, т.е. по получению скрываемых заинтересованными лицами такого рода сведений.

3.2. ***Контрразведывательных***, т.е. по созданию препятствий к получению сведений категории «тайна следствия».

4. **Соблюдающих**, т.е. по соблюдению правовой процедуры соответствующего судопроизводства.

5. **Обеспечивающих**, т.е. версирование, планирование, организация, материально-техническое и иное обеспечение преодоления криминальных и иных правонарушений.

6. ***Оценивающих***, т.е. по оценке доказательств и иных видов антиделиктных сведений в процессе принятия решения в контексте преодоления определенного криминального или иного правонарушения.

7. ***Использующих***, т.е. по использованию доказательств и иных видов антиделиктных сведений в антиделиктном доказывании или ином процессе преодоления определенного криминального или иного правонарушения.

8. ***Документирующих***, т.е. по протоколированию и иной фиксации процедуры и результатов проведения всех перечисленных практических действий или приемов в соответствующих документах с целью доведения до сведения субъектов антиделиктного судопроизводства сути и порядка получения антиделиктных сведений, их оценки и использования в антиделиктном доказывании или в ином процессе преодоления определенного правонарушения [3, с. 51-52; 28, с. 176-177].

Изложенные положения дают основания А. А. Кириенко **предложить и новую доктрину сущности суда как антиделиктного органа и третьей антиделиктной ветви государственной власти**, которая видится в том, что через реализацию базисной антиделиктной функции суд и появляется между двух других ветвей - правотворческой и правоприменительной, - которые уже нарушили правовое регулирование (право, индивидуальный правовой акт) или пока только ведут спор о том, кто из них нарушил или может нарушить определенное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни [3, с. 60; 7; 29, с. 18].

Несмотря на это, судебную систему в контексте более рациональной, эффективной и качественной антиделиктной деятельности целесообразно представить в виде **единого органа под научным, методическим, организационным, кадровым, материальным и техническим руководством Верховного Суда Украины**, который должен иметь полный (в соответствии с перечнем правонарушений и юридической ответственности за их ступенчатым сущностным видовым делением) набор судебных палат (коллегий):

1. Конституционную судебную палату.
2. Антикриминальную судебную палату.
3. Административную судебную палату.
4. Трудовую судебную палату, которая должна рассматривать дисциплинарные и иные трудовые отношения, например, о восстановлении на работе.

5. Де-факто имущественно-договорную судебную палату (традиционная - гражданская судебная палата).

6. Де-юре имущественно-договорную судебную палату (традиционная хозяйственная или арбитражная судебная палата) [3, с. 60-61; 7; 29, с. 18].

Названные судебные палаты более правильно дублировать на уровне областного суда (а не апелляционного, он должен выступать как суд также первой и кассационной инстанции, и осуществлять производство по вновь открывшимся обстоятельствам), а через соответствующую специализацию судей - и на уровне низового звена судов [3, с. 61; 7; 29, с. 18].

Учитывая изложенное, традиционный **принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветвь** Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула уточняют как **разделение властей на правотворческую, правоприменительную** (сущность исполнительной власти фактически состоит в применении издаваемых правовых актов) и **антиделиктную** (суд - конечная инстанция традиционной правоохранительной деятельности) **ветви** [3, с. 61; 7; 29, с. 18].

Это деление является абстрактным теоретическим выводом и практически его нет. Правотворческая и антиделиктная ветви власти одновременно осуществляют и правоприменение (что присуще всем субъектам государства и именно они должны реализовывать разработанное эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни), а все названные ветви власти вынуждены заниматься локальным и, не исключено, базисным или корпоративным правотворчеством [3, с. 61-62; 7; 29, с. 18-19].

Новую доктрину системы сдержек и противовесов ветвей государственной власти А. С. Тунтула видит достаточно эффективной, рациональной, качественной и надежной при соблюдении следующего подхода:

1. ***Прокуратура*** должна остаться базисным контролирующим органом за законностью правоприменения ветвями государственной власти и всеми иными социосубъектами.

2. ***Конституционная судебная палата*** - за законностью их правотворчества, т.е. за соответствием действий, решений и правовых актов субъектов властных полномочий подзаконным актам, текущим законам и, в конечном итоге, Основному закону.

3. ***Ревизийнотур***а - за законностью бюджетной и финансовой деятельности различных ветвей власти и иных субъектов хозяйственной деятельности.

4. ***Иные контролирующие органы*** (фискальнотура или ревизийнотура, таможеннотура, природозащитнотура, трудозащитнотура, ценозащитнотура, потребзащитнотура, недрозащитнотура и др.) - за

законностью соответствующих видов общественной деятельности [3, с. 62; 7; 29, с. 19].

Необходимость **усиления прокурорского контроля за законностью антикриминального судопроизводства** А. С. Тунтула обосновывает тем, что развитие бюрократического двойного прокурорского и судебного контроля за законностью антикриминального судопроизводства введением должностей судебных следователей не согласуется с указанной системой сдержек и противовесов, алогично передает одной системе антиделиктных органов (судам) как контроль за законностью судопроизводства, так и осуществление собственно судопроизводства, что приводит к усилению позиций корпоративной судебной солидарности и приводит к укоренению судебного произвола [3, с. 62-63; 7; 29, с. 19].

По квалификации, эффективности, рациональности, качеству и системе гарантий прокурорский контроль за законностью антикриминального судопроизводства и по признанию, обеспечению и восстановлению прав, свобод, интересов и обязанностей физических или юридических лиц или государства не уступает судебному, а в некоторых аспектах и значительно превосходит его [3, с. 63; 7; 28, с. 128, 179; 29, с. 19].

Новую доктрину системы антиделиктных органов А. А. Кириченко объясняет таким образом, что такого рода государственных органов практически имеется или должно быть несколько десятков и, если указывать новейшее наименование антиделиктного органа, антиделиктной деятельности и антиделиктолога соответствующей их специализации и субспециализации, то можно представить следующий их перечень:

1. Суд, судебная деятельность, судья.
2. Прокуратура, прокурорская деятельность, прокурор.
3. Адвокатура, адвокатская деятельность, адвокат.
4. Чекистатура (служба безопасности), чекистатурная деятельность, чекист.
5. Парачекистатура (милиция, полиция), парачекистатурная деятельность, парачекист.
6. Следственнотура (следствие, с созданием единого антиделиктного органа), следственная деятельность, следователь.
7. Экспертнотура, экспертная деятельность, эксперт.
8. Фискальнотура или налоготура (налоговая милиция), фискальная или налоговая деятельность, фискальщик или налоговик.
9. Таможеннотура, таможенная деятельность, таможенник.
10. Погранотура, пограничная деятельность, пограничник.
11. Эмчаэстатура (МЧС), эмчаэсная деятельность, эмчаэсник.
12. Пожарнотура, пожарная деятельность, пожарник.
13. Ордистатура (оперативно-розыскные подразделения, с созданием единого антиделиктного органа), ордистическая деятельность, ордист.

14. Природозащитнотура (создание единого антиделиктного органа по охране живой природы), природозащитная деятельность, природозащитник.

15. Исполнитотура (исполнительные процедуры по всем существующим видам судопроизводства, с созданием единого антиделиктного органа), исполнительная деятельность, исполнитель.

16. Госохраннотура (охрана госслужащих), госохранная деятельность, госохранник.

17. Локальноохраннотура (госслужба охраны), локальноохранная деятельность, локальноохранник.

18. Патрульнотура, патрульная деятельность, патрульный.

19. Конвойнотура, конвойная деятельность, конвоир.

20. Ревизийнотура (контрольное ревизионное управление), ревизионная деятельность, ревизор.

21. Трудозащитнотура, трудозащитная деятельность, трудозащитник.

22. Потребзащитнотура (охрана прав потребителей), потребзащитная деятельность, потребзащитник.

23. Ценозащитнотура, ценозащитная деятельность, ценозащитник.

24. Недрозащитнотура, недрозащитная деятельность, недрозащитник т.д. [3, с. 64-65; 7; 29, с. 19-20].

Вопрос 4. Иерархия правовых актов и субъектов, которые их выдают, по юридической силе

Изложенные при рассмотрении предыдущих вопросов положения свидетельствуют и о том, что правотворческая деятельность состоит из двух основных поднаправлений юридической деятельности - законотворческой деятельности и подзаконнотворческой деятельности, что позволяет предложить следующую **иерархию правовых актов и субъектов, которые выдают, по юридической силе**:

1. **Законы**, которые, в свою очередь, делятся на:

2.1. ***Основной закон*** - Конституция Украины [10].

2.2. ***Конституционные законы***, то есть законы, которые направлены на детализацию и развитие положений собственно Конституции Украины, например, Законы Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 г., № 422/96-ВР; «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10.02.2010 г., № 1861-VI; «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г., № 1906 IV; «О Кабинете Министров Украины» от 27.02.2014 г., № 794-VII»; «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997 г., № 280/97-ВР; О местных государственных администрациях» от 09.04.1999 г., № 586-

XIV; «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» от 23.12.1993 г., № 3781-XII и др.

Иногда конституционными законами (причем в отличие названных выше так называемых «номинальных конституционных законов» - в качестве «органических конституционных законов») называют такие, которые направлены на изменение положений самой Конституции Украины.

Данный подход является надуманным. Такой закон сам по себе не существует и предназначен изменить свою определенные положения Конституции Украины, становясь тем самым новой ее частью.

Конституцию Украины и все существующие конституционные законы целесообразно было кодифицировать в виде «Конституционного кодекса Украины».

То есть вместо внесения изменений в Конституцию Украины надо разрабатывать и принимать Конституционный кодекс Украины, который бы вместе с перспективным «Кодексом конституционного судопроизводства Украины» создал бы кодифицированную правовую основу для рассмотрения дел в Конституционном Суде Украины.

При этом Кодекс конституционного судопроизводства Украины должен заменить, по сути, нелегитимную существующую процедуру рассмотрения дел в Конституционном Суде Украины на основании Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» и «Регламента Конституционного Суда Украины», алогично и крайне непрофессиональное принят не парламентом, а самым конституционным Судом Украины.

По такой логике, все остальные суды, вплоть до местных судов, несмотря на главный суд страны - Конституционный Суд Украины, могут отменить Уголовный кодекс Украины, Кодекс Украины об административных правонарушениях, Кодекс законов о труде Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины и Хозяйственный процессуальный кодекс Украины и вместо низ разработать «свои регламенты по рассмотрению дел в соответствии об уголовных, административных, дисциплинарных, де-факто имущественно-договорные, то есть, гражданские, и де-юре имущественно-договорные, то есть, хозяйственные, правонарушения»? !!!

2.3. **Текущие законы**, которые, в свою очередь, следует подразделить на:

2.3.1. ***Некодифицированные законы***. Например, только правовые основы социальной работы и социальной защиты населения регулируют около 50 законов, которые целесообразно кодифицировать в виде Социального кодекса Украины [24] наряду с Пенсионным кодексом Украины [15] или с поглощением и настоящего кодекса.

В этой связи целесообразно подчеркнуть, что в Страсбурге 16.04.1964 г. был принят Европейский кодекс социального обеспечения, который был пересмотрен в Риме 06.11.1990 г.. [2], но Украина этот кодекс до сих пор не ратифицирован [25].

2.3.2. ***Кодифицированные законы (кодексы),*** в частности, Кодекс законов о труде Украины [9], Семейный кодекс Украины [22] и др.

2. **Международные правовые акты** в виде пактов, договоров, соглашений, протоколов, конвенций, деклараций, хартий, уставов и др.

Согласно ч. 1 ст. 9 Конституции Украины, действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины, а в соответствии с ч. 2 данной статьи, «Заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины »[18].

Согласно ч. 2 ст. 19 «Действие международных договоров Украины на территории Украины» Закона Украины «О международных договорах», «Если международным договором Украины, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора» [18].

Исходя из изложенного, ***во-первых***, международные правовые акты только тогда становятся частью национального законодательства, когда согласие на обязательность которых через ратификацию (принятие закона о ратификации), обмен ратификационными грамотами, утверждения, принятия или присоединения к договору дан парламентом. ***Во-вторых***, международные договоры при соблюдении указанных условий, на первый взгляд, имеют приоритет над текущим национальным законодательством и должны возглавить систему отечественных правовых актов. Однако, ***в-третьих***, международные правовые акты все же уступают по юридической силе Конституции Украины, которой в силу требований ч. 2 ст. 8 самой Конституции Украины должны соответствовать все законы и иные правовые акты национального законодательства [10], и действуют на территории Украины только при условии принятия соответствующих изменений в Конституцию Украины, а, следовательно, и во все иные отечественные правовые акты.

Таким образом, в данном случае наблюдается правовая коллизия между ч. 2 ст. 9 Закона Украины «О международных договорах» [18] и ч. 2 ст. 9 Конституции Украины [10], когда, согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Украины, «Конституция Украины имеет высшую юридическую силу. Законы и другие нормативно-правовые акты

принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей », а в соответствии с ч. 3 данной статьи Конституции Украины, «нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия» [10].

В силу изложенного, международные правовые акты должны занимать вторую после национальных законов место в иерархии правовых актов и субъектов, их принимающих, по юридической силе.

3. **Подзаконные правовые акты**, которые в зависимости от юрисдикции органа, их принявших, делятся на:

3.1. ***Постановления, декларации, обращения и иные правовые акты Верховной Рады Украины***, когда в ст. 91 Конституции Украины в этой части указаны только постановления и иные правовые акты, без детализации перечня [10].

Председатель Верховной Рады Украины принимает распоряжения, являющиеся локальными правовыми актами.

08.06.1995 г. Верховная Рада Украины приняла Конституционный договор между Верховной Радой Украины и Президентом Украины об основах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины [10], что принципиально было нелегитимным.

3.2. ***Указы и распоряжения Президента Украины***, когда, согласно ч. 2 ст. 106 Конституции Украины, Президент Украины издает акты в форме указов и распоряжений [10].

3.3. ***Постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины***, издаваемые согласно ст. 117 Конституции Украины [10].

С 02.12.1992 г. по 20.05.1993 г. Кабинет Министров Украины также выдавал и декреты. Некоторые из таких декретов, касающиеся социальной защиты, до сих пор в силе, в частности, декрет Кабинета Министров Украины «О повышении минимальных размеров заработной платы и пенсии» от 29.12.1992 г., № 19-92 [21].

3.4. ***Приказы министерств, ведомств, комитетов и иных центральных органов исполнительной власти***, согласно ст. 117 Конституции Украины [10].

Приказами утверждаются также подготовленные этими государственными органами положения, инструкции, правила, перечни и иные подзаконные правовые акты.

3.6. ***Нормативные акты органов и должностных лиц местного самоуправления***:

3.5.1. ***Решения сельского, поселкового, городского, районного в городе (в случае его создания) совета***, согласно ч. 1 ст. 59 «Акты органов и должностных лиц местного самоуправления» Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [19].

3.5.2. ***Решения исполнительного комитета сельского, поселкового, городского, районного в городе совета***, согласно ч. 6 ст. 59 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [19].

3.5.3. ***Распоряжения сельского, поселкового, городского председателя, председателя районного в городе, районного и областного совета***, согласно ч. 8 ст. 59 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [19].

Сельский, поселковый и городской председатель наделен также «правом вето» в отношении решений соответствующего совета.

3.6. ***Нормативные акты местных государственных администраций***:

3.6.1. ***Распоряжения Председателя местной государственной администрации***.

3.6.2. ***Приказы руководителей структурных подразделений местных государственных администраций***.

Согласно ч. 1 ст. 6 «Акты местных государственных администраций» Закона Украины «О местных государственных администрациях», «Во исполнение Конституции Украины, законов Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины, министерств и других центральных органов исполнительной власти, которые в соответствии с законом обеспечивают нормативно-правовое регулирование собственных и делегированных полномочий, глава местной государственной администрации в пределах своих полномочий издает распоряжения, а руководители структурных подразделений - приказы [20].

3.7. ***Локальные правовые акты*** - правовые акты (положения, уставы, приказы, распоряжения и др.), принимаемые руководителями предприятий, учреждений, организаций в пределах предоставленных им полномочий для регулирования служебной и трудовой деятельности, в т.ч. и парламентом (например, упомянутые распоряжения Председателя Верховной Рады и постановления Верховной Рады Украины по организации его работы) и органами центральной власти по поводу урегулирования деятельности этих органов как юридических лиц.

3.8. **Решения судебных органов (определения, постановления) и разъяснения высших судебных органов**, которые в отечественной правовой системе вполне обоснованно не признаются правовыми актами, но являются обязательными для исполнения и поэтому также по способу урегулирования общественных отношений походят на правовые акты.

Все перечисленные подзаконные правовые акты могут содержать нормы относительно, например, социальной защиты населения, в том

числе и путем проведения определенной социальной работы с представителями самых незащищенных слоев населения.

На сегодня насчитывается около 100 таких правовых актов органов центральной исполнительной власти: Президента Украины, Кабинета Министров Украины и министерств, ведомств, комитетов и др.

Разработка и принятие всеобъемлющего Социального кодекса Украины [24] может значительно сократить объем подзаконных правовых актов по этому вопросу, но не может полностью исключить необходимость их появления. Поэтому целесообразно было бы провести одну из следующих вариантов **электронной систематизации подзаконного социального законодательства**:

1. ***Официальная инкорпорация*** (размещение в одном сборнике всех подзаконных правовых актов полностью или в виде выписок из них органов центральной исполнительной власти и разъяснений высших судебных инстанций по определенному направлению правовой регламентации общественных отношений) подзаконных правовых актов по вопросам социальной защиты населения и социальной работы с представителями социально незащищенных слоев населения.

2. ***Консолидация данного законодательства*** в виде единого подзаконного правового акта по этим вопросам.

Последний из подходов является более полезным и мог бы обеспечить существование, например, по вопросам социальной защиты населения и социальной работы с представителями социально незащищенных слоев населения всего двух, по сути, кодифицированных электронных правовых актов - Социального кодекса Украины [24] и Консолидации подзаконного социального законодательства, электронная версия которых позволяла бы оперативно вносить в них текущие изменения.

Все без исключения государственные органы, начиная от Верховной Рады Украины и к руководителю определенного юридического лица, являются субъектом как соответствующей правотворческой деятельности, так и правоприменительной деятельности, то есть деятельности по применению или реализации разработанного в государстве правового регулирования, то есть права.

Вопрос 5. Новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов

Базисная сущность функций антиделиктных органов заключается в преодолении криминальных и иных правонарушений, традиционное понимание которых как определенного юридического факта

доктринально и законодательно является не достаточно юридически компетентным. К примеру, А. Ф. Скакун в одном из учебников по теории государства и права приводит такое традиционное доктринальное понимание юридических фактов как определенное жизненное обстоятельство, с которой нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений [13], и по волевому признаку этот автор юридические факты разделяет на:

«1. Действия - волевое поведение субъектов права, с которым связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений (например, договор, постановление следователя, решение суда).

2. События - юридические факты, которые возникают, изменяются и прекращаются помимо воли людей (например, естественное стихийное явление, смерть)» [23].

В то же время, в п. 1 ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 190, ст. 194 УПК Украины 1960 г. указано «событие преступления» [12], а в ч. 1 ст. 25 п. 1 ч. 1 ст. 91, ч. 2 ст. 129, п. 1 ч. 1 ст. 284, ч. 1 ст. 297 и др. нового УПК Украины – словосочетание «событие криминального правонарушения» [11]. В этой связи А. С. Тунтула правильно задает вопрос, а на каких тогда основаниях преследуемое лицо привлекается к антикриминальной ответственности, если событие преступления или событие криминального правонарушения как юридический факт не зависит от его воли, т.е. возникает, изменяется и прекращается за пределами воли преследуемого лица? [28, с. 30; 29, с. 7-8 и др.].

В таком аспекте профессионально некомпетентным является и наименование определенных практических действий, когда, например, согласно ч. 2 ст. 238 УПК Украины, «осмотр трупа может осуществляться одновременно с осмотром места события» [11], а следовало бы говорить об осмотре месте деяния.

В соответствии с ч. 1. ст. 240 УПК Украины, «с целью проверки и уточнения сведений ... следователь, прокурор вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события» [11], когда снова должна воспроизводиться обстановка и обстоятельства собственно деяния правонарушения, а не события (да и то, возникает дополнительный вопрос, а не является повторением криминального правонарушения воспроизведение собственно обстоятельств совершения, в частности, изнасилования? В любом случае использование такого выражения выглядит недостаточно корректным. Более правильно говорить об уточнении и/или проверке показаний личностного источника на месте деяния), и др.

Изложенные обстоятельства побудили А. А. Кириченко предложить **новую доктрину сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов** (определенных жизненных обстоятельств, обусловливающих появление и/или изменение и/либо прекращение тех или иных правоотношений, т.е. общественных отношений, урегулированных правом), которые **в зависимости от характера связи с волей человека** подразделяются на:

1. ***Волевые юридические факты*** (жизненные обстоятельства, обусловливающие возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений по воле человека), которые, в свою очередь, делятся в соответствии с:

1.1. ***Количественным составом социосубъектов, создающих, изменяющих или прекращающих юридический факт***, на:

1.1.1. ***Юридические деяния***, т.е. действие или бездействие определенного социосубъекта или нескольких социосубъектов (взаимосвязанные и скорректированные действия или бездействие небольшой группы социосубъектов), в результате которых возникают и/или изменяются и/либо прекращаются правоотношения:

1.1.2. ***Юридические события***, т.е. взаимосвязанные и скорректированные действия и/или бездействие очень больших групп социосубъектов, в результате которых возникают и/или изменяются и/либо прекращаются правоотношения, существенно повлиявшие на развитие общества в целом.

1.2. ***Наличием или отсутствием вины социосубъекта*** на:

1.2.1. **Виновное деяние вменяемого**:

1.2.1.1. ***Малолетнего лица либо лиц***, т.е. которое (которые) могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.1.2. ***Подростка либо подростков***, т.е. который (которые) мог предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.1.3. ***Совершеннолетнего физического лица либо лиц***, т.е. которое (которые) могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2. **Невиновное деяние вменяемого**:

1.2.2.1. ***Малолетнего лица либо лиц***, т.е. которое (которые) не могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2.2. ***Подростка либо подростков***, т.е. который (которые) не мог предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2.3. ***Совершеннолетнего физического лица либо лиц***, т.е. которое (которые) не могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

2. **Вневолевые юридические факты** (жизненные обстоятельства, обусловливающие возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений без участия человека или без наличия его вины):

2.1. **Вневолевые юридические монофакты**:

2.1.1. ***Явления природы***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

Например, извержение вулкана, землетрясение, наводнения, пожары, засуха и др., в результате чего уничтожается имущество или наступает смерть социосубъекта либо причиняется их здоровью и иным объектам вред и такого рода жизненные обстоятельства обусловливают возникновение соответствующих правоотношений: наследования, восстановления нарушенного правового статуса и др.

2.1.2. ***Деяния животных***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений при отсутствии деяний человека, что, чаще всего, касается хищных животных, птиц, рыб и др. за пределами зоопарков, заповедников и иных охраняемых зоообъектов.

2.1.3. ***Деяния невменяемого физического лица или лиц***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.1.4. ***Деяния младенцев***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.1.5. ***Деяния дошкольников***, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.2. **Вневолевые юридические полифакты**, когда параллельно и взаимосвязано последовательно осуществляется два и более перечисленных в п. 2.2.1 вневолевых юридических фактов, которые приводят к единому результату.

3. **Смешанные юридические факты**, когда параллельно и взаимосвязано последовательно возникает два и более перечисленных волевых и вневолевых юридических фактов, которые приводят к единому последствию.

Несмотря на то, что только последняя из разновидностей юридических фактов – явления природы, не связана с волей человека, а первые две разновидности - деяния и события, уже имеют связь с волеизъявлением физического лица, основанием привлечения определенного социосубъекта к антикриминальной и иного вида юридической ответственности должны служить лишь деяния как составная часть суммативных деяний, в результате которых возникло и/или изменилось и/либо прекратилось то или иное событие.

При этом не стоит забывать, что к совершению и/или изменению и/либо прекращению определенного криминального правонарушения

могут привести все три названных вида юридических фактов - деяния, события и явления природы, т.е. смешанные юридические факты, которые, как общественно опасные юридические факты, могут причинить существенный и больший вред правовому статусу социосубъекта. И тогда говорить о вероятности наступления меньшего вреда от события и о появлении в таком случае определенной разновидности правонарушения как общественно вредного деяния неуместно.

Предыдущая авторская вариация новой доктрины сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов [3, с. 37-38; 5; 29, с. 59-62] строилась на законодательном понимании в ч. 2 ст. 25 УК Украины минимального уровня наличия вины, т. е. небрежности, когда лицо не предусмотрело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия, бездействия), хотя должно было и могло их предусмотреть.

Данный подход выглядит необоснованным. Если лицо имеет возможность предусмотреть наступление общественно опасных последствий своего деяния, то оно и обязано было предусмотреть наступление таких последствий, независимо от того, предусмотрена ли такая обязанность определенным правовым актом. В противном случае, физическое лицо, для которого не предусмотрено такой обязанности правовым актом, должно считаться невиновным, хотя такое лицо физически могло предупредить наступление общественно опасных последствий своего деяния.

Представим ситуацию, что физически крепкое и подготовленное лицо, не являющееся работником антиделиктного органа (на которых в силу тех или иных правовых актов, регулирующих их деятельность, всегда возложена обязанность предотвращать, пресекать и иным образом противодействовать любому правонарушению, тем более криминальному), может предотвратить или пресечь убийство, изнасилование или иное особо тяжкое криминальное правонарушение, но не делает этого, ссылаясь на то, что эта обязанность не его, а сотрудников антиделиктных органов и отсутствие в этом месте таких сотрудников также не его вина.

Формально такое физическое лицо, в силу указанных требований ч. 2 ст. 25 УК Украины [4], должно признаваться невиновным, независимо от того, что оно физическим могло предотвратить или пресечь указанное криминальное правонарушение. Ведь для наличия минимально уровня вины - небрежности, необходимо, чтобы лицо не только могло, но и должно было в силу определенного правового акта предотвратить или пресечь криминальное правонарушение. Аналогично

и сотрудник антиделиктного органа, на которого определенным правым актом всегда возложена обязанность предупреждать и пресекать криминальные правонарушения, в силу отсутствия физической возможности это сделать, должно признаваться невиновным.

В этой связи возникает вопрос, а каковы ж пределы быть физически способным предотвратить или пресечь криминальное или иное правонарушение с точки зрения возможности причинения при этом вреда и самому этому лицу? Конечно, сотрудник антиделиктного органа обязан предупреждать или пресекать криминальное и иное правонарушение, в случае наличия тяжкого и особо тяжкого преступления, даже ценой своей жизни, за исключением ситуации заведомого неоправданного причинения ему такого вреда в процессе предупреждения и иных действий по преодолению правонарушения. В любом случае предотвращаемый вред должен значительно превышать тот, который может быть причинен лицу, предотвращающему либо пресекающему криминальное или иное правонарушение. Таких же требований к иным лицам предъявлять, видимо, необоснованно.

Подытоживая сказанное, следует заключить, что в перспективном Конституционном кодексе Украины или иного государства следует предусмотреть норму в такой редакции:

«*Каждое лицо обязано предупреждать или пресекать либо иным образом способствовать преодолению криминального или иного правонарушения, если оно в состоянии физически это сделать с возможным причинением в процессе такого рода деяний ему вреда значительно меньшего, нежели предотвращаемый вред, а сотрудник антиделиктного органа обязан совершать действия по предупреждению, пресечению и иному преодолению криминального или иного правонарушения в любом случае, за исключением ситуации заведомо причинения или возможности причинения ему в процессе этих действий невыправданно большого вреда*».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Изложите сущность базисных собственных научных задач юриспруденции.
2. Раскройте сущность каждого из базисных объектов юриспруденции.
3. Назовите базисные направления юридической деятельности.
4. Каким образом детализируется правотворческое направление юридической деятельности?
5. Изложите видовое деление законотворчества в зависимости от коалиционного количества народных депутатов.

6. В чем заключается сущность новой доктрины государственных органов за сущностью полномочий по осуществлению правотворчества?

7. Изложите иерархию реализации непосредственной демократии (непосредственной власти).

8. Раскройте сущность иерархии реализации представительской демократии (вторичной власти).

9. Изложите иерархию реализации делегированной демократии (третичной власти).

10. В чем состоит сущность новой доктрины механизма изменения и отмены решений субъектов властных полномочий?

11. Раскройте сущность теоретической модели политических режимов государства.

12. В чем заключается сущность теоретической модели политических режимов государства?

13. Изложите сущность новой доктрины лишения права избирать или быть избранным или голосования на референдуме.

14. Перечислите стадии противодействия криминальным правонарушениям.

15. Раскройте сущность новой доктрины функций антиделиктных органов.

16. Изложите сущность новой доктрины определения понятия антиделиктной деятельности.

17. В проведении каких практических действий по противодействию правонарушениям проявляется сущность криминалистической и ордистической деятельности?

18. Изложите основные положения новой доктрины сущности суда как антиделиктного органа и третьей антиделиктной ветви государственной власти.

19. В чем состоит сущность новой доктрины системы сдержек и противовесов ветвей государственной власти?

20. Раскройте сущность волевых юридических фактов по новейшей доктрине их видового деления.

21. В чем заключается сущность каждого из вневолевых юридических фактов по новейшей доктрине их видового деления?

Основная литература

1. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних завдань юриспруденції та напрямків юридичної діяльності. Курс лекцій до традиційної навчальної дисципліни «Теорія держави і права»: навч. посібник / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 32 с.

2. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних завдань юриспруденції та напрямків юридичної діяльності / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 41-78.

3. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и видового деления базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 22-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

4. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, механизма и уровней передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 27-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и видового деления юридических фактов и сущности правонарушения как его разновидности / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 33-37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

6. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 101-108 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература, рекомендованная
для углубленного изучения темы

1. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и исторической науки / А. А. Кириченко / 1238 слов // Блог экспертов (blog-experts.com) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-bazisnyx-zadach-yurisprudencii-i-istoricheskoj-nauki/ 2014-11-29 - Доктрины

3. Кириченко А. А. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления общественных и юридических фактов / А. А. Кириченко / 898 слов // Блог экспертов (blog-experts.com) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-obshhestvennyx-i-yuridicheskix-faktov/ 2014-12-05 – Доктрины

4. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных направлений юриспруденции и иных связанных с ней концепций / А. А. Кириченко / 1061 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-bazisnyx-napravlenij-yurisprudencii-i-svyazan-2/ 2014-12-08 – Доктрины

5. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и системы антиделиктных органов / А. А. Кириченко / 1021 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/ prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktnyx-organov-2/ 2014-12-11 – Доктрины

6. Кириченко А. А. Новая доктрина механизма передачи власти от населения административно-территориальных единиц государства субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко / 1150 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-

doktrina-mexanizma-peredachi-vlasti-ot-naseleniya-administrativno-territorialnyx-edinic-gosudarstva-subektam-vlastnyx-polnomochij-licam/ 2015-05-11 – Доктрины

7. Тунтула О. С. Курс лекцій зі значення новітніх доктрин юриспруденції для розвитку історії як суспільної науки : навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Друге видання. - Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2015. – 100 с.

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Адміністративна (поліцейська) діяльність органів внутрішніх справ. Загальна частина : підручник / за ред. Ю. І. Римаренка, Є. М. Моїсеєва, В. І. Олефіра. – К. : КНТ, 2008. – 816 с.

2. Європейський кодекс соціального забезпечення. Страсбург, 16.04.1964 р., зміни до Кодексу згідно Протоколу МЗС від 16.04.1964 р. (994_330), переглянутий у Римі 06.11.1990 р. (ETS N 139), Україною не ратифікований [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_651

3. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

4. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и исторической науки / А. А. Кириченко / 1238 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-bazisnyx-zadach-yurisprudencii-i-istoricheskoj-nauki/ 2014-11-29 - Доктрины (2015, 31 серпня)

5. Кириченко А. А. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления общественных и юридических фактов / А. А. Кириченко / 898 слов // Блог экспертов (blog-experts.com).

Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-obshhestvennyx-i-yuridicheskix-faktov/ 2014-12-05 – Доктрины (2015, 31 серпня)

6. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных направлений юриспруденции и иных связанных с ней концепций / А. А. Кириченко / 1061 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-bazisnyx-napravlenij-yurisprudencii-i-svyazan-2/ 2014-12-08 – Доктрины (2015, 31 серпня)

7. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и системы антиделиктных органов / А. А. Кириченко / 1021 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktnyx-organov-2/ 2014-12-11 – Доктрины (2015, 31 серпня)

8. Кириченко А. А. Новая доктрина механизма передачи власти от населения административно-территориальных единиц государства субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко / 1150 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] .– Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-mexanizma-peredachi-vlasti-ot-naseleniya-administrativno-territorialnyx-edinic-gosudarstva-subektam-vlastnyx-polnomochij-licam/ 2015-05-11 – Доктрины (2015, 31 серпня)

9. Кодекс законів про працю України від 10.12.1971 р., № 322-VIII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1971, додаток до № 50, ст. 375, із змінами згідно із Законом України від 24.12.2015 р., № 911-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/ laws/show/322-08

10. раїни // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр (2015, 31 серпня)

11. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за Законом України від 07.10.2014 р., № 1689-VII, ВВР, 2014, № 46, ст. 2046 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17 (2015, 31 серпня)

12. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). - К., 1961. - № 2. - ст. 15; зі змінами за Законом України від 07.07.2010 р., № 2453-VI (2453-17), втратив чинність згідно Кодексу від 13.04.2012 р., № 4651-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05 (2015, 31 серпня)

13. Куліш А. М. Правоохоронна система України: адміністративно-правові засади організації та функціонування : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : спец. 12.00.07 / А. М. Куліш. – Харків, 2009. – 27 с.

14. Ланцедова Ю. А. Взаимоотношение новой доктрины антиделиктных органов и традиционного подхода к правоохранительным органам / Ю. А. Ланцедова / 1542 слова // Блог экспертов (blog-experts.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/vzaimootnoshenie-novoj-doktriny-antideliktnyx-organov-i-tradicionnogo-podxoda-k-pravooxranitelnym-organam/ 2015-05-02 – Доктрины (2015, 31 серпня)

15. Пенсійний кодекс України: Проект від 02.09.2014 р., № 1655-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=51712

16. Про Державне бюро розслідувань. Закон України від 12.11.2015 р., № 794-VIII // Голос України. Газета Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.golos.com.ua/article/263263

17. Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів. Закон України від 23.12.1993 р., № 3781-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1994, № 11, ст. 50, зі змінами згідно Закону України від 23.12.2015 р., № 901-VIII (901-19), ВВР, 2016, № 4, ст. 44 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3781-12

18. Про міжнародні договори України. Закон України від 29.06.2004 р., № 1906-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 50, ст. 540), із змінами, згідно із Законом України від 05.06.2014 р., № 1323-VII (1323-18), ВВР, 2014, № 34, ст. 1166 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1906-15/parao164#o164

19. Про місцеве самоврядування в Україні. Закон України від 21.05.1997 р., № 280/97-ВР // (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1997, № 24, ст. 170, із змінами згідно із Законом України від 24.12.2015 р., № 917-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/280/97-вр

20. Про місцеві державні адміністрації. Закон України від 09.04.1999 р., № 586-XIV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1999, № 20-21, ст. 190, із змінами, згідно із Законом України від 23.12.2015 р, № 901-VIII (901-19) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/586-14/parao56#o56

21. Про підвищення мінімальних розмірів заробітної плати і пенсії. Декрет Кабінету Міністрів України від 29.12.1992 р., № 19-92, в редакції листа КМ України (18_5-94-р) від 15.03.1994 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/19-92

22. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 р., № 2947-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2002, № 21-22, ст. 135 із змінами згідно із Законом України від 24.12.2015 р., № 911-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2947-14

23. Скакун О. Ф. Теорія держави і права: підручник / О. Ф. Скакун; пер. з рос. - Харків: Консум, 2001. - 656 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/687/ (2015, 31 серпня)

24. Соціальний кодекс України. Проект [Електронний ресурс]. – Режим доступу: w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=45780...

25. Список підписань та ратифікацій Європейського кодексу соціального забезпечення станом на 10.05.2007 р., Україна не ратифікувала [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_831

26. Ткач Ю. Д. Поняття і системно-структурна будова криміналістики : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Д. Ткач. – К., 2004. – 556 с.

27. Ткач Ю. Д. Теоретичні основи криміналістики (періодизація, поняття, система, міжнауковий статус) : монографія / Ю. Д. Ткач ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Одеса : Вид-во ОЮІ НУВС, 2007. – 176 с.

28. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

29. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

Лекция № 3

НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИХ ОТДЕЛЬНЫХ ГИПЕРГРУПП И ГРУПП

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Хронология и основне этапы решени проблемы классификации юридических наук.
2. Новейшая доктрина классификации юридических наук по различным основаним.
3. Новая доктрина сущности отдельных групп антиделиктных юридических наук.
4. Новейшая доктрина перспектив развития отдельных гипергрупп и групп юридических наук.

Вопрос 1. Хронология и основные этапы решения проблемы классификации юридических наук

Первый советский учебник по теории государства и права, где и была предложена первая классификация юридических наук путем только перечень и краткой характеристики каждой из известных юридических наук [3, с. 299-320], подготовили в 1940 г. представители конкретных юридических наук (а не соответствующей теоретической юридической науки) - криминалист С. А. Голунский и процессуалист М. С. Строгович, чему, вероятно, способствовало зарождение и постепенное развитие дискуссии по основной теоретической проблеме юридических наук в целом (которые в то время сводились лишь к соответствующим отраслям права) - их систематизации.

В качестве основы такой классификации права изначально рассматривался только предмет правового регулировании, позже – метод правового регулирования, а еще позже - взаимосвязь предмета и метода правового регулирования. И, в конце концов, когда оказалось, что указанные критерии не могут обеспечить достаточно полной и последовательной классификации права, наряду с указанными критериями стали рассматривать и ряд других [32, с. 223-483].

В таком аспекте первая дискуссия возникла в 1938-1940 гг. [1], вторая - в 1956-1958 гг., [2] и третья дискуссия - в 1982 г. [3] [1, с. 27; 31, с. 107]. Последняя из научных дискуссий стала результатом проведения в ноябре 1981 г. на основе Московской государственной юридической академии Всероссийской конференции, на которой с докладом «Система российского права» снова (как и в 1940 г.) выступил представитель конкретной юридической науки - цивилист, заведующий кафедрой гражданского права этой академии В. П. Мозолин [31, с. 107-113].

В 2003 г. публикациями М. И. Байтина и Д. Е. Петрова «Система права: к продолжения дискуссии» и В. П. Мозолина «Система российского права. Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 р.» началась четвертая дискуссия по определению наиболее совершенствованной системы права [1, с. 25-34; 31, с. 107-113].

Однако указанные дискуссии проходили в рамках определения наиболее совершенствованной системы только права, в то время как уже давно назрела необходимость рассматривать данную проблему более широко, а именно как систему юридических наук (юриспруденции) в целом.

Несмотря на то, что на сегодняшний день авторам известно уже более 100 классификаций юридических наук (права) [32, с. 223-483], все они построены на традиционном и устаревшем подходе, принципиально одинаково наследуют общие недостатки и могут быть сведены к следующей схеме классификационного деления:

1. Исторические юридические науки.
2. Теоретические юридические науки.
3. Отраслевые юридические науки.
4. Межотраслевые юридические науки.
5. Специальные или прикладные юридические науки.
6. Международные юридические науки [32, с. 223-483].

Основными недостатками традиционных классификаций юридических наук (права), которые распространены в существующих учебниках и в иной учебной и информационно-справочной, в том числе и энциклопедической, литературе по теории государства и права [32, с. 223-483], являются следующие:

1. Построение этих классификаций на:

---

[1] См. Сов. гос. и право за 1939 г. (№ 3, № 4); 1940 р. (№ 1, № 8, № 9).
[2] См.: Сов. гос. и право за 1956 г. (№ 8, № 9); 1957 р. (№ 1, № 2, № 3, № 4, № 6, № 7); 1958 р. (№ 5, № 11).
[3] См. Сов. гос. и право за 1982 г. (№ 6, № 8).

1.1. Устаревшей и принципиально ошибочной и необоснованной концепции государства и права как основных объектов теории государства и права и, как следствие, и юридических наук в целом (см. лекцию о новой доктрине базисных задач юриспруденции).

1.2. Одновременно нескольких классификационных основаниях (что недопустимо при классификации любых объектов, отношений или категорий), когда, как видим, основанием для выделения первой и второй из указанных групп юридических наук являются предмет и метод изучения тех или иных общественных отношений, третьей и четвертой групп - предмет, метод и отраслевое построение правового регулирования, пятой и шестой групп - дополнительно и сфера специального предназначения «научного продукта» этих наук и др.

1.3. Ошибочном смешении понятий «право» и «юридическая наука» и возведение последнего из них только к первому из понятий, что было традиционным для первых классификационных делений, но, к сожалению, довольно часто представлено в учебной литературе и последних лет издания.

2. Неполнота классификационного деления, которое ни в одном из традиционных вариантов решения данной проблемы не содержал в себе перечень всех без исключения существующих юридических наук и, как правило, сопровождается лишь ориентировочным перечислением тех из юридических наук, которые могут входить в ту или иную группу.

3. Указанные классификации не могут:

3.1. Показать необходимое развитие существующих и практическую потребность скорейшего появления ряда новых юридических наук или их основного «научного продукта».

3.2. Четко определить задачи, объекты, понятие, систему и иные теорологические категории юридических наук (базисные задачи и др.), их отдельных гипергрупп и групп (гипергрупповые и групповые задачи, сущность отдельных гипергрупп и др.) и каждой отдельной юридической науки (их частные задачи, перспективу развития и др.).

4. Традиционные классификации юридических наук отождествляют термины «теоретические основы» и «методология», когда семантическое значение последнего из них должна заключаться в обозначении учения только о методах, что составляет только часть теоретических основ юридических наук в целом, их отдельных групп или конкретных юридических наук.

Термин «методология» не может охватить, в частности, такие теоретические основы каждой из юридических наук, как история развития данной науки, ее задачи, объекты, понятие, систему, научный статус, дидактические основы и т.п. Поэтому и предложено вместо

терминов «методология» (семантическое толкование сущности которого противоречит указанному традиционному его содержательному наполнению всеми теоретическими основами, а не только положениями о методах) и «теоретические основы» (что выглядит уже менее лаконичным, чем первый из терминов) использовать словосочетание «теорология», которое выглядит таким же лаконичным как и термин «методология» и, кроме этого, способен охватить любые теоретические основы как каждой конкретной юридической науки, так и юридических наук в целом. Так, Ю. Д. Ткач применяет в обозначении первой части криминалистики и ордистики термин «теорология» [33, с. 181; 34, с. 138], тогда как А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула реализовали этот же термин в названии первой из гипергрупп юридических наук в контексте их классификации по гипергрупповым задачами [24 и др.].

Указанные понятийные и категориальные недостатки традиционных классификаций юридических наук обусловливали и соответствующую несовершенную систему изложения иных положений традиционной теории государства и права, в первую очередь, базисных направлений юридической деятельности, разновидностей правонарушений и юридической ответственности, новой доктрины юридического образования и науки и т.д., а, как следствие, и аналогичных недостатков и иных существующих отдельных юридических наук.

Именно поэтому привлекают к себе внимание многочисленные публикации, прежде всего, таких представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира, как А. А. Кириченко и Ю. А. Кириченко (Ланцедовой) [32, с. 223-483], в которых уже с 2000 г. ставился вопрос по преодолению указанных недостатков в контексте усовершенствования системы собственно юридических наук (юриспруденции) в целом на принципиально новом переосмыслении задач и объектов данного вида общественных наук, учета единой, а не нескольких основ для этой классификации, придания ей всеобъемлющего вида и перспективной направленности, когда такая классификация, могла б, аналогично таблице химических элементов Д. И. Менделеева, вскрыть истинные теоретические основы каждой из отдельных юридических наук, показать, какие именно новые юридические науки, в какой именно гипергруппе и группе, с какими собственно теоретическими основами и «научным продуктом» должны появиться в перспективе и др. [32, с. 10].

Такая постановка вопроса выявила необходимость принципиально нового усовершенствования существующего подхода к определению не только базисных объектов и базисных задач юриспруденции, но и

вместо предмета - обобщающего понятия юридических наук в целом. Формулировка понятия юриспруденции в целом или какой-либо отдельной юридической науки фактически охватывает объекты, задачи, предмет, систему и, даже, некоторые иные их поняттиеобразующие категории [32, с. 223-483].

Изложенное дает все основания сделать вывод о том, что с указанными публикациями А. А. Кириченко [6, с. 207-217; 7, с. 217-226; 8, с. 110-128; 9, с. 29-37; 10, с. 60-62 и др.], с 2000 г., фактически началась ***пятая дискуссия***, к которой вскоре достаточно активно подключилась Ю. А. Кириченко (Ланцедова) [11, с. 3-12; 12, с. 183-190; 13, с. 141-148; 14, с. 9-12; 15, с. 21-24; 26, с. 127-131 и др.], а позже и А. С. Тунтула [16, с. 140-145; 17, с. 44-51 и др.], что, в конце концов, приобрело вида **новой доктрины классификации юридических наук, сущности и перспективы развития их отдельных гипергрупп и групп** [23, с. 134-147; 29; 30; 35; 36, с. 38-54 и др.].

Данная новейшая доктрина была апробирована в многочисленных научных и учебных публикациях, в том числе и в первом официальном варианте диссертации Е. В. Кириленко, в котором хронологии становления и возможностям развития новой доктрины классификации юридических наук был посвящен специальный раздел «Возможности развития административного права и процесса по новейшей классификации юридических наук» [4, с. 138-178], а также в ряде рецензируемых отечественных и зарубежных изданий и тех, которые внесены в международные наукометрические базы данных [18, с. 26-41; 19, 3-4; 20, с 106-110; 21, с. 122-125; 25, с. 111-116; 27, с. 45-59; 28, с. 89-92 и др.].

Однако, несмотря на такую широкую научную апробацию, в том числе и на более 150 научно-практических конференциях и иных подобных научных мероприятиях [23, с. 822-845 и др..], данная новая доктрина еще не стала общепризнанной и может расцениваться только как основа для инициирования действительно широкой корректной научной дискуссии по разработке общепризнанного варианта решения данной проблемы.

Поэтому пятый этап дискуссии по разработке наиболее эффективной, рациональной и качественной классификации юридических наук фактически длится до сих пор.

Отечественные ученые-теоретики, в распоряжении которых на протяжении десятков лет был и имеется до настоящего времени профильный научно-исследовательский институт «Институт государства и права АН Украины им. В. М. Корецкого», в истории развития отечественной юриспруденции занимали пассивную позицию

по разработке и последовательному усовершенствованию проблем юриспруденции, что и побудило представителей частных юридических наук взяться за совершенствование теорологических основ юриспруденции [32, с. 10-27 и др.].

Вопрос 2. Новейшая доктрина классификации юридических наук по различным основаниям

Исходя из базисных задач и объектов юриспруденции, а также построенных на них базисных направлениях юридической деятельности (см. лекцию о новой доктрине базисных задач юриспруденции и направлений юридической деятельности), классификацию юридических наук более правильно строить, основываясь на гиперзадачах отдельных гипергрупп и групп юридических наук, что призвано охватить задачи всех существующих и перспективных юридических наук, и основываясь на первой базисной задаче юриспруденции и на задачах соответствующих направлений юридической деятельности, то есть на правотворчестве и правоприменении, и на второй базисной задаче юриспруденции и также на задачах соответствующего направления юридической деятельности, то есть, уже на антиделиктологии.

Одна из последних вариаций разработанной А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой новой доктрины классификации юридических наук на основе их гипергрупповых задач (с учетом уточненного наименования, понятия, системы, иных основ существующих и перспективных юридических наук) [2, с. 42-48; 23, с. 134-139; 29; 36, с. 38-41 и др.] может быть представлена в следующей редакции:

1. **Теорологические юридические науки**, т. е. науки, призванные разработать философские, экономические, социологические, политологические, филологические, психологические, теорологические, исторические и иные теоретические основы для рационального, эффективного и качественного проведения каждого из направлений юридической деятельности, а также для становления и развития в контексте выполнения этих задач иных юридических наук:

1.1. ***Мононауки***: Философия юриспруденции (философия права - здесь и далее указано существующее наименование науки; отсутствие такого рода пояснения свидетельствует о том, что предложено наименование перспективной юридической науки либо оставлено наименование существующей науки), Экономика юриспруденции (на основе политэкономии), Политология юриспруденции (теория

государства), Социология юриспруденции (социология права), Психология юриспруденции (юридическая психология), Теорология юриспруденции (теория права), История отечественной теорологии и политологии юриспруденции (история государства и права Украины), История зарубежной теорологии и политологии юриспруденции (история зарубежных государств и права), История правовых учений (история правовых и политических учений) и др.

1.2. ***Полинауки***: Филология юриспруденции, Энциклопедия юриспруденции, Сравнительная юриспруденция (сравнительное правоведение), Педагогика юриспруденции и др.

2. **Регулятивные юридические науки**, которые должны разработать правовое регулирование «безделиктных» (положительных, неконфликтных) сторон общественной жизни:

2.1. Теорология государственно-правового управления (государственное управление, которое как систему наук необходимо возвратить в «лоно» юриспруденции и в правовое поле).

2.2. ***Внутренние*** (в редакции Е. В. Кириленко): Авиационностроительная, Автостроительная, Антиделиктная (правоохранительное право - далее в аналогичных ситуациях термин «право» опускается), Атмосферная, Атомноэнергетическая, Банковская, Библиотечная, Бюджетная, Ветеринарная, Водная, Военная, Железнодорожностроительная, Жилищная, Земельная, Издательская, Информационная, Искусствоведческая, Кораблестроительная, Культурологическая, Лесная, Лизинговая, Лицензионная, Машиностроительная, Медицинская, Метрологосертификатная, Муниципальная, Налоговая, Научная, Недроархеологическая (кодекс о недрах и др.), Вузовская, Охотрыболовзаповедная, Пенсионная, Пограничная, Политизбирательная, Потребохранная, Текстильнопромышленная, Разрешительная, Регистрационная, Санитарная, Сельскохозяйственная, Семейная, Социальная, Спортивная, Страховая, Строительная, Таможенная, Теологическая, Торговая, Транспортная, Финансовая, Шоубизнесовая, Экологическая (природоохранное) и др. отрасль права Украины (всего около 50-ти наук).

2.3. ***Международные*** (за вариантом Е. В. Кириленко): Атмосферная, Атомноэнергетическая, Дипломатическая или Консульская, Издательская, Информационная, Искусствоведческая, Кораблестроительная, Космическая, Морская, Вузовская, Теологическая, Спортивная, Строительная, Шоубизнесовая, Экологическая и др. отрасль права.

3. **Антиделиктные юридические науки** :

3.1. **Базисноантиделиктные юридические науки**, которые должны разработать правовую основу (базис) для рационального, эффективного и качественного преодоления каждого из видов правонарушений:

3.1.1. ***Внутренние:***

3.1.1.1. **Сопутствующая**: Конституционная отрасль права Украины.

3.1.1.2. **Моноантиделиктные**: Антикриминальная (уголовное) и Административная отрасль права Украины.

3.1.1.3. **Регулятивно-антиделиктные**: Трудовая (трудовое), Де-факто имущественно-договорная (гражданское) и Де-юре имущественно-договорная (арбитражное, хозяйственное) отрасль права Украины.

3.1.2. ***Международные:*** Антикриминальная, Де-факто имущественно-договорная и Де-юре имущественно-договорная отрасль права.

3.2. **Процедурные юридические науки**, на которые возлагается задача по разработке правовой формы (процедуры, порядка) рационального, эффективного и качественного преодоления каждой из разновидностей правонарушений:

3.2.1. ***Внутренние:***

3.2.1.1. **Полинаучное процедурное направление**: Теорология антиделиктных сведений (теория доказательств).

3.2.1.2. **Сопутствующее**: Конституционное судопроизводство Украины.

3.2.1.3. **Моноантиделиктные**: Антикриминальное (уголовное процессуальное) и Административное (административный процесс) судопроизводство Украины.

3.2.1.4. **Регулятивно-антиделиктные:** Трудовое (частично - процедурная часть Кодекса законов о труде, в основном - ряд иных дисциплинарных правовых актов), Де-факто имущественно-договорное (гражданское процессуальное) и Де-юре имущественно-договорное (арбитражное процессуальное, хозяйственное процессуальное) судопроизводство Украины.

3.2.1.5. **Дополнительные**: Ордистическое (процедурная часть теории ОРД), Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) и Исполнительное (ряд исполнительных правовых актов по иному, нежели антикриминальное, судопроизводству) судопроизводство Украины.

3.2.2. ***Международные:*** Антикриминальное, Ордистическое, Де-факто имущественно-договорное и Де-юре имущественно-договорное судопроизводство.

3.3. **Методические юридические науки**, задача которых состоит в разработке составных частей гласной (криминалистической) и негласной (ордистической) методики (технических средств, общий правил обращения с ними; тактических приемов проведения практических действий; методических рекомендаций по проведению каждой из стадий такого преодоления) преодоления правонарушений:

3.3.1. ***Мононауки:*** Криминалистика, Ордистика (методическая часть теории ОРД).

3.3.2. ***Полинауки:*** Деликтология (криминология), Юридическая медицина (судебная медицина), Юридическая психиатрия (судебная психиатрия), Юридическая бухгалтерия (судебная бухгалтерия), Юридическая статистика (судебная статистика), Юридическая кибернетика (судебная кибернетика) и др.

3.3.3. ***Полинаучные методические направления:*** Юридическая экспертология (судебная экспертология), Юридическая одорология (криминалистическая одорология), Юридическая микрообъектология (криминалистическая, судебная микрообъектология) и др.

Изложенная базовая классификация юридических наук представляет:

1. **Гипергруппы юридических наук первого уровня -** теорологические юридические науки, регулятивные юридические науки и антиделиктные юридические науки.

2. **Гипергруппы юридических наук второго уровня** – базисноантиделиктные юридические науки, процедурные юридические науки и методические юридические науки.

Группами юридических наук являются те, которые выделяются на разных уровнях среди:

1. **Теорологических юридических наук:**

1.1. **Первого уровня** – внутренние теорологические юридические науки, международные теорологические юридические науки.

1.2. **Второго уровня**: мононауки, полинауки.

2. **Регулятивных юридических наук:**

2.1. **Первого уровня** – внутренние регулятивные юридические науки, международные регулятивные юридические науки.

3. **Базисноантиделиктные юридические науки**:

3.1. **Первого уровня** – внутренние базисноантиделиктные юридические науки, международные базисноантиделиктные юридические науки.

3.2. **Второго уровня**: сопутствующая базисноантиделиктная юридическая наука, моноантиделиктные базисноантиделиктные юридические науки, регулятивно-антиделикные базисноантиделиктные юридические науки.

4. **Процедурные юридические науки:**

4.1. **Первого уровня** – внутренние процедурные юридические науки, международные процедурные юридические науки.

4.2. **Второго уровня**: полинаучное процедурное направление, сопутствующая процедурная юридическая наука, моноантиделиктные процедурные юридические науки, регулятивно-антиделиктные процедурные юридические науки, дополнительные процедурные юридические науки.

5. **Методические юридические науки:** 5.1. **Первого уровня** – мононауки, полинауки. 5.2. **Второго уровня** – полинаучные методические направления.

Наряду с этим предложенная новая доктрина классификации юридических наук может быть представлена в контексте, с одной стороны, выполнения задач правотворчества и правоприменения, то есть в контексте первой базисной задачи юриспруденции - разработать и применить эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни (права), что осуществляется в пределах положительных или безделиктных правоотношений.

С другой стороны, базовую классификацию юридических наук можно также представить и в контексте выполнения задач антиделиктологии, то есть в пределах уже второй базисной задачи юриспруденции - разработать и применить эффективные, рациональные и качественные средства преодоления правонарушений, что осуществляется уже в пределах негативных или деликтных правоотношений.

Одна из последних вариаций предложенной этими же авторами **новой доктрины классификации юридических наук в контексте первой базисной задачи и первого и второго базисного направления юридической деятельности (правотворчества, правоприменения)** [2, с. 48; 23, с. 139; 29; 36, с. 42 и др.] выглядит схематично следующим образом:

1. **Правовые юридические науки** (базисноантиделиктные, процедурные, регулятивные, в известном аспекте - теорологические) [основным «научным продуктом» которых должна стать разработка соответствующего кодифицированного правового акта (кодекса)].

2. **Неправовые юридические науки** (методические, в известном аспекте - теорологические), задачи которых уже находятся в контексте методико-антиделиктных и связанных с ними иных внеправовых задач юридической деятельности [2, с. 48; 23, с. 139-140; 29; 36, с. 42 и др.].

В контексте второй базисной задачи юриспруденции и третьего направления антиделиктной деятельности (антиделиктологии) данный подход может быть представлен в таком виде:

1. **Антиделиктные юридические науки** (базисноантиделиктные, процедурные, методические, в известном аспекте - теорологические).

2. **Безделиктные юридические науки** (регулятивные, в известном аспекте - теорологические) [2, с. 48; 23, с. 139-140; 29; 36, с. 42 и др.].

Классификация юридических наук на основе их гипергрупповых задач уже содержит в себе важные доктринальные предпосылки для коренного реформирования исторических и иных общественных и гуманитарных наук, когда среди:

1. Теорологических юридических мононаук должны появиться такие общественные и гуманитарные науки, как:

1.1. Философия юриспруденции - вместо существующей философии права.

1.2. Политология юриспруденции - политологии права и теории государства в рамках такой традиционной теоретической юридической науки, как «Теория государства и права».

1.3. Социология юриспруденции - социологии права.

1.4. Юридекономика – политэкономии.

1.5. Теорология юриспруденции - теории права в рамках все той же «Теория государства и права».

1.6. История отечественной политологии и теорологии юриспруденции - истории государства и права Украины.

1.7. История зарубежной политологии и теорологии юриспруденции - истории государства и права зарубежных стран.

2. Теорологических юридических полинаук - вообще несуществующие сейчас, но необходимые для надлежащего развития юриспруденции такие совокупности знаний, как Филология юриспруденции и Педагогика юриспруденции [2, с. 42; 36, с. 42 и др.].

Некоторые традиционные общественные науки встречаются в усовершенствованном для юриспруденции виде и в иных группах наук данной классификации юридических наук, когда между регулятивных юридических наук уже есть Теорология государственно-правового управления, которая должна появиться вместо государственного управления, которую как систему наук, как правильно отмечается в самой классификации юридических наук, необходимо вернуть в «лоно» юриспруденции [2, с. 42; 36, с. 42].

Изложенное местонахождение коренным образом обновленных по названию для нужд юриспруденции общественных и гуманитарных наук обусловливает и соответствующее как принципиальное реформирование научных основ каждой из них, так и привнесения в их материнские общественные или гуманитарные науки необходимых доктринальных категорий юриспруденции для более целенаправленного, а, главное,

осознанного и научного развития этих материнских отраслей общественных знаний [36, с. 42-43 и др.].

Вопрос 3. Новая доктрина сущности отдельных групп антиделиктных юридических наук

В то же время, наиболее сложно представить и истинную сущность собственно антиделиктных юридических наук, что имеет существенное значение для концептуального развития процедуры преодоления криминальных и иных правонарушений и потому побуждает обратить особое внимание на каждую из групп этой очень важной гипергрупы юридических наук.

Сущность сопутствующих антиделиктных юридических наук Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула усматривают в том, что Конституционная отрасль права и судопроизводство Украины призваны разработать кодифицированное правовое регулирование базиса и процедуры (порядка, формы) антиделиктных правоотношений по установлению факта правомерности или нелегальности деяний, решений и правовых актов субъектов властных полномочий[4], когда в последнем из случаев в зависимости от сущности нарушенных правоотношений должно возбуждаться антикриминальное, административное, трудовое, де-факто имущественно-договорное или де-юре имущественно-договорное судопроизводство для привлечения виновного к соответствующему виду юридической ответственности посредством назначения наказаний, паранаказаний, квазинаказаний и квазипаранаказаний.

Восстановление нарушенного правового статуса частично может осуществляться в рамках:

1. Обновленного Конституционного судопроизводства Украины).

2. Соответствующего вида судопроизводства в зависимости от того, какое именно правонарушение совершено, правоотношения нарушены (например, в виде предъявления иска о возмещении физического, имущественного и/или морального ущерба) [2, с. 45; 23, с. 140; 35; 36, с. 43].

По мнению Ю. А. Ланцедовой, с**ущность моноантиделиктных юридических наук** состоит в том, что Антикриминальная и обновленная Административная отрасль права и судопроизводство Украины должны разработать кодифицированное правовое

[4] Этот базис и процедура должны содержаться в таких кодексах, как Конституционный кодекс Украины и Кодекс конституционного судопроизводства Украины.

регулирование базиса и процедуры (порядка, формы) привлечения к антикриминальной и административной карательно-воспитательной, восстановительной и/либо сопутствующей ответственности в виде:

1. Наложения наказаний, паранаказаний, квазинаказаний и квазипаранаказаний.

2. Предъявления иска о восстановлении правового статуса[5] в антикриминальном и административном судопроизводстве посредством:

2.1. Возмещения физического, имущественного или морального вреда.

2.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего [2, с. 45; 23, с. 141; 35]. С

Сущность регулятивно-антиделиктных юридических наук Ю. А. Ланцедова вполне обоснованно усматривает в том, что Трудовая, Де-юре имущественно-договорная и Де-юре имущественно-договорная отрасль права и судопроизводство Украины, которые регулируют как положительные (регулятивные), так и антиделиктные правоотношения, должны разработать два вида кодифицированного правового регулирования базиса и процедуры (формы, порядка) в виде соответственно Трудового, Де-факто имущественно-договорного и Де-юре имущественно-договорного кодексов Украины и Кодексов трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины.

В таком случае названные науки и кодексы обеспечивали бы аналогично:

1. **Моноантиделиктным юридическим наукам**:

1.1. Привлечение виновного к дисциплинарной, де-факто имущественно-договорной или де-юре имущественно-договорной карательно-воспитательной, восстановительной и/либо сопутствующей ответственности, прежде всего, в виде наложения наказаний, паранаказаний, квазинаказаний и квазипаранаказаний.

1.2. Предъявление иска о восстановлении нарушенного правого статуса социосубъекта посредством возмещения ущерба или иного восстановления его правового статуса.

2. **Сопутствующим антиделиктным юридическим наукам:**

2.1. Признание легитимным или нелегитимным деяний, решений и правовых актов администрации в области трудовых прав, свобод,

---

[5] А не гражданского иска, как это имеет место сейчас. Такой иск, истец и ответчик должны быть составной частью каждого из базисных видов судопроизводства, а не быть частью, что алогично имеет место в настоящее время, лишь гражданского судопроизводства.

интересов и обязанностей подчиненных социосубъектов, когда установление нелегитимности такого рода деяний, решений и правовых актов администрации должно кроме восстановления нарушенного правового статусу подчиненного социосубъекта влечь дисциплинарную карательно-воспитательную ответственность администрации и, не исключено, и, наоборот, – дисциплинарную карательно-воспитательную ответственность подчиненного социосубъекта.

2.2. Предъявление иска о восстановлении нарушенного правого статуса социосубъекта посредством возмещения ущерба или иного восстановления его правового статуса.

3. **Регулятивным юридическим наукам**, когда урегулирование позитивных соответственно внутренних государственно-управленческих, де-факто имущественно-договорных и де-юре имущественно-договорных правоотношений должно осуществляться одной юридической наукой и одним кодексом наряду с выполнением иных, в данном случае антиделиктных, указанных выше задач.

В традиционном административном праве и процессе совместное нахождение базиса и процедуры, с одной стороны, антиделиктных правоотношений, а с другой стороны, положительных правоотношений, уже сейчас выглядит достаточно алогичным (тем более, при наличии еще и не присущих им конституционных и трудовых антиделиктных правоотношений) и подлежит надлежащему разрешению [2, с. 46; 23, с. 143; 35; 36, с. 45].

Сущность дополнительных антиделиктных юридических наук, по концепции Ю. А. Ланцедовой, состоит в том, что Ордистическое, Исправительно-трудовое и Исполнительное судопроизводство Украины призваны разработать кодифицированное правовое регулирование дополнительных процедур (порядков, форм) преодоления правонарушений, а именно:

1. Кодекс ордистического судопроизводства Украины – должен презентовать процедуру применения составных частей негласной методики противодействия каждому из разновидностей правонарушениям параллельно соответствующей как моноантиделиктной и регулятивно-антиделиктной процедуре противодействия правонарушениям, т. е. в рамках антикриминального, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства, так сопутствующей процедуры установления факта легальности или нелегальности деяний, решений и правовых актов субъектов властных полномочий, т. е. в рамках конституционного и трудового судопроизводства, последнее в части восстановления трудовых прав,

свобод, интересов и обязанностей подчиненного субъекта и, не исключается, и администрации. Этим самым осуществляется так называемое «ордистическое сопровождение» всех названных видов судопроизводства.

2. Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины – продолжение процедуры Кодекса антикриминального судопроизводства Украины на стадии исполнения окончательных следственных и судебных решений по антикриминальным делам, прежде всего, в виде лишения свободы.

3. Кодекс исполнительного судопроизводства Украины - продолжение процедур иных процедурных кодексов на стадии выполнения окончательных внесудебных и судебных решений по соответствующим антиделиктным делами:

3.1. Кодекса конституционного судопроизводства.

3.2. Кодекса административного судопроизводства.

3.3. Кодекса трудового судопроизводства.

3.4. Кодекса де-факто имущественно-договорного судопроизводства.

3.5. Кодекса де-юре имущественно-договорного судопроизводства [2, с. 48; 23, с. 144; 35; 36, с. 45-46].

Вопрос 4. Новейшая доктрина перспективы развития отдельных гипергрупп и групп юридических наук

Появление ряда новейших и обновленных общественных и гуманитарных наук по новой доктрине классификации юридических наук в качестве новой отрасли уже собственно юридического знания (философия юриспруденции, политология юриспруденции, социология юриспруденции, психология юриспруденции, юридекономика, история отечественной политологии и теорологии юриспруденции, история зарубежной политологии и теорологии юриспруденции, история правовых учений, филология юриспруденции, педагогика юриспруденции и др.) означает не только то, что именно эти уже собственно теорологические юридические науки имеют не только привнести в свои материнские общественные и гуманитарные науки соответствующие доктрины юриспруденции, но и положения своих материнских наук должны использовать уже в контексте эффективного, рационального и качественного выполнения базисных собственных научных задач юриспруденции и именно в контексте взаимосвязанного диалектического развития двух базисных объектов юриспруденции - права (правового регулирования необходимых сторон общественной

жизни) и средств преодоления правонарушений (нарушений данного правового регулирования) [36, с. 46].

В этом контексте хорошо видно то, насколько коренным образом должны измениться основы ряда традиционных общественных и гуманитарных наук, когда, например, традиционная философия права по хотя бы самим названием ориентирована на выполнение только первого базисного собственной научной задачи юриспруденции и на познание только первого объекта юриспруденции - права, тогда как философских основ ожидает вторая базисная собственная научная задача юриспруденции и второй базисный объект юриспруденции - средства преодоления правонарушений. Аналогичным коренным образом должны измениться и задачи и всех остальных указанных в данной классификации юридических представителей общественных и гуманитарных областей знаний [36, с. 46-47].

Доктринальное, законодательное и прикладное коренное реформирование административной отрясли права и судопроизводства и иных наук административистской направленности Е. В. Кириленко, Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула предлагают в ряде публикаций [4, с. 138-178; 5, с. 13-14; 23, с. 144-147; 30; 36, с. 47-50 и др.] по таким концептуальным направлениям.

Обновление базисноантиделиктной юридической науки «Административная отрасль права Украины» и процедурной антиделиктной юридической науки «Административное судопроизводство Украины» Е. В. Кириленко и А. С. Тунтула усматривают в том, что задачи этих и других юридических наук административистской направленности уточняются через коренное реформирование традиционного административного права и процесса на основе новой классификации юридических наук, когда обновленная Административная отрасль права Украины и Административное судопроизводство Украины должны создать лишь соответственно правовой базис и порядок (форму, процедуру) преодоления административных правонарушений: привлечения к административной карательно-воспитательной, восстановительной и сопутствующей ответственности и освобождения от нее, исполнения решений антиделиктных органов по этим делам и пр., что должно быть представлено в Административном кодексе Украины (вместо базисноантиделиктной части КоАП Украины и Таможенного кодекса Украины) и в Кодексе административного судопроизводства Украины (вместо процедурной части КоАП Украины и Таможенного кодекса Украины).

Необходимость появления новой **теорологической регулятивной юридической науки «Теорология государственно-правового управления» и около 50-ти регулятивных юридических наук,** по мнению А. А. Кириченко и Е. В. Кириленко, обусловлена тем, что они призваны вызвана тем, что они призваны создать теоретические основы и кодифицировано регулирования выделенных преимущественно из Особенной части традиционного административного права различных отраслей положительных («безделиктных», неконфликтных) правоотношений, теоретико-прикладного основы надежного познания, признания, обеспечения и восстановления правового статуса всех социосубъектов [23, с. 145-146; 30; 36, с. 47].

Развитие **базисноантиделиктной юридической науки «Конституционная отрасль права Украины» и процедурной антиделиктной юридической науки «Конституционное судопроизводство Украины»** Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула усматривают в том, что эти науки призваны создать на основе объединения существующего конституционного и административного судопроизводства в Конституционном кодексе Украины (вместо Конституции Украины и системы конституционных законов) и в Кодексе Конституционного судопроизводства Украины (вместо Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» и, по сути, неправового акта - Регламента Конституционного Суда Украины, принятого не парламентом, а самим КС Украины, подающий деструктивный пример для всех остальных судов самим создавать процедуры рассмотрения антикриминальных, административных, трудовых, де-факто имущественно-договорных и де-юре имущественно-договорных дел) политико-правовой базис государственности, а также порядок:

1. Признания легитимными или легальными действий, решений и правовых актов субъектов правотворческой, правоприменительной или антиделиктной ветвей государственной власти, когда такие действия противоречат положениям подзаконного акта либо текущему или Основному закону.

2. Возбуждения в случае установления такого факта нелегитимности соответствующего судопроизводства для привлечения виновного субъекта властных полномочий к карательно-воспитательной юридической ответственности соответствующего вида.

3. Привлечение виновного субъекта властных полномочий и иных социосубъектов к:

3.1. Сопутствующей конституционной ответственности..

3.2. Восстановительной конституционной ответственности с:

3.2.1. Возмещением материального и морального вреда.

3.2.2. Иным восстановлением правового статуса всех потерпевших социосубъектов [23, с. 146; 30].

Обновление базисноантиделиктной юридической науки «Трудовая отрасль права Украины» (Трудовой кодекс Украины) и процедурной антиделиктной юридической науки «Трудовое судопроизводство Украины» (Кодекс трудового судопроизводства Украины), как полагает Е. В. Кириленко в развитие позиции А. А. Кириченко, заключается в том, что названные юридические науки призваны разработать в виде Трудового кодекса Украины (на основе базисноантиделиктной части КЗоТ Украины, уставов о дисциплине, иных правовых актов о труде) и Кодекса трудового судопроизводства Украины (вместо процедурной части КЗоТ Украины, уставов о дисциплине, иных правовых актов о порядке привлечения к дисциплинарной ответственности) правовой базис и порядок:

1. Регулирования полного объема внутренних по отношению к юридическому лицу государственно-управленческих правоотношений, за исключением имущественно-договорных.

2. Привлечения к дисциплинарной карательно-воспитательной, восстановительной ответственности (дисциплинарные наказания, дисциплинарные паранаказания, дисциплинарные квазинаказания).

3. Привлечения к дисциплинарной сопутствующей ответственности.

4. Восстановления нарушенного правого статуса как подчиненных социосубъектов, так и администрации в виде:

4.1. Возмещения потерпевшему лицу физического и/или имущественного и морального вреда.

4.2. Иного восстановления правового статуса социосубъектов, освобождения виновного лица от наказания и т.д. [23, с. 147-146; 30; 36, с. 48-49].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Составьте хронологию и основные этапы решения проблемы классификации юридических наук.

2. В чем заключаются основные недостатки традиционных классификаций юридических наук?

3. Раскройте сущность задач теорологичних юридических наук и каждой из мононаук данной гипергрупы.

4. Каковы задачи регулятивных юридических наук и назовите десять представителей юридических наук данной гипергрупы?

5. Изложите задачи каждой из групп антиделиктных юридических наук.

6. Перечислите юридические науки каждой из групп антиделиктных юридических наук.

7. Раскройте сущность классификации юридических наук в контексте проведения правотворческой, правоприменительной и антиделиктной деятельности.

8. В чем заключается сущность сопутствующих антиделиктных юридических наук?

9. Изложите сущность моноантиделиктных юридических наук.

10. В чем заключается сущность регулятивно-антиделиктных юридических наук?

11. Изложите сущность дополнительных антиделиктных юридических наук.

12. Раскройте сущность реформирования административной отрасли права и судопроизводства.

13. Изложите сущность реформирования конституционной отрасли права и судопроизводства.

14. Раскройте сущность реформирования трудовой отрасли права и судопроизводства.

Основная литература

1. Кириченко О. А. Новітня доктрина класифікації юридичних наук, сутності та перспективи розвитку їхніх окремих гіпергруп і груп. Курс лекцій до традиційної навчальної дисципліни «Теорія держави і права»: навч. посібник / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 28 с.

2. Кириченко О. А. Новітня доктрина базисних властивостей права / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 79-104.

3. Кириленко Е. В. Новая доктрина перспектив развития отдельных юридических наук административистской направленности / Е. В. Кириленко, А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 77-80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/ prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

4. Кириченко А. А. Хронология и основные этапы разработки классификации юридических наук / А. А. Кириченко // Перші

Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 62-68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Кириченко А. А. Новая доктрина классификации юридических наук в контексте их гипергрупповых задач и по иным основаниям / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 68-73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// librarymnu.kl.com. ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

6. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности отдельных групп антиделиктных юридических наук / А. С. Тунтула, А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 73-76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература, рекомендованная
для углубленного изучения темы

1. Виноградов А. К. Новая доктрина классификации юридических наук, сущности и перспектив развития их отдельных групп / А. А. Кириченко, А. К. Виноградов // Журнал східноєвропейського права. – 2015. – № 14. - С. 39-50 Міжн. наук.-метр. Index Copernicus International, HeinOnline, РИНЦ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/page/2

2. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

3. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина классификации юридических наук, сущность и перспектива развития их отдельных групп

(приглашение к дискуссии) / Ю. А. Ланцедова, А. С. Тунтула, О. И. Шаповалова // Журнал східноєвропейського права. – 2014. – № 3. - С. 45-59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// easternlaw.com. ua/wp-content/uploads/2014/05/4_lantsedova_tuntula_ shapovalova.pdf

4. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина классификации юридических наук / Ю. А. Ланцедова / 1017 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-yuliya-lancedova-novaya-doktrina-klassifikacii-yuridicheskix-nauk/ 2014-12-03 – Доктрины

5. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина перспектив развития наук административной направленности и некоторых других юридических наук / Ю. А. Ланцедова / 919 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-perspektiv-razvitiya-nauk-administrativnoj-napravlennosti-i-nekotoryx-drugix-yuridicheskix-nauk/ 2014-12-06 – Доктрины

6. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности отдельных групп юридических наук / А. С. Тунтула / 729 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandra-tuntula-novaya-doktrina-sushhnosti-i-perspektiv-razvitiya-otdelnyx-grupp/ 2014-11-04 – Доктрины

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Байкин М. И. Система права : к продолжению дискуссии / М. И. Байкин, Д. Е. Петров // Гос-во и право. – № 1. – 2003. – С. 25–34.

2. Виноградов А. К. Новая доктрина классификации юридических наук, сущности и перспектив развития их отдельных групп

/ А. А. Кириченко, А. К. Виноградов // Журнал східноєвропейського права. – 2015. – № 14. - С. 39-50 Міжн. наук.-метр. Index Copernicus International, HeinOnline, РИНЦ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/page/2 (2015, 7 ноября)

3. Голунский С. А. Теория государства и права : учебник / С. А. Голунский, М. С. Строгович. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 302 с.

4. Кириленко Є. В. Теоретичні та інші передумови реформування адміністративного права та процесу : дис. … канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Євген Володимирович Кириленко; Інститут законодавства Верховної Ради України. – К., 2012. – 254 с.

5. Кириленко Є. В. Теоретичні та інші передумови реформування адміністративного права та процесу : автореф. дис. … канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Євген Володимирович Кириленко; Інститут законодавства Верховної Ради України. – К., 2012. – 20 с.

6. Кириченко А. А. Система юридических наук в свете борьбы с имущественными преступлениями / А. А. Кириченко, Ю. Д. Ткач // Актуальні проблеми діяльності ОВС по попередженню, розкриттю та розслідуванню злочинів. Частина II. Проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матер. міжнар. наук.-практ. конф., 19-20.10.2000 р. – Одеса : НД РВВ ОІВС, 2000. – С. 207–217.

7. Кириченко О. А. Предмет і система юридичних наук / О. А. Кириченко, С. Л. Дерев’янкін // Актуальні проблеми діяльності ОВС по попередженню, розкриттю та розслідуванню злочинів. Ч. II. Проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матер. міжнар. наук.-практ. конф., 19-20.10. 2000 р. – Одеса : НД РВВ ОІВС, 2000. – С. 217–226.

8. Кириченко А. А. Проблемы совершенствования системы юридических наук в свете борьбы с преступностью / А. А. Кириченко, И. Г Кириченко // Науковий вісник ДЮІ. – Дніпропетровськ : РВВ ДЮІ МВС України, 2001. – № 1. – С. 110–128.

9. Кириченко А. А. Новая концепция предмета и системы юридических наук / А. А. Кириченко, И. Г. Кириченко, Г. В. Федоров // Весы Фемиды. – 2001. – № 2. – С. 29–37.

10. Кириченко А. А. Основы юридической одорологии (теорология, правовая процедура, методика) : монография / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, А. М. Щитников. – Мн. : Ивано-Франковск : Изд-во Плай, ГЭКЦ МВД РБ, 2001. – 768 с.

11. Кириченко О. А. Нова теорологічна концепція юридичних наук / О. А. Кириченко, Ю. О. Кириченко // Науковий вісник Юридична академія Міністерства внутрішніх справ. – Дніпропетровськ : РВВ ЮА МВС України, 2002. – № 2. – С. 3–12.

12. Кириченко О. А. Місце трудового права та права соціального забезпечення у системі юридичних наук / О. А. Кириченко, Ю. О. Кириченко // Проблеми вдосконалення правового регулювання щодо забезпечення прав і свобод людини і громадянина в Україні. Матер. Регіональної міжвузівськ. наук. конференції. - Івано-Франківськ: Вид-во Плай, 2003. - С. 183-190.

13. Кириченко А. А. Актуальні проблеми юридичної науки та освіти / А. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова // Проблеми пенітенціарної теорії та практики // Бюл. Київськ. ін-ту вн. справ. – К. : МП Леся, 2003. – № 8. – С. 141–148.

14. Кириченко О. А. Система права чи юридичних науки: продовження дискусії / О. А. Кириченко, Ю. О. Кириченко // Проблеми кодифікації законодавства України : матер. наук.-практ. конф. – К. : Ін-т держави та права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. – С. 9–12.

15. Кириченко О. А. Можливості подальшого розвитку системи юриспруденції /О. А. Кириченко, Ю. О. Кириченко // Реформування кримінального та кримінально-процесуального законодавства України: сучасний стан та перспективи. Матер. Всеукраїнськ. нук.-практ. конференції, 30.09–01.10.2005 р. - Івано-Франківськ: Юрид. ф-т Прикарпатськ. нац. ун-ту.- 2005. - С. 21-24.

16. Кириченко О. А. Сучасні теорологічні проблеми юриспруденції (запрошення до дискусії) / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула // Наукові праці : Наук.-метод. журнал. – Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2006. – Вип. 41. – Т. 54. – С. 140–145.

17. Кириченко О. А. Деякі положення теорії антиделіктної інформації у контексті новітньої класифікації юридичних наук (запрошення до дискусії) / О. А. Кириченко, А. П. Огородник, С. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, О. С. Тунтула // Проблеми та перспективи розвитку юридичної науки в Українській державі. Всеукр. наук. практ. конф., 20.02.2007 р., Миколаївський ННІ ОНУ ім. І. І. Мечнікова. – Миколаїв : МННІ ОНУ, 2007. – С. 44–51.

18. Кириченко А. А. Классификация юридических наук: сущность и перспектива развития / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова, А. С. Тунтула // Прикарпатський юридичний вісник. Збірник наукових праць. – Івано-Франківськ: ІФФ Нац. ун-ту «Одеська юрид. ак.», 2013. – Вип. 1(3). – С. 26-41.

19. Кириченко А. А. Предусловия, сущность и перспективное значение новой классификации юридических наук / А. А. Кириченко // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте ‘2013. Сборник научных трудов SWorld. Межд. наук. - метрич. база РИНЦ, SCIENCE INDEX, Импакт-Фактор > 0. ЦИТ: 4130066. Вып. 4. Том 46: Юридические и политические науки. – Иваново: МАРКОВА А. Д., 2013. – С. 3-4.

20. Кириченко А. А. Новая доктрина классификации юридических наук: предусловия, сущность, перспективное значение / А. А. Кириченко // Научные труды РАЮН. - Вып. 14: в 2 т. - Т. 1. – Междунар. науч.-метр. базы РИНЦ, Научн. эл. библ.-ка eLIBRARY.RU. - М.: Юрист, 2014. – С. 106-110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lawinfo.ru/assets/files/t1.pdf (2015, 7 ноября)

21. Кириченко А. Новая доктрина антикриминальной отрасли права и других антикриминальных юридических наук / А. Кириченко, А. Виноградов, Ю. Ткач // Правовой журнал «Legea si Viata». - Nr 5/2 (269). – Republica Moldova. – Кишинев, 2014. – С. 122-125 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.legeasiviata.in.ua/ archive/2014/5-2/5-2.pdf (2015, 7 ноября)

22. Кириченко А. А. Новая доктрина классификации юридических наук и сущности их отдельных гипергрупп / А. А. Кириченко // Молодий вчений. — № 2 (17) лютий 2015. – С. 771-774 Міжнар. наук.-метричн. база РИНЦ, ScholarGoogle, OAJI, CiteFactor, Research Bible [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2015/6-2_17_2015. pdf (2015, 7 ноября)

23. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография [кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко]. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

24. Кириченко С. А. Теорологія юриспруденції: лекція 1 / С. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова, Ю. Д. Ткач; за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. - Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Могили, 2007. - Вип. 5. - 268 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe (2015, 7 ноября)

25. Кириченко С. А. Сущность и перспектива развития отдельных групп юридических наук / С. А. Кириченко // Научные труды РАЮН. - Вып. 14: в 2 т. - Т. 1. – Междунар. науч.-метр. базы РИНЦ, Научн. эл. библ.-ка eLIBRARY.RU. - М.: Юрист, 2014. – С. 111-116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lawinfo.ru/assets/files/t1.pdf (2015, 7 ноября)

26. Кириченко Ю. О. Можливості подальшого удосконалення теоретичних основ юридичних наук / Ю. О. Кириченко // Вісник ОІВС. - Одеса: НДРВВ ОІВС, 2003. - № 4. - С. 127-131.

27. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина классификации юридических наук, сущность и перспектива развития их отдельных групп (приглашение к дискуссии) / Ю. А. Ланцедова, А. С. Тунтула, О. И. Шаповалова // Журнал східноєвропейського права. – 2014. – № 3. - С. 45-59 [Электронный ресурс] – Режим доступа http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2014/05/4_lantsedova_tuntula_ shapovalova.pdf (2015, 7 ноября)

28. Ланцедова Ю. А. Сущность антикриминальной и гражданской отрасли права и судопроизводства как антиделиктных юридических наук / Ю. А. Ланцедова, А. С. Тунтула, О. И. Шаповалова, А. Л. Шведова // Науковий журнал «Молодий вчений». - № 5(8) травень. – 2014. – Ч. ІІ. – Міжнар. наук.-метричн. база РИНЦ, ScholarGoogle, OAJI, CiteFactor, Research Bible. - С. 89-92.

29. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина классификации юридических наук / Ю. А. Ланцедова / 1017 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-yuliya-lancedova-novaya-doktrina-klassifikacii-yuridicheskix-nauk/ 2014-12-03 – Доктрины (2015, 7 ноября)

30. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина перспектив развития наук административной направленности и некоторых других юридических наук / Ю. А. Ланцедова / 919 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-perspektiv-razvitiya-nauk-administrativnoj-napravlennosti-i-nekotoryx-drugix-yuridicheskix-nauk/ 2014-12-06 – Доктрины (2015, 7 ноября)

31. Мозолин В. П. Система российского права. Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. / В. П. Мозолин // Гос-во и право. – М., 2003. – № 1. – С. 107–113.

32. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права»): навч. посібник / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, В. Е. Теліпко, О. С. Тунтула; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. П. Могили, 2010. – 484 с.

33. Ткач Ю. Д. Поняття і системно-структурна будова криміналістики: дис. … канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Юрій Дмитрович Ткач. – Одеса, 2004. – 556 с.

34. Ткач Ю. Д. Теоретичні основи криміналістики (періодизація, поняття, система, міжнауковий статус) : монографія / за наук. ред. О. А. Кириченка. – Одеса : Вид-во ОЮІ НУВС, 2007. – 176 с.

35. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности отдельных групп юридических наук / А. С. Тунтула / 729 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandra-tuntula-novaya-doktrina-sushhnosti-i-perspektiv-razvitiya-otdelnyx-grupp/ 2014-11-04 – Доктрины

36. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

Лекция № 4
МЕЖДУНАРОДНОЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НОВАЯ ДОКТРИНА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Обзор международного правового регулирования образовательной деятельности
2. Преимущества и недостатки международного правового регулирования образования и науки.
3. Положительное и негативное в отечественном правовом регулировании образовательной деятельности.
4. Новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки.
5. Новая доктрина учебного обеспечения четырнадцатиступенчатого образования и науки.

Вопрос 1. Обзор международного правового регулирования образовательной деятельности

Особая актуальность реформирования отечественного образовательного законодательства наиболее ощутимой становится в последние годы, когда была приняты новые редакции Законов Украины «О высшем образовании» [32] и «О научно-технической деятельности» [34] и разработаны новые редакции и проекты ряда законов Украины: а именно: «Об образовании» [46], «О последипломном образовании» [48], «О профессиональном образовании» [51] и др., а также 09.12.2015 г. были проведены специальные Парламентские слушания на тему «Правовое обеспечение реформы образования в Украине» [2; 24].

Участником данных Парламентских слушаний в составе делегации от Николаевской области стал А. А. Кириченко, который направил уже бывшему министру образования и науки Украины и нынешнему советнику Президента Украины по вопросам образования и науки С. М. Квиту и уже бывшему председателю Комитета Верховной Рады Украины по вопросам науки и образования и нынешному министру образования и науки Украины Л. М. Гриневич регламентный доклад «Новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки» [52] для публикации на сайте МОН Украины и на сайте Верховной Рады Украины и

расширенный доклад «Недостатки и достижения международного и отечественного правового регулирования образования и новейшая доктрина четырнадцатиступенчатого образования и науки» [54] для использования в разработке правового обеспечения реформирования отечественного образования и науки.

В пользу того, что указанные доклады не остались без внимания, как представляется, может свидетельствовать выездное заседание 06.05.2016 г. в Николаевской области Комитета по вопросам науки и образования Верховной Рады Украины на тему «О работе органов государственной исполнительной власти и местного самоуправления для обеспечения функционирования и качества дошкольного, общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего образования».

В контексте подготовки к данному выездному заседанию А. А. Кириченко в соответствии с письмом департамента образования, науки и молодежи Николаевской облгосадминистрации от 29.03.2016 г.., № 152905-01 / 01.01.16 направил 03.04.2016 г.. В департамент предложения о внесении изменений в действующие законодательные актов относительно решения проблемных вопросов, которые разоблачают лишь некоторые аспекты необходимости коренного реформирования действующей правовой регламентации украинского высшего образования и науки, и уже опубликованы в ряде работ [14, с. 26-39; 15, с. 327-338].

А. А. Кириченко считает необходимым некоторые результаты указанных докладов анализировать по тексту данной лекции, начав со следующего изложения международных правовых основ регулирования образовательной и научной деятельности.

Согласно ст. 26 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.:

«1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей» [8].

В данном случае провозглашается бесплатность образования практически всех уровней, но в любом случае начального и общего, когда начальное образование должно быть еще и обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, а значит также бесплатным. А высшее образование должно быть также одинаково доступным, но на основе уже способностей человека. То есть, не каждый может преодолеть данный уровень образования, а лишь тот, кто имеет к этому определенные способности.

Исходя из изложенных положений, Всеобщая декларация прав человека принципиально провозглашает бесплатность всех уровней образования и предусматривает следующие образовательно-квалификационные уровни (ОКУ), применяя собственно не такое их обобщающее наименование, а словосочетание «вид образования»:

- начальное образование;
- общее образование;
- техническое и профессиональное образование;
- высшее образование.

Детализацию этих положений ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. предусматривает следующим образом:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

a) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

b) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

c) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

d) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

e) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством» [22].

Изложенные положения еще больше, чем предыдущие, направляют усилия всех государств к обеспечению бесплатности всех без исключения ОКУ, в том числе и высшего образования, тогда как сами ОКУ понимаются в данном случае несколько по-другому:

- элементарный уровень образования для тех, кто не проходил или не закончил полного курса начального образования;
- начальное образование;
- среднее образование, разновидностью которого является профессионально-техническое среднее образование;
- высшее образование.

Положение обоих рассмотренных международных правовых актов в полной мере воспроизводит ст. 28 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г., что представлено в следующей редакции:

«1. Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

a) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;

b) поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;

c) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

d) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;

e) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Государства-участники поощряют и развивают международное сотрудничество по вопросам, касающимся образования, в частности, с целью содействия ликвидации невежества и неграмотности во всем мире и облегчения доступа к научно-техническим знаниям и современным методам обучения. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран» [18].

Согласно ст. 1 «Цели и обязанности» Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), данная организация, которая была создана в 1945 г., «ставит перед собой задачу содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций (995_010), для всех народов без различия расы, пола, языка или религии» [57].

В данной и в иных статьях Устава ЮНЕСКО задекларированные выше международные правовые принципы бесплатности всех уровней образования и собственно сами уровни образования почему-то обходятся вниманием.

Достаточно значимым для развития образования является принятие ЮНЕСКО 14.12.1960 г. Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования. Согласно ст. 4 данной Конвенции, «государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются, кроме того, разрабатывать, развивать и проводить в жизнь общегосударственную политику, использующую соответствующие национальным условиям и

обычаям методы для осуществления равенства возможностей и отношения в области образования, и, в частности:

a) сделать начальное образование обязательным и бесплатным; сделать среднее образование в различных его формах всеобщим достоянием и обеспечить его общедоступность; сделать высшее образование доступным для всех на основе полного равенства и в зависимости от способностей каждого; обеспечить соблюдение предусмотренной законом обязательности обучения;

b) обеспечить во всех государственных учебных заведениях равной ступени одинаковый уровень образования и равные условия в отношении качества обучения;

c) поощрять и развивать подходящими методами образования лиц, не получивших начального образования или не закончивших его, и продолжение их образования в соответствии со способностями каждого;

d) обеспечить без дискриминации подготовку к преподавательской профессии» [17].

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты, от 11.12.1953 г., [6] «каждая Договаривающаяся Сторона в целях приема в расположенные на ее территории университеты, если такой прием подпадает под контроль государства, признает эквивалентность дипломов, выданных на территории любой другой Договаривающейся Стороны, являющихся документами об образовании, необходимыми для приема в аналогичные учебные заведения страны, в которой эти дипломы были выданы», тогда как ч. 2 данной статьи подчеркивает, что «прием в любой университет зависит от наличия мест» [6], а, значит, прием в университет происходит на конкурсной основе.

В ст. 3 Европейской конвенции об академическом признании университетских квалификаций от 14.12.1959 г.[7]. отмечается, что:

«1. Договаривающиеся Стороны, подпадающие под категорию "а)", упомянутую в пункте 1 статьи 2 настоящей Конвенции, обеспечивают академическое признание университетских квалификаций, выдаваемых университетом, расположенным на территории другой Договаривающейся Стороны.

---

[6] По состоянию на 07.06.2016 р. сведений о ратификации и вступлении в силу данной Конвенции получить не удалось.

[7] По состоянию на 17.08.2015 г. данная Конвенция ратифицирована и вступила в силу для таких стран, как: Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Югославия, Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия (вступила в силу 17.09.1999 г.), Румыния, Словакия, Словения, Соединенное королевство, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция и Святейший Престол [7].

2. Академическое признание университетской квалификации, полученной за границей, позволяет ее обладателю:

a) продолжать курс обучения в университете и по его завершении сдавать экзамены, требуемые для получения следующей степени, включая докторскую, на тех же условиях, которые существуют для граждан Договаривающейся Стороны, в тех случаях, когда прием для прохождения такого курса обучения и допуск к экзаменам зависят от наличия аналогичной национальной университетской квалификации;

b) использовать ученое звание, присвоенное иностранным университетом, с указанием его происхождения» [7].

В п. «а» ч. 1 ст. 3 «Справедливость доступа» Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века от 09.10.1998 г. говорится о том, что «в соответствии со статьей 26.1 Всеобщей декларации прав человека доступ к высшему образованию должен определяться способностями, возможностями, усилиями, упорством и настойчивостью тех, кто хочет получить такое образование, и возможность получения такого доступа может сохраняться на протяжении всей жизни, так, чтобы ею можно было воспользоваться в любое время при должном признании ранее приобретенных навыков. Поэтому недопустима никакая дискриминация в отношении доступа к высшему образованию по признаку расы, пола, языка и религии, а также в силу каких-либо экономических, культурных и социальных различий или физических недостатков» [3].

В то же время, п. «б» в данной части этой декларации подчеркивает следующее: « ... Высшие учебные заведения следует рассматривать в качестве составной части системы образования, начинающейся с дошкольного воспитания и начального образования и продолжающейся на протяжении всей жизни; .. доступ к высшему образованию должен оставаться открытым для тех, кто успешно заканчивает среднюю школу или ее эквивалент, либо представляет свидетельства, необходимые для поступления, причем, насколько это возможно, в любом возрасте и без какой бы то ни было дискриминации» [3].

В Совместной Сорбонской декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования от 25.05.1998 г. указывается, что «... появляется необходимость в системе, в которой для международного сравнения и эквивалентности должны существовать два основных цикла: достепенный и послестепенный. В этой системе много новизны и гибкости может быть достигнуто через использование семестров и кредитов (как это сделано в схеме ECTS). Это обеспечит проверку правильности полученных кредитов для тех, кто выбирает начальное образование или продолжение обучения в различных европейских университетах и кто хотел бы иметь возможность получить

степень в любое удобное для себя время в течение жизни. ... В послестепенном цикле должен быть выбор между более короткой по продолжительности программой получения степени магистра и более длительной программой получения докторской степени с возможностью перехода от одной программы к другой ...» [56].

Одобряя общие принципы данной декларации, министры образования всех Европейских государств в Болонской конвенции «Зона европейского высшего образования» от 19.06.1999 г. приняли «... обязательство координировать нашу политику с тем, чтобы достичь в ближайшей перспективе (и, в любом случае, - в пределах первой декады третьего тысячелетия) следующих целей, которые мы рассматриваем как первостепенные, для создания европейской зоны высшего образования и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру:

… Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах – достепенного и послестепенного. Допуск ко второму циклу будет требовать успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. ... Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах.

Внедрение системы зачетных баллов3 по типу ECTS - европейской системы перезачета зачетных баллов, как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности. Зачетные баллы могли бы быть заработаны также и в рамках образования, не являющегося высшим, включая обучение в течение всей жизни, если они признаются принимающими заинтересованными университетами» [9].

Налицо существенное противоречие с Сорбонской декларацией от 25.05.1998 г., где говорится о короткой программе магистра и более длительной программе докторской степени, в то время как в Болонской конвенции от 19.06.1999 г. - о степени магистра и/или степени доктора. В последнем из случаев, как видим, предлагается не один вариант решения вопроса – магистр и доктор наук, а два:

1. Магистр и доктор, то есть последовательное получение двух степеней.

2. Магистр или доктор, то есть получение лишь одной степени магистра или доктора.

Более того, и в Сорбонской декларации и в Болонской конвенции применено некорректное наименование второго цикла – послестепенным, когда он является как раз степенным циклом, то есть циклом, в котором лицо имеет степень, а не о цикле образования, который следует за получением лицом научной степени.

В Сорбонской декларации и в Болонской конвенции также речь идет лишь о высшем образовании и опущен вопрос бесплатности и доступности всех ОКУ, которые представлены только общим делением высшего образования на достепенное и послестепенное, и сопровождаются лишь общими лозунгами о доступности высшего образования [9].

Только в Сорбонской декларации к делению высшего образования на достепенное и послестепенное вскользь добавляется начальное образование (и это все, что касается иных, чем университетские, уровней образования) и университетское образование, которое к тому же еще делится на магистерский и докторский циклы [56].

Причем создается впечатление о том, что степень магистра и доктора может получить любой желающий, лишь бы он овладел определенной программой, а не достиг определенных результатов, за которые и должны присуждаться научные степени.

Изложенные международные правовые акты по образовательной деятельности алогично обходят вопросы тех компетентностей, которыми должен обладать выпускник того или иного ОКУ. В этой связи имеется лишь упомянутое выше предписание п. «b)» ст. 4 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования: «обеспечить во всех государственных учебных заведениях равной ступени одинаковый уровень образования и равные условия в отношении качества обучения» [17].

Более-менее значимое решение данной проблемы предложила Болонская группа, разработавшая в 2005 г. рамку квалификаций [1], которая была переработана в пределах Справочника пользователя Европейской системы трансферта и накопления кредитов (ЕКТС - Европейская кредитно-трансфертная система) от 06.02.2009 г. [5].

В данном справочнике пользователя по поводу сущности компетенций объясняется, в частности, следующее:

«В Европе используется ряд терминов для обозначения «результатов обучения» и «компетенций» (competence). Они имеют разные оттенки значения и несколько разные сферы референции. Однако в любом случае они все относятся к тому, что тот, кто учится, <u>будет знать, понимать и способен выполнять</u> (подчеркнуто в справочнике) в конце процесса обучения. ...

2. В рамке квалификаций Европейского пространства высшего образования (Болонская рамка) результаты обучения (включая компетенции) трактуются как общие результаты обучения. Рамка основывается на «Дублинских дескрипторах», разработанных в рамках Совместной инициативы качества. Эти дескрипторы содержат общие утверждения о типичных ожиданиях или уровне компетенций по

учебным достижениям и умениям, связанным с Болонскими циклами. Термин «*компетенция*» в этом случае употребляется в широком смысле, позволяет градацию умений и навыков.

Европейская рамка квалификаций обучения в течение жизни в то же время различает знания, навыки и компетенции (competence). Она пользуется следующей дефиницией: «*компетенция* означает доказанную способность использовать знания, навыки и личные, социальные и/или методологические умения в рабочих или учебных ситуациях и для профессионального и личностного развития. В контексте Европейской рамки квалификаций компетенция описывается в терминах ответственности и автономности». В этом случае термин «компетенция» понимается в более ограниченном смысле как способность переносить знания в практические действия» [5].

Международную правовую основу регулирования образовательной деятельности составляет и ряд иных правовых актов, в том числе и многочисленные двусторонние и международные соглашения между Украиной и другими государствами, которые исходят или должны исходить из принципов изложенных международных правовых актах об образовании и науке.

В данном контексте следует сослаться и на ч. 2 ст. 9 Конституции Украины, согласно которой «действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины, а заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины» [20].

Здесь стоит уточнить следующее. В данной норме Основного закона достаточно некомпетентно речь идет только о международных договорах, тогда как речь должна идти о международных договорах и иных международных правовых актах или, лучше, «о международных правовых актах», разновидностью которых и являются двусторонние или международные договоры.

А когда будет ставиться вопрос о внесении изменений в Конституцию Украины в связи с необходимостью присоединения к определенному международному правовому акту, то стоит хорошенько подумать над тем, насколько совершенным является соответствующее положение международного правового акта и нужно ли оно для Украины именно в существующей, а не в иной редакции?

В таком случае лучше, не подписывая определенный двусторонний или многосторонний договор об образовании или науке или не ратифицируя иной образовательный международный правовой акт, внести наиболее совершенную редакцию определенной нормы в

Конституцию Украины и предложить стороне или сторонам международного правового акта изменить соответствующее положение правового акта на именно такую его редакцию, которая только и может открыть путь Украине для подписания или ратификации данного международного правового акта в целом.

Вопрос 2. Преимущества и недостатки международного правового регулирования образования и науки

Существующее международное правовое регулирование образовательной и научной деятельности (см. вопрос 1 данной лекции) содержит в себе следующие:

1. **Преимущества**:

1.1. Налицо декларация по сути бесплатности всех уровней образования, когда на бесплатности начального и среднего образования прямо акцентируется внимание в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека [8], ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [22], ст. 28 Конвенции о правах ребенка [18] и в ст. 4 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [17], тогда как эти же нормы отмечают доступность и всех иных ОКУ, в том числе и высшего образования. А без воплощения бесплатности этих ОКУ не может быть осуществлена и их фактическая доступность для всех тех лиц, которые имеют соответствующее желание и, главное, способности.

В таком аспекте закономерен вопрос, как может быть в общедоступным платное образование?

1.2. Попытки дифференцировать различные ОКУ, когда во Всеобщей декларации прав человека [8], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [22], Конвенции о правах ребенка [18] и в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [17] речь идет о:

- элементарном уровне образования для тех, кто не проходил или не закончил полного курса начального образования;
- начальное образование;
- среднее образование;
- профессионально-техническое образование;
- высшее образование.

Существенным дополнением данной дифференциации ОКУ является упоминание в п. «а» ч. 1 ст. 3 Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века о дошкольном воспитании [3] и наличие в Общей Сорбонской декларации о гармонизации архитектуры

европейской системы высшего образования [56] и Болонской конвенции «Зона европейского высшего образования» [9] двух циклов высшего образования - достепенного и послестепенного с делением последнего из циклов на магистерский и/или докторский, что принято во многих (но не во всех!!!) европейских странах [9].

В то же время, в Европейской конвенции об академическом признании университетских квалификаций о такой градации высшего образования алогично не упоминается [6].

2. **Недостатки**:

2.1. ***Отсутствие*** во всех иных, кроме Всеобщей декларации прав человека [8], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [22], Конвенции о правах ребенка [18] и Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [17], международных правовых актах об образовательной и научной деятельности, прежде всего, в Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты [6], Европейской конвенции об академическом признании университетских квалификаций [7], Совместной Сорбонской декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования [56], Болонской конвенции «Зона европейского высшего образования» [9] и др. [57 и др.], ***указания на стремление всех народов*** и, тем более европейских стран, ***к становлению реальной бесплатности всех ОКУ***.

Во Всеобщей декларации о высшем образовании для XXI века содержится ссылка на приверженность ст. 26.1 Всеобщей декларации прав человека в части: «каждый имеет право на образование» и что «высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» и ст. 4 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования в части: «долга государств данной конвенции сделать высшее образование доступным для всех на основе полного равенства и в зависимости от способностей каждого», что в итоге трансформировано в такой завуалированный концептуальный подход: «доступ к высшему образования должен определяться способностями, возможностями и усилиями, упорством и настойчивостью тех, кто хочет получить такое образование» [3].

Здесь одно лишь слово «возможности» уже перечеркивает именно ссылку на соответствующие нормы Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования.

Материальные возможности получать платное высшее образование далеко неодинаковы для всех тех, кто имеет желание и соответствующие способности получить такое образование.

2.2. Из изложенного недостатка вытекает и следующий о фактической подмене бесплатности образования платностью

образования многих ОКУ, что, безусловно, ставя в зависимость заработок преподавателей от количества лиц, обучающихся за деньги, так или иначе приводит к снижению требовательности к организации, проведению и, главное, к результатам образовательной деятельности и, в конце концов, приводит к замене образования, по крайней мере, «образовательной мастурбацией» и процессом, в котором обучающийся, является главным и незыблемым субъектом и т.д.

2.3. ***Отсутствие собственно обобщающего понятия «образовательно-квалификационный уровень (ОКУ)», общепринятой градации и наименования каждого из таких ОКУ*** и, главное, ***логической связи каждого из ОКУ с получением определенной компетентности для выполнения соответствующих прикладных задач определенного направления общественной деятельности***.

Избрание определенного наименования и градации ОКУ должно быть направлено на то, чтобы каждый из основных ОКУ гарантированно обеспечивал получение такой компетентности, которая необходима для наиболее эффективного, рационального и качественного осуществления определенного направления общественной деятельности, а каждый из вспомогательных ОКУ - выполнял те определенные вспомогательные задачи, которые направлены на повышение эффективности, рациональности и качества прохождения основных ОКУ или осуществления после их прохождения определенных направлений общественной деятельности, что в полной мере и реализовано только в новейшей доктрине бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки (см. вопрос 4 данной лекции).

2.4. ***Отсутствие четкого понимания структуры компетентности и сущности каждой из ее базисных составляющих компетенций как результата прохождения каждого из ОКУ***, когда и наиболее развитый из существующих вариантов международного правового изложения компетенций в Болонской рамке квалификаций Европейского пространства высшего образования [1; 5] существенно отличается от подходов, которые изложены в новейшей доктрине бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки (см. вопрос 4 данной лекции) и, главное, касается ОКУ только высшего образования, оставляя без внимания компетентности вневузовских ОКУ.

Одна из первых отечественных попыток преодолеть наиболее существенный недостаток международной правовой неопределенности с выяснением сущности компетенций вообще и их особенностей по всем ОКУ, хотя и без четкой привязки к ним, сделано в Национальной рамке квалификаций Украины от 23.11.2011 г., где расписано 10

компетентностей [36], а с их определенной привязкой компетенций по этой шкале к каждому из вузовских ОКУ - в ст. 5 Закона Украины «О высшем образовании» от 01.07.2014 г. [32], недостатки чего излагаются отдельно (см. вопрос 3 данной лекции).

В п. 3 указанной рамки квалификаций в порядке объяснения значения терминов, которые в ней используются, приводятся, по сути, два следующих определения компетентности:

- «Компетентность/компетентности - способность лица к выполнению определенного вида деятельности, которая выражается через знание, понимание, умение, ценности, иные личные качества»;
- «Результаты обучения - компетентности (знание, понимание, умение, ценности, иные личные качества), которые приобретает и/или способно продемонстрировать лицо после завершения обучения» [36].

Более широко, но также без определения четкой структуры, понятие компетентности приведено и в п. 17 ч. 1 ст. 1 «Основные термины и их определения» Закона Украины «О высшем образовании», согласно которому, компетентность - динамическая комбинация знаний, умений и практических навыков, способов мышления, профессиональных, мировоззренческих и гражданских качеств, морально-этических ценностей, которая определяет способность человека успешно осуществлять профессиональную и дальнейшую учебную деятельность и является результатом обучения на определенном уровне высшего образования» [32].

Попытку преодолеть названные недостатки, связанные с отсутствием четкого понимания сущности компетентности и каждого из их базисных составляющих компетенций как обобщающего результата прохождения каждого из ОКУ, сделано при изложении новейшей доктрины бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки (см. вопрос 4 данной лекции).

2.5. ***Резкий наклон***, начиная со Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века [3], Совместной Сорбонской декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования [56] и с Болонской конвенции «Зона европейского высшего образования» [9], в направлении международного правового регулирования образовательной деятельности только ОКУ вузовского образования и фактическое оставление без внимания совершенствования правового регулирования всех иных вневузовских ОКУ.

2.6. ***Непрофессиональное, безответственное и даже угрожающее безопасности и развитию государства и мира в целом создание условий для эквивалентности дипломов многих ОКУ*** в пределах Европейского и всемирного образовательного пространства, что в

пределах Европейского и немного более широкого образовательного пространства уже сделано, благодаря Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты [6], и Европейской конвенции об академическом признании университетских квалификаций (ETS) [7], ***без предварительной разработки и внедрения единых международных стандартов в виде учебных программ по учебным дисциплинам по каждому из ОКУ, его специальности, специализации или субспециализации***, что приравнивается выражению «купить кота в мешке».

Поэтому более правильной представляется образовательная политика Украины в части отказа от ратификации указанных международных правовых актов.

Как можно делать эквивалентным то, что заранее в условиях отсутствия единых международных стандартов образования, как по перечню самых ОКУ, образовательных направлений подготовки по каждой из их специальностей и специализаций или субспециализаций, так и по их учебным программам и их обобщающему результату - приобретению определенной компетентности, не может быть равнозначным в пределах не только мира в целом, но и определенного государства и отдельных отечественных административно-территориальных единиц и даже отдельных вузов, особенно, с той образовательной автономностью, которая предоставляется как международными правовыми актами [3; 9; 56 и др.], так и украинским законодательством? [32; 53 и др.].

Причем, забегая вперед (о преимуществах и недостатках отечественной правовой регламентации образовательной и научной деятельности более подробно речь идет отдельно, см. вопрос 3 данной лекции), следует подчеркнуть, что такая «автономность» в создании учебных планов и учебных программ предоставляется сейчас Законом Украины «О высшем образовании» [32; 53] не только отечественным вузам, но и студентам, которые могут свободно выбирать для себя определенные учебные дисциплины, могущие находиться за пределами избранного при поступлении в вуз образовательного направления и его специальности и специализации или субспециализации.

Данная «автономия» отечественных вузов и слишком широкие «учебные вольности» студентов, с одной стороны, и международная эквивалентность дипломов по каждому из ОКУ или отдельных этапов (стадий) ОКУ и специальностей и специализаций или субспециализаций образовательных направлений в пределах этих ОКУ, с другой стороны, несовместимые и даже противоположные тенденции, которые невозможно объединить и при наличии единого международного перечня и содержания учебных программ.

Ведь главное не диплом и каким именно учебным заведением выдан, а то, по каким именно стандартам осуществлялось обучение, что, в конце концов, и должны четко отражать учебные программы каждой из учебных дисциплин, что, в свою очередь, призвано, безусловно, формировать те компетентности, которые необходимы самому государству в лице конкретных работодателей-заказчиков выпускников определенного ОКУ и специальности и специализации или субспециализации направления общественной деятельности.

Учитывая изложенное, всяческой поддержки заслуживают положения выступления директора департамента развития трудового потенциала Федерации работодателей Украины Р. Колышко в части необходимости установления независимого оценивания знаний выпускников вузов [2], к чему также надо относиться взвешенно.

Необходимо соблюсти требования ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [20] и распространить такие требования только на тех лиц, которые лишь приступят к обучению по любому из основных ОКУ (а не только по школьному или вузовскому) после вступления такого рода требований правового акта (лучше всего - определенной нормы закона, а не подзаконного правового акта) в силу.

Более того, в процессе обучения этих лиц кредитно-модульная трансферная система оценивания знаний должна быть адаптирована к тому, что окончательное оценивание качества их знаний будет осуществляться только по результатам такого независимого оценивания, которое должно проводиться по всем профессиональнл ориентированным предметам. По всем остальным предметам окончательное оценивание качества знаний оценивается лишь по результатам итогового аудиторного контроля знаний в виде зачета или экзамена. Выбор для независимого оценивания качества знаний лишь определенных профессионально ориентированных предметов или окончательное оценивание знаний самим учебным заведением в форме аудиторного зачета или экзамена лишь по отдельным иным предметам приведет к тому, что обучаемые лица будут «натаскиваться» только по этим предметам, а на другие предметы ни обучаемые лица, ни преподаватели не будут обращать внимания.

Такие же недостатки имеет независимое оценивание знаний и по результатам школьного образования, когда в перечень предметов должно входить гораздо больше специальных дисциплин.

Такое независимое оценивание следует установить по всем ОКУ по завершению каждого года обучения и только для тех лиц, которые только начнут процесс получения образования по определенному ОКУ после того, как такого рода требования правового акта вступят в законную силу.

Наряду с этим не способствуют стандартизации образования и повышению его качества отмена МОН Украины ряда своих приказов в контексте имплементации новой редакции Закона Украины «О высшем образовании» в части внедрения так называемой «автономии вузов», в частности, приказа МОН Украины «Об утверждении форм документов по подготовки кадров в высших учебных заведениях I-IV уровней аккредитации» от 29.03.2012 г., № 384 в редакции приказа МОН Украины от 05.06.2013 г., № 683, который утратил силу в соответствии с приказом МОН Украины от 03.03..2014 г., № 209; приказа МОН Украины «Об утверждении Положения об организации учебного процесса в высших учебных заведениях» от 02.06.1993 г., № 161, который утратил силу согласно приказу МОН Украины от 13.11.2014 г., № 1310; и др. [54].

Предоставленная вузам преамбулой и п. 1 ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 2, п. 5 ч. 3 ст. 3, п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 32, ч. 1 ст. 67 и др. Закон Украины «О высшем образовании» [32] и ст. 46 Закона Украины «Об образовании» [46] широкая автономия не равнозначна беззаконию и административному произволу и должна реализовываться со строгим соблюдением норм Конституции Украины, законов и иных правовых актов [15, с. 333].

В условиях юридического нигилизма большинства руководителей учебных заведений (которые не понимают того, что в соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины разработанное ими соответствующее подзаконное правовое регулирование этих же сторон образовательной деятельности не должно ухудшать правовой статус всех субъектов данного процесса по сравнению с положениями тех приказов, которые отменены) указанные действия МОН Украины практически «развязали руки» руководителям вузов до административного произволу и установления иногда практически рабских условий работы преподавателей по принципу: «не хочешь работать по моим правилам - уходи».

Руководители вузов в нарушение требований ст. 61 КЗоТ Украины [16] и п. 5.1, 5.3, 5.5 и др. отмененного приказа МОН Украины «Об утверждении Положения об организации учебного процесса в высших учебных заведениях» от 02.06.1993 г., № 161, которые устанавливали суммированный учет рабочего времени преподавателей, согласно расписанию занятий и индивидуальному плану преподавателя, пытаются превратить преподавателей в вахтеров, которые должны находиться каждый день на рабочем месте, когда само рабочее место (для каждого преподавателя отдельный компьютер, стол, настольная лампа, принтер, бумага и др., высокоскоростной доступ к Интернет, размер помещения и наличие в нем вытяжки по нормативам техники

безопасности при работе с компьютерами и т.д.) руководителем вуза в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 21 КЗоТ Украины [16] не создано.

Поэтому прежде чем заставлять преподавателей выполнять и вторую (неаудиторну) половину суммированного рабочего времени на рабочем месте, необходимо такое рабочее место для каждого преподавателя создать или предоставить возможность преподавателям выполнять данную часть рабочего времени за тем местом, где есть соответствующие условия, а руководителю вуза представлять только результаты выполнения такой работы. Есть такой результат - есть и 6 часов работы каждый день за соответствующий промежуток времени.

Кроме этого, образовательное министерство и руководители вузов пытаются исказить цели образования - выполнить государственный заказ на качественную подготовку соответствующих кадров, заставляя преподавателей за счет времени на достижение данной цели зарабатывать деньги госбюджетнымм и иными программами. **ВУЗ не научно-исследовательское учреждение и его основная цель иная**. Тем более, что практика свидетельствует о том, кто «зарабатывает деньги» для вузов, не имеет возможности качественно выполнять свои непосредственные функции по подготовке соответствующих кадров.

Подготовка кадров - это не образовательные услуги, а качественное исполнение главной госбюджетной программы - государственного заказа на качественную подготовку кадров, без чего образование превращается в образовательную мастурбацию и приводит к интеллектуальному обнищанию нации.

В этом аспекте следует поддержать предложение заместителя председателя Верховной Рады Украины А. И. Сыроед об отмене заочного (а надо добавить и вечернего и любого иного дистанционного) образования медиков и юристов [2], и следует еще добавить и педагогов. Деятельность указанных специалистов непосредственно связана с людьми и может навредить соответственно их психическому и физическому здоровью, их правовому статусу и их образовательному уровню. Все кадры должны готовиться стационарно, а заочная, вечерняя и иные дистанционные формы образования практически означают профанацию, которая никак недопустима, по крайней мере, относительно указанных категорий специалистов.

Исходя из изложенного, не может быть «автономии вузов» в части организации учебного процесса и обеспечения как качества образования, так и правового статуса и тех, кто учит, и тех, кто учится.

Образование существует не ради образования или определенной образованности самого человека, а, в первую очередь, для обеспечения надлежащими кадрами соответствующих специальностей и

специализаций или субспециализаций направлений общественной деятельности, которая в силу этого должна осуществляться наиболее эффективно, рационально и качественно. Поэтому именно работодатели-заказчики определенных специальностей и специализаций или субспециализаций соответствующего направления общественной деятельности и должны с помощью ученых и педагогов определять перечень и содержание тех стандартов и компетентностей, которые должны быть обеспечены учебными планами и учебными программами и, наконец, по каждому из основных ОКУ соответствующими учебными заведениями по каждому из выпусков тех лиц, которые в них учились.

2.7. ***Внедрение*** Общей Сорбонской декларацией о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования от 25.05.1998 г. [56], Болонской конвенцией «Зона европейского высшего образования» от 19.06.1999 г. [9] и др. [1; 3; 6, 7 и др.] ***Европейской кредитной трансфертно-накопительной системы (ЕКТС) организации и прохождения учебного процесса и оценки результатов обучения***, по поводу чего 06.02.2009 г. в Брюсселе был принят даже Справочник пользователя европейской системы и накопления кредитов [5], что, подчеркнем, воспринято и п. 14 ч. 1 ст. 1 и др. Закона Украины «О высшем образовании» [32], приводит к тому, что в процессе обучения у обучаемых лиц ***включается оперативная, а не долгосрочная, память*** [54].

Успешно пройдя определенный кредит и зная, что окончательное оценивание его знаний будет осуществляться по этим результатам и качество которых в дальнейшем уже проверяться не будет, студент вскоре теряет полученные в течение данного кредита компетентности и даже базисные доктринальные знания.

Предыдущая система организации и прохождения обучения и оценки его результатов была построена таким образом, что промежуточные результаты оценивания знаний обучаемого лица, например, на практических и семинарских занятиях или даже на промежуточном контроле знаний в виде зачета, обязательно будут проверяться в процессе итогового экзаменационного контроля знаний, что на протяжении всего периода обучения включало долгосрочную память, ориентированную на то, чтобы полученные промежуточные знания сохранились до комплексной итоговой проверки знаний по определенной учебной дисциплине на экзамене, а по отдельным, наиболее важным для данной специальности и специализации или субспециализации учебным дисциплинам, - и на государственном экзамене.

Наличие государственного экзамена в существующих условиях платности, а не бесплатности, образования компенсируется, если не

заменой государственного экзамена защитой соответствующей квалификационной работы (что в предыдущие времена осуществлялось одновременно - и государственный экзамен и квалификационная работа; ведь эти две формы государственной аттестации предусматривали проверку качества достаточно разных сторон компетентности выпускника учебного заведения, каждая из которых одна не может их исчерпать), то снижением требовательности при экзаменационном опросе, объемом перечня вопросов, который не охватывает всю учебную программу дисциплины, и др.

Вопрос 3. Положительное и негативное в отечественном правовом регулировании образовательной деятельности

Положительное и негативное в действующей отечественной правовой регламентации образования и науки А. А. Кириченко и Ю. А. Ланцедова представляют следующим образом.

Согласно ст. 53 Конституции Украины,

«Каждый имеет право на образование.

Полное общее среднее образование является обязательным.

Государство обеспечивает доступность и бесплатность дошкольного, полного общего среднего, профессионально-технического, высшего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях; развитие дошкольного, полного общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего и последипломного образования, разных форм обучения; предоставление государственных стипендий и льгот ученикам и студентам.

Граждане имеют право бесплатно получить высшее образование в государственных и коммунальных учебных заведениях на конкурсной основе [20].

В нарушение ч. 4 ст. 53 Конституции Украины и как следствие и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, не допускающей ухудшения существующего правового статуса социосубъектов [20], абз. 2 ч. 1 ст. 4 «Право на высшее образование» Закона Украины «О высшем образовании» устанавливает, что граждане Украины имеют право бесплатно получать высшее образования в государственных и коммунальных высших учебных заведениях на конкурсной основе согласно стандартов высшего образования, если соответствующий уровень высшего образования гражданин получает впервые за средства государственного или местного бюджета [32].

В то же время собственно последнего ограничения одноразовости бесплатного получения высшего образования ни цитируемая ч. 4 ст. 53

Конституции Украины [20], ни международное образовательное законодательство: ст. 26 Всеобщей декларации прав человека [8], ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [22], ст. 28 Конвенции о правах ребенка [18], ст. 4 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [17] и др., не содержат.

В силу изложенного абз. 2 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О высшем образовании» является нелегитимным и свидетельствует о том, что Украине еще далеко до провозглашенного ст. 1 Конституции Украины статуса правового государства [20].

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Конституции Украины, «гражданам гарантируется свобода ... научного и технического творчества .., а согласно ч. 3 данной статьи, государство способствует развитию науки» [20].

По сравнению с международной правовой основой образовательной и научной деятельности (см. вопрос 1 данной лекции), которую Конституция Украины в полной мере воспроизводит, отечественные конституционные основы образования и науки выглядит, с одной стороны, несколько шире, предвидя уже почти все ОКУ: дошкольное, полное среднее, профессионально-техническое, высшее и даже последипломное образование, а, с другой стороны, более развитыми, отказавшись от разделения обязательного полного общего среднего образования на элементарное, начальное и полное, а также прямо указывая на бесплатность высшего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях на условиях конкурса.

Детализация и развитие изложенных конституционных принципов образования и научной деятельности заложена в Законе Украины «Об образовании» от 23.05.1991 г. в редакции от 26.02.2016 г. [45], который является базовым образовательным законом, положения уже которого по видам и направлениям образовательной и научной деятельности конкретизирует ряд иных законов Украины, а именно: «О научной и научно-технической деятельности» от 26.11.2015 г. [42], «О профессионально-техническом образовании» от 10.02.1998 г., в редакции от 02.06.2015 г. [50], «Об общем среднем образовании» от 13.05.1999 г., в редакции от 19.04.2016 р. [35], «О внешкольном образовании» от 22.06.2000 г., в редакции от 02.06.2015 г. [49], «О дошкольном образовании» от 11.07.2001 г., в редакции от 24.12.2015 г. [34] и «О высшем образовании» от 01.07.2014 г., в редакции от 18.02.2016 г.[8] [32].

[8] Закона Украины «О последипломном образовании» еще нет, но уже разработан проект данного закона [48].

Порядок получения среднего специального образования регулировался разд. VII «Среднее специальное образование» Закона УССР «О народном образовании» от 28.06.1974 г. [41], а со вступлением в силу Закона Украины «Об образовании» [45] и предыдущей редакции Закона Украины «О высшем образовании» (2002 г.) среднее специальное образование было приравнено к неполному высшему образованию образовательно-квалификационного уровня младшего специалиста [31]. В связи с изложенным, отдельного Закона Украины о среднем специальном образовании, в отличие от иных ОКУ, не принималось.

Разработан и ряд подзаконных правовых актов, регламентирующих определенные особенности образовательной деятельности по видам учебных заведений или по категориям обучаемых лиц, например, Положение об общеобразовательном учебном заведении от 27.08.2010 г. [25], Положение о специальной общеобразовательной школе (школе-интернате) для детей, нуждающихся в коррекции физического и (или) умственного развития от 15.09.2008 г. [26] и др.

Все изложенные образовательные правовые акты не могут не повторять какие-то общие для образовательной и научной деятельности положения, а поэтому более правильным было бы разработать Образовательный кодекс Украины, который бы объединил положения всех названных образовательных правовых актов, избегая повторений и коллизий их норм, а также правовых «белых пятен» данной регулятивной области законодательства. В таком аспекте не была бы лишней разработка и Международного образовательного кодекса, который бы объединил все существующее международное законодательство об образовании и научной деятельности.

Высказанная в процессе Паламентских слушаний уже бышим председателем Комитета Верховной Рады Украины по вопросам науки и образования ныне министром образования и науки Украины Л. М. Гриневич мнение о нецелесообразности кодификации образовательного законодательства по мотивам существования слишком больших объемов правовой регламентации каждого из направлений образовательной деятельности, которое якобы сделает Образовательный кодекс непомерно объемным и потому сложным в пользовании [2], построена на недостаточно правильном понимании задач и технологии кодификации законодательства.

Правовое регулирование каждого из направлений общественной деятельности, одной из разновидностей которых и является образовательная деятельность, развивается по одной и той же схеме: от накопления сначала подзаконных правовых актов, а позже законов, что,

в конце концов, должно быть представлено единым кодифицированным правовым актом, т.е. кодексом.

И только кодекс позволяет реализовать единый подход в таком правовом регулировании, избежать нормативных повторов и правовых коллизий (противоречий) и пробелов в таком правовом регулировании. И каждый кодекс будет минимально возможным по объему и максимально удобным в пользовании, если придеживаться правотворческой техники - кодекс должен определять только основы правового регулирования соответствующего направления общественной деятельности, а детализацию его положений следует осуществлять посредством ряда подзаконных правовых актов, которые, однако, не могут противоречить нормам кодекса, Конституции Украины (вместо которой и ряда существующих так называемых «конституционных законов», к слову, должен быть принят Конституционный кодекс Украины, а вместо Регламента Конституционного Суда Украины, алогично принятого не парламентом, а самым судом, - Кодекс конституционного судопроизводства Украины) и иных кодексов и законов и не ухудшать по сравнению с ними правовой статус соответствующих социосубьектов.

Например, правовое регулирование имущественно-договорных и связанных с ними иных общественных отношений между физическими лицами является одним из самых объемных, но все же представлено единственным кодифицированным правовым актом - Гражданским кодексом Украины, в котором по состоянию на 09.12.2015 г. номинально содержится 1 308 статей [62].

Образовательное же законодательство значительно меньше по объему, чем гражданское, которое представлено единственным кодексом. Поэтому и отечественное и международное образовательное законодательство должны быть кодифицированным.

В то же время, на сегодня наиболее полно и комплексно правовое регулирование образовательной и научной деятельности изложено в Законе Украины «Об образовании» [45]. Поэтому целесообразно рассмотреть базисные положения собственно данного правового акта, а по ходу изложения его положений и те положения иных законов, которые их детализируют или имеют с ними какие-то противоречия.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона Украины «Об образовании», «граждане Украины имеют право на бесплатное образование во всех государственных учебных заведениях ...», а в соотвествии с ч. 1 ст. 6 данного закона, «основными принципами образования в Украине являются: доступность для каждого гражданина всех форм и типов образовательных услуг, предоставляемых государством; ... Единство и

преемственность системы образования; непрерывность и разнообразие образования ...» [45].

В данном случае из-за общей ссылки о бесплатности образования без уточнения, какого именно, и следующего прямого указания на доступность всех форм и типов образовательных услуг (что невозможно реализовать без установления их бесплатности) принципиально провозглашается бесплатность всех без исключения ОКУ.

В то же время, более правильной была позиция Закона УССР «О народном образовании» от 28.06.1974 г., в ч. 2 ст. 3 которого указывалось, что «это право (право на образование) обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования ... созданием условий для самообразования» [41], что полностью повторяет положения ч. 2 ст. 43 Конституции УССР [19], где, как видим, прямо подчеркивалась «**бесплатность всех видов образования**».

Правильно обращается внимание на необходимость государственных стандартов образования, когда ч. 1 ст. 15 Закона Украины «Об образовании» подчеркивает, что «государственные стандарты образования устанавливают требования к содержанию, объему и уровню образовательной и профессиональной подготовки в Украине и являются основой для оценки образовательного и образовательно-квалификационного уровня граждан независимо от форм получения образования», тогда как ч. 2 данной статьи предусматривает еще одно важное положение, согласно которому, «государственные стандарты образования разрабатываются отдельно для каждого образовательного уровня и утверждаются Кабинетом Министров Украины, кроме стандартов в сфере высшего образования, пересматриваются и переутверждаются не реже одного раза в 10 лет [45].

Этим самым заложена реальная правовая основа для эквивалентности дипломов различных вузов на территории Украины, чего, как уже говорилось, нет в международном, в т.ч. и Европейском, правовом регулировании образовательной деятельности (см. вопрос 2 данной лекции).

Посвящая ст. 27-1 Национальной рамке квалификаций, данный закон в ч. 1 этой статьи дает ей определение как системного и структурированного по компетенциям описания квалификационных уровней [45]. Сама же по себе Национальная рамка содержит описание лишь 10 компетентностей без привязки каждой из них к определенному ОКУ [36].

Выделение ст. 29 Закона Украины «Об образовании» и самообразования в качестве самостоятельного ОКУ является достаточно обоснованным, хотя ст. 30 «Образовательные, образовательно-квалификационные уровни и степени» данного закона не вспоминает этот вид образования среди образовательных или образовательно-квалификационных уровней [45].

А ст. 49 «Самообразование граждан» этого же закона не приводит даже определение понятия и задач такого ОКУ и ограничивается в этом отношении лишь следующими положениями: «для самообразования граждан государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями граждан, гражданами создаются открытые и народные университеты, лектории, библиотеки, центры, клубы, теле-, радиоучебные программы и т.д.» [45].

В то же время, задачи самообразования много в чем совпадают с задачами последипломного образования – доприобрести те компетентности (знания, навыки, уровень аналитического мышления), которые появились по определенной субспециализации или специализации и специальности конкретного направления общественной деятельности за время, прошедшее после завершения лицом определенного ОКУ, а самообразование может преследовать и цели получения компетентностей иных субспециализаций или специализацией и специальностей данного направления или иных направлений или по этому же направлению, но более высокого ОКУ с тем, чтобы претендовать на присвоение ей в порядке экстерната определенной квалификации или овладение данной квалификацией для удовлетворения собственного образовательного статуса без его официального признания присвоением определенной квалификации.

Более того, необходимость в последипломном образовании обусловливается лишь потребностями более эффективной, рациональной и качественной практической работы лица, который повышает квалификацию, а необходимость в самообразовании - как этими мотивами, так и стремлением комфортно находиться на более полном уровне образованности. Поэтому можно только поддержать регулирование ст. 47 «Последипломное образование» и ст. 48 «Учреждения последипломного образования» Закона Украины «Об образовании» [45] и проектом Закона Украины «О последипломном образовании» [48], когда собственно такой образовательный или образовательно-квалификационный уровень в ст. 30 Закона Украины «Об образовании» [45], к сожалению, не упоминается.

Согласно ч. 1 ст. 47 Закона Украины «Об образовании», «последипломное образование - это специализированное совершенствование образования и профессиональной подготовки лица

путем углубления, расширения и обновления его знаний, умений и навыков на основе полученного ранее высшего образования (специальности) или профессионально-технического образования (профессии) и практического опыта» [45], а в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 1 «Основные термины и их определения» проекта Закона Украины «О последипломном образовании», «последипломное образование - это специализированное совершенствование образования и профессиональной подготовки лица путем углубления, расширения и обновления ее профессиональных знаний, умений, иных компетентностей или получения иной специальности и профессии в пределах полученного ранее образовательно-квалификационного уровня, которое является обязательной составляющей профессионального роста работника» [48].

Недостатками первого из определений последипломного образования являются:

1. Наличие надуманного деления образования на специальность, которая получается якобы только путем высшего образования, и на профессию, приобретаемую якобы только по профессионально-техническому ОКУ.

2. Отсутствие указания и на то, что таким способом можно получить и новую специальность или профессию в рамках ранее полученного ОКУ, что требует, однако, существенного уточнения - в пределах столь близкой специализации или субспециализации, приобретение надлежащих компетенций по которой не требует стационарного вузовского обучения по данной специализации или субспециализации.

Недостатками же обоих определений является отсутствие указания на необходимость:

1. Повышения квалификации по завершению обучения по любым основным ОКУ, а не только так называемого высшего или профессионально-технического образования. Такое повышение требуется даже после прохождения школьного ОКУ для лиц, которые уже достаточно долгое время осуществляют неквалифицированную рабочую деятельность. Определенный намек собственно на такой подход во втором определении, как видно, есть, но его необходимо все же конкретизировать.

2. Достичь тех собственно компетенций, которые появились в науке и соответствующей практической деятельности за время, прошедшее после определенного выпуска по конкретному ОКУ.

Наряду с этим, ч. 1 ст. 30 Закона Украины «Об образовании», выделяя такие образовательные уровни, как дошкольное образование, начальное общее образование, базовое общее среднее образование, полное общее среднее образование, профессионально-техническое

образование и высшее образование [45], фактически среднее образование необоснованно разделяет на начальное, базовое и полное.

Такой подход противоречит как абз. 3 ст. 29 этого же закона, согласно которому в структуре образования общее среднее образование указано неделимым [45], так и ч. 2 ст. 53 Конституции Украины, где провозглашается, что полное общее среднее образование является обязательным [20], а, значит, является неделимым и таким, которое преследует единую цель. Такой вывод подтверждает и следующая часть данной нормы Конституции Украины, согласно которой, между уровней образования полное общее среднее образование указано неделимым без выделения начального и базового среднего образования [20].

Более того, согласно ч. 2 ст. 3 Закона Украины «Об общем среднем образовании», «общее среднее образование является обязательной основной составляющей непрерывного образования» [35], когда ч. 1 данной статьи общее среднее образование определяет как «целенаправленный процесс овладения систематизированными знаниями о природе, человеке, обществе, культуре и производстве средствами познавательной и практической деятельности, результатом которого является интеллектуальное, социальное и физическое развитие личности, что составляет основу для дальнейшего образования и трудовой деятельности» [35].

А, значит, окончание общего среднего образования только на определенном ее промежуточном этапе - начальном или базовом, не имеет практического смысла, тем более в контексте уже изложенной аргументации по необходимости предназначения каждого из ОКУ для выполнения определенных практических задач конкретного направления общественной деятельности (см. вопрос 2 данной лекции) и более конкретного и правильного предназначения данного ОКУ, прежде всего, для занятия неквалифицированных рабочих должностей, а уже после этого и для выполнения иных указанных задач.

Это и предлагается сделать по новой доктрине бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки (см. вопрос 4 данной лекции).

В таком аспекте выглядит противоречивым наименование в ч. 1 ст. 9 Закона Украины «Об общем среднем образовании» каждого из этапов получения общего среднего образования видами образования, когда в этой части статьи в данном отношении говорится следующее: «В соответствии с образовательным уровнем, который обеспечивается общеобразовательным учебным заведением (I степень - начальная школа, обеспечивающая начальное общее образование, II степень - основная школа, которая обеспечивает базовое общее среднее

образование, III ступень - старшая школа, обеспечивающая полное общее среднее образование, как правило, с профильным направлением обучения), и особенностей ученического контингента существуют разные типы общеобразовательных учебных заведений. Школы каждого из трех ступеней могут функционировать вместе или самостоятельно» [35].

Абзац 2 ст. 29 «Структура образования» Закона Украины «Об образовании» в структуре образования выделяет также дошкольное образование, а абз. 5 данной статьи - внешкольное образование [45]. В этой связи ст. 33 «Дошкольное образование» данного закона, детализирует следующее: «дошкольное образование и воспитание осуществляются в семье, дошкольных учебных заведениях во взаимодействии с семьей и имеют целью обеспечение физического, психического здоровья детей, их всестороннего развития, приобретения жизненного опыта, выработки умений, навыков, необходимых для дальнейшего обучения» [45], а ч. 1 ст. 38 «Внешкольное образование» данного закона, - «внешкольное образование и воспитание является частью структуры образования и направляются на развитие способностей, талантов детей, учащейся и студенческой молодежи, удовлетворения их интересов, духовных запросов и потребностей в профессиональном определении» [45].

Замечаний к наименованию дошкольного ОКУ замечаний нет. В то же время наименование второго ОКУ собственно «внешкольным» и изложенные в законе задачи каждого из этих ОКУ требует определенного уточнения. Если исходить из законодательного понятия «внешкольного образования», в котором достаточно правильно отмечается развитие «способностей, талантов детей, учащейся и студенческой молодежи» и удовлетворение «их интересов и духовных запросов», то данный ОКУ более правильно именовать словосочетанием «***вненормативное образование***», то есть в удовлетворении указанных нужд образования, которые находятся за пределами как школьного, так и традиционного профессионально-технического и вузовского образования.

Отсюда, почему данный ОКУ должен быть только внешкольным, а и не внепрофессионально-техническим и вневузовским в части развития способностей и талантов и удовлетворения интересов и духовных запросов любого лица, которое обучается как в школе, так и в профессионально-техническом учебном заведении или в вузе, что и может охватить собой более точное словосочетание «вненормативное образование».

Более того, акцент внимания на профессиональном самоопределении в большей степени актуален для внешкольной части данного

образования, когда выбор будущего направления общественной деятельности, по которой выпускник школы планирует работать на неквалифицированных рабочих должностях или продолжить образование, должно осуществляться только в пределах вненормативного образования, а не за счет норматива собственно школьного или рабочего образования, которое в таком аспекте не может быть специализированным и должно быть одинаковым для всех без исключения лиц, которые обязаны все учиться в школе.

Исключением из этого правила может быть только такой ОКУ, который более правильно именовать словосочетаниями «облегченное школьное образование» или «облегченное неквалифицированное рабочее образование» для лиц, которые имеют психические и умственные ограничения. Данный ОКР следует выделить в качестве отдельного основного и предусмотреть достижение им такой компетентности, которая состоит из минимально возможной доктринальной, прикладной и аналитической компетенции, позволяющих лицу как включаться в художественно-культурное пространство государства, так и выполнять доступные рабочие функции по производству материальных благ и предоставлению услуг, сочетая тем самым соответствующим образом облегченные задачи школьного (неквалифицированного рабочего) и квалифицированного рабочего образования.

Наряду с этим должна быть и отдельный ОКУ для лиц, которые имеют определенные физические ограничения. Данный ОКУ более правильно назвать уже как «**особенное образование**», предназначение которого должно заключаться в создании особых условий для получения полноценного школьного и иного образования и для последующей практической деятельности. К таким лицам следует отнести глухонемых, слепых, лиц с иными недостатками органов восприятия и лиц с такими иными физическими ограничениями, которые требуют создания особых условий получения образования и практической деятельности, например, инвалидов конечностей, передвижения и др.

Но, к сожалению, самостоятельных подобных ОКУ как предыдущее, так и действующее отечественное правовое регулирование образования не предусматривает, которое существует лишь в рамках общего среднего образования и регулируется, в частности, ст. 37 «Учебные заведения для граждан, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации» Закона Украины «Об образовании», согласно:

- ч. 3 которой, для детей, нуждающихся в длительном лечении, создаются дошкольные учебные заведения, общеобразовательные

санаторные школы-интернаты, детские дома. Учебные занятия с такими детьми проводятся также в больницах, санаториях, на дому;

- ч. 4 которой, для лиц, имеющих недостатки в физическом или умственном развитии и не могущих учиться в массовых учебных заведениях, создаются специальные общеобразовательные школы-интернаты, школы, детские дома, дошкольные и иные учебные заведения с содержанием за счет государства;

- ч. 5 которой, для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, создаются общеобразовательные школы и профессионально-технические училища социальной реабилитации [45].

Однако ч. 1 и ч. 2 данной статьи содержат в себе и необлегченные, а обычные, но особые по порядку организации виды общего среднего образования, в частности, «для детей, не имеющих необходимых условий для воспитания и обучения в семье, создаются общеобразовательные школы-интернаты»; и «для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создаются школы-интернаты, детские дома, в том числе семейного типа, с полным государственным содержанием» [35].

Более детальную правовую регламентацию облегченного школьного та особенного образования содержат такие подзаконные правовые акты, такие, как «Положение о специальной общеобразовательной школе (школе-интернате) для детей, нуждающихся в коррекции физического и (или) умственного развития» [26], и др. Недостатком такой правовой регламентации является сочетание особенностей получения образования и последующей практической работы лиц, имеющих психические и/или умственные ограничения, и лиц, имеющих физические ограничения, требующие только создание особых условий для их образования и последующей практической деятельности, тогда как качество обучения и практической работы лиц второй группы ничем не отличается от качества обучения и практической работы обычных обучаемых лиц.

Более того, вторая группа лиц не имеет иных ограничений, нежели особые условия получения образования и последующей практической работы, и поэтому представители данной группы в отличие от первой группы лиц, имеющих психические и/или умственные ограничения, принципиально могут преодолеть и все последующие ОКУ, а не только школьный.

Исходя из этого, сочетание правовой регламентации облегченного школьного образования и особенного образования является ошибочным, а **специализация школьного и особенного образования**

приводит к появлению, по крайней мере, следующих **двух существенных образовательных недостатков**:

1. *Размывание стандарта школьного или особенного ОКУ*, объем которого в таком случае расходуется на ту или иную специализацию этого уровня, что приводит к появлению не единого, а многих различных стандартов указанных ОКУ.

2. *Навязывание образовательной специализации ребенку*, который вследствие закономерного недостаточно высокого уровня развития не может уверенно определиться не только с субспециализацией или специализацией и специальностью определенного направления общественной деятельности (что предлагается делать только в процессе бакалаврского или базисного университетского ОКУ, см вопрос 4 данной лекции), но и собственно с самим направлением такой деятельности, которым он желает всю свою жизнь заниматься.

Другими словами говоря, ребенок специализацией школьного или особенного ОКУ волюнтаристски загоняется в соответствующее направление общественной деятельности, а и то в его определенную специальность и специализацию или, даже, субспециализацию, из которой уже взрослому ребенку в дальнейшем будет очень трудно или нецелесообразно вырываться. А, значит, это лицо так и останется в нелюбимом (хотя может и приближенном к его способностям) направлении общественной деятельности либо в его специальности и специализации или субспециализации, страдая сам, и с большей степенью достоверности нарушая правовой статус иных социосубьектов, когда недалеко до совершения такими деяними и криминального правонарушения.

Исходя из изложенного, более правильно всем гражданам предоставлять единый стандарт школьного, облегченного школьного или особенного образования, а специализацию образования и будущей практической деятельности реализовыввать в рамках **вненормативного образования** или **вненормативного ОКУ**, который должен сопровождать все основные ОКУ, даже, вузовский, за счет норматива «хобби» общего суточного времени ребенка с тем, чтобы за время школьного, облегченного школьного или особенного ОКУ ребенок мог максимально полно сориентироваться в будущем направлении общественной деятельности, а в дальнейшем проверить то, насколько правильно выбрана специальность и специализация или субспециализация определенного направления общественной деятельности или даже само направление этой деятельности либо, если такой выбор сделан правильно, тратить все вненормативное образовательное время для удовлетворения потребностей развития

хобби, то есть развития своих внутренних дополнительных потребностей, например, культурных, художественных, спортивных и т.д.

Но гораздо больше возможностей сознательно изменить направление общественной деятельности на иное или сориентироваться в более правильной для себя специальности и специализации или субспециализации избранного направления лицо может уже в рамках бакалаврского или базисного университетского ОКУ (см. вопрос 4 данной лекции).

С учетом изложенного, нельзя согласиться с существованием положений ч. 6 ст. 36 «Средние учебные заведения» Закона Украины «Об образовании», согласно которым, «для развития способностей, дарований и талантов детей создаются профильные классы (с углубленным изучением отдельных предметов или начальной допрофессиональной подготовки), специализированные школы, гимназии, лицеи, коллегиумы, а также различные типы учебно-воспитательных комплексов, объединений» [45].

Эти положения детализирует ст. 9 «Типы общеобразовательных и иных учебных заведений системы общего среднего образования» Закона Украины «Об общем среднем образовании» в части существования, согласно ч. 1 данной статьи,

- школы III степени, старшей школы, обеспечивающей полное общее среднее образование, как правило, с профильным направлением обучения; специализированная школа (школа-интернат) I-III ступеней с углубленным изучением отдельных предметов и курсов;

- гимназии (гимназии-интернаты), учебные заведения II-III ступеней с углубленным изучением отдельных предметов в соответствии с профилем;

- коллегиумы (коллегиумы-интернаты), учебны заведения II-III степеней филологически-философского и (или) культурно-эстетического профиля;

- лицеи (лицеи-интернаты), учебные заведения III степени с профильным обучением и допрофессиональной подготовкой (может оказывать образовательные услуги II степени, начиная с 8 класса) и др. [35].

При рассмотрении новой доктрины бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки излагаются и положения новой доктрины понятия и структуры компетентности (см. вопрос 4 данной лекции), получение которой должен преследовать каждый из ОКУ, чем существенно развиваются существующие законодательные определения понятия компетентности,

предусмотренные п. 3 Национальной рамки квалификаций [36] и п. 17 ч. 1 ст. 1 «Основные термины и их определения» Закона Украины «О высшем образовании» [32], что уже детально излагалось (см. вопрос 2 данной лекции).

Наряду с этим новая доктрина понятия и структуры компетенций подчеркивает, что собственно структура компетентности должна по-разному проявляться как результат завершения определенного ОКУ, когда ***дошкольный ОКУ должен преследовать формирование только таких компетенций, которые необходимы для того, чтобы наиболее эффективно, рационально и качественно начать обучение за школьным или рабочим ОКУ***.

В свою очередь, ***компетентность выпускника школьного или особенного ОКУ призвана преследовать приобретение совокупности компетенций***, которая должна состоять из *неквалифицированной рабочей компетентности, общечеловеческой образовательной компетентности и потенциальной образовательной компетентности*, которые должны позволить выпускнику школьного или особенного ОКУ продолжить образование по следующим ОКУ. При этом выглядит непрофессиональными попытки первого вице-президента НАПН Украины, главного ученого секретаря В. И. Лугового обосновать необходимость 12-летнего школьного образования, в частности, и тем, что ребенок не успевает за 11 лет овладеть соответствующей учебной программой, а завершает обучение в несовершеннолетнем возрасте и не может в полной мере дальше самореализоваться [2]. Во-первых, ребенку можно позволить до школы дольше оставаться ребенком и начинать школьное обучение с 7 лет. Во-вторых, не нужно специализировать и слишком перегружать школьное и особенное образование излишними или слишком сложными положениями, когда и родители с высшим образованием не могут справиться с определенными школьными заданиями практически вузовского уровня. В-третьих, следует сначала разобраться со стандартами всех основных ОКУ и уже тогда делать вывод о том, что именно и с каким собственно объемом должны изучать в школе. Ведь образование это непрерывный процесс, который сориентирован на последовательное получение лицом определенных компетенций, соответствующие его способностям и образовательным задачам государства.

Нельзя также согласиться с наименованием и профессионально-технического образования, детализации порядка организации и получения которого посвящен соответствующий Закон Украины «О профессионально-техническом образовании» [50].

Согласно ч. 1 ст. 3 «Профессионально-техническое образование» данного закона, «профессионально-техническое образование является комплексом педагогических и организационно-управленческих мероприятий, направленных на обеспечение овладения гражданами знаниями, умениями и навыками в избранной ими области профессиональной деятельности, развитие компетентности и профессионализма, воспитание общей и профессиональной культуры» [50].

Ключевое слово данного определения этого образования - «профессиональная деятельность», столь же неконкретно, как и само наименование данного вида образования «профессионально-техническим», которое может быть применено для наименования и последующих уровней образования, например, высшего технического образования (тоже являющееся в таком же понимании профессиональным), однако также не исчерпывает всех возможных направлений общественной жизни.

Исходя из изложенного, является таким же необоснованным наименование данного уровня образования «профессиональным» и по Проекту Закона Украины «О профессиональном образовании» [40]. Фактически сущность профессионально-технического образования состоит не в том, что оно является профессиональным. Профессиональными являются все основные ОКУ и даже общее среднее образование, которое правильнее называть школьным или неквалифицированным рабочим. Ведь и школьное, облегченное школьное и особенное образование дает возможность выбрать первый профессиональный уровень осуществления определенного направления общественной деятельности - неквалифицированный рабочий.

Сущность же профессионально-технического образования состоит не в том, что оно является техническим. Данный уровень, хотя и обеспечивает преимущественно технические направления общественной деятельности, но не только их одни.

Даже ст. 4 «Система профессионально-технического образования» Закона Украины «О профессионально-техническом образовании» указывает, что «система профессионально-технического образования состоит из профессионально-технических учебных заведений независимо от форм собственности и подчинения, осуществляющих деятельность в области профессионально-технического образования, учебно-методических, научно-методических, научных, учебно-производственных, учебно-коммерческих, издательско-полиграфических, культурно-образовательных, физкультурно-оздоровительных, вычислительных и иных предприятий, учреждений,

организаций и органов управления ими, осуществляющих или обеспечивающих подготовку квалифицированных рабочих» [50]. В данном случае, как видим, указан более широкий, чем собственно профессионально-технический, перечень квалифицированных рабочих специальностей.

Отсюда, данный ОКУ более правильно называть словосочетанием «***квалифицированное рабочее образование***» или «***квалифицированный рабочий ОКУ***», который должен преследовать цель приобретения компетентности, позволяющей наиболее эффективно, рационально и качественно выполнять уже квалифицированную рабочую деятельность, то есть такую, которая уже предполагает определенную прогрессирующую разрядность (мастерство). В этом отношении общее среднее образование более правильно именовать словосочетаниями «***школьное образование***» или «***неквалифицированное рабочее образование***» либо «***школьный ОКУ***» или «***неквалифицированный рабочий ОКУ***», когда в первом из наименований подчеркивается название учебного заведения, предоставляющего такое образование, а в другом - цель получения данного ОКУ - занятие неквалифицированных рабочих должностей или осуществление неквалифицированной рабочей деятельности. Разновидностями данного ОКУ является облегченное школьное и особенное образование либо ОКУ.

Наибольшей противоречивости приобрели положения ч. 3 ст. 30 «Образовательные, образовательно-квалификационные уровни и степени» Закона Украины «Об образовании», где смешанно подаются «такие образовательно-квалификационные уровни и степени, как квалифицированный рабочий, младший специалист, младший бакалавр, бакалавр, магистр, доктор философии и доктор наук» [45], когда научными степенями, согласно ч. 1 ст. 31 «Научные степени» данного закона, является доктор философии и доктор наук [45].

Получается, что доктор философии и доктор наук одновременно являются и образовательно-квалификационными уровнями или степенями и научными степенями. С таким подходом, как и с наименованием иных названных, по сути, квалификацией собственно образовательно-квалификационных уровней, а также с отсутствием в данном законе четкой сопоставимости указанных в ч. 1 ст. 30 образовательных уровней (названные, еще раз повторимся – как дошкольное образование, начальное общее образование, базовое общее среднее образование; полное общее среднее образование, профессионально-техническое образование; высшее образование) и в ч. 2 данной статьи образовательно-квалификационных уровней (названные как квалифицированный рабочий, младший специалист,

младший бакалавр, бакалавр, магистр, доктор философии и доктор наук) [35], согласиться нельзя.

Наряду с этим квалификации «квалифицированный работник» и «младший специалист» присваиваются, согласно ч. 6 ст. 41 «Профессионально-технические заведения» Закона Украины «Об образовании», выпускникам соответственно профессионально-технических заведений и высших профессиональных училищ или центров профессионально-технического образования [35], а все иные, указанные в ч. 2 ст. 30 Закона Украины «Об образовании» образовательные уровни, являются, по сути, квалификациями высшего образования, с чем также в полной мере согласиться нельзя.

Если с квалификацией «квалифицированный работник» как результата завершения квалифицированного рабочего ОКУ (существующим профессионально-техническим образованием) еще можно согласиться, то с квалификацией «младший специалист», как и с обоснованностью действующих вузовских квалификаций еще необходимо тщательно разобраться, что является таковым, а чего не должно здесь быть и какими по перечню и по названиям фактически должны быть вузовские ОКУ?

Исходя из изложенного и оставив для отдельного детального анализа существующие вузовские ОКУ, более правильно образовательно-квалификационными уровнями называть все же перечисленные в ч. 1 ст. 30 Закона Украины «Об образовании» образовательные уровни, которые должны быть представлены таким усовершенствованным перечнем и такими усовершенствованными названиями, как:

- дошкольное образование (дошкольный ОКУ);
- школьное или неквалифицированное рабочее образование (школьный или неквалифицированный рабочий ОКУ);
- вненормативное образование (вненормативный ОКУ);
- квалифицированное рабочее образование (квалифицированный рабочий ОКУ);
- последипломное образование (последипломный ОКУ);
- самообразование (самообразовательный ОКУ).

Все остальные ОКУ сейчас именуются вузовскими, что побуждает приступить к детальному анализу преимуществ и недостатков отечественного правового регулирования собственно этих ОКУ.

Начнем с того, что уже назывались такие существующие вузовские степени, согласно ч. 2 ст. 30 «Образовательные, образовательно-квалификационные уровни и степени» Закона Украины «Об образовании», и, в соответствии с ч. 2 ст. 5 «Уровни и степени высшего

образования» Закона Украины «О высшем образовании», как младший бакалавр, бакалавр, магистр, доктор философии и доктор наук [32; 45].

Более того, ч. 1 ст. 5 Закона «О высшем образовании» называет и следующие соответствующие уровни высшего образования, как начальный уровень (короткий цикл) высшего образования, первый (бакалаврский) уровень, второй (магистерский) уровень, третий (образовательно-научный) уровень и научный уровень, приводя далее каждый из этих уровней в соответствие квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций с указанием определений тех компетенций, которые должны быть достигнуты начиная с пятого уровня данной рамки квалификаций [32; 36].

Данный подход необходимо понимать таким образом, что предыдущие пять квалификационных уровней, с 0 по 4-й, должны соотноситься с довузовскими ОКУ. А поскольку прямой такой привязки ни в этой рамке, ни в каких-либо иных отечественных правовых актах нет, а изложение компетенций в самой рамке слишком запутанное и многоуровневое, то можно предположить наличие следующей привязки этих компетенций, а именно:

1. «*Уровень 0*: Способность адекватно действовать в известных простых ситуациях под непосредственным контролем. Готовность к систематическому обучению.

Знания: 1. Элементарные общие знания о себе и окружающей среде. 2. Понимание простых причинно-следственных и пространственно-временных связей.

Умения: Выполнение элементарных задач в известных однотипных ситуациях.

Коммуникация: ситуативная взаимодействие в ограниченном кругу лиц с помощью других. Реагирование на простые устные сообщения.

Автономность и ответственность: Выполнение задач под непосредственным контролем» [36] - для ***дошкольного образования или ОКУ***.

2. «*Уровень 1*: Способность выполнять простые задачи в типичных ситуациях в четко определенной структурированной сфере работы или учебы. Выполнение задач под непосредственным руководством. Готовность к обучению на следующем уровне.

Знания: 1. Элементарные фактологические знания. 2. Понимание простых понятий о себе и окружающей среде, основ безопасного поведения.

Умения: Выполнение простых задач по определенным правилам и инструкциям в типовых ситуациях с использованием простых инструментов.

*Коммуникация***:** 1. Интеграция в социальные группы. 2. Реагирование на простые письменные и устные сообщения.

Автономность и ответственность: 1. Выполнение задач под непосредственным руководством. 2. Ограниченная индивидуальная ответственность. 3. Формулировка элементарных суждений» [36] - для ***начального этапа школьного или неквалифицированного рабочено образования или ОКР.***

3. «*Уровень 2*: Способность выполнять типичные несложные задачи в типичных ситуациях в четко определенной структурированной сфере работы или учебы. Выполнение задач под руководством с элементами самостоятельности.

Знания: 1. Базовые фактологические знания, приобретенные в процессе обучения и/или трудовой деятельности. 2. Понимание основных (общих) процессов в обучении и /или трудовой деятельности.

Умения: 1. Выполнение типовых несложных задач по определенным правилам и инструкциям в различных типовых ситуациях с использованием инструментов. 2. Оценка результатов выполнения задач в соответствии с установленными критериями, применение аргументации.

Коммуникация: 1. Взаимодействие в коллективе для выполнения задач. 2. Выработка детализированных устных и письменных сообщений.

Автономность и ответственность: 1. Выполнение задач под руководством с элементами самостоятельности. 2. Индивидуальная ответственность за результаты выполнения задач в обучении и/или трудовой деятельности» [36] - для ***базового этапа школьного или неквалифицированного рабочего образования или ОКУ.***

4. «*Уровень 3*: Способность выполнять производственные или учебные задачи средней сложности по определенным алгоритмам и установленным нормам времени и качества.

Знания: 1. Общие систематизированные знания в сфере образования и/или профессиональной деятельности. 2. Понимание основных (общих) принципов, процессов и понятий в обучении и/или профессиональной деятельности.

Умения: 1. Выполнение типовых задач в различных ситуациях путем выбора и применения основных методов, инструментов, материалов и информации. 2. Оценка результатов выполнения задач в соответствии с критериями, которые в основном заранее оговорены.

Коммуникация: 1. Способность к эффективной работе в команде. Восприятие критики, советов и указаний. 2. Выработка

детализированных устных и письменных сообщений, в том числе в профессиональной деятельности.

Автономность и ответственность: 1. Самостоятельное выполнение заданий с минимальным руководством. 2. Ответственность за результаты выполнения задач в обучении и/или профессиональной деятельности» [36] - для ***завершающего этапа школьного или неквалифицированного рабочего образования или ОКУ***.

5. «*Уровень 4*: Способность самостоятельно выполнять сложные специализированные производственные или учебные задачи в определенной области профессиональной деятельности или в процессе обучения, в частности в нестандартных ситуациях.

Знания: 1. Специализированные фактологические и теоретические знания, приобретенные в процессе обучения и/или профессиональной деятельности. 2. Понимание принципов, методов, процессов в обучении и/или в профессиональной деятельности.

Умения: 1. Выполнение сложных специализированных задач, что предполагает принятие решений в изменяющихся ситуациях, в частности в нестандартных ситуациях. 2. Планирование собственной работы и в ограниченном контексте организация, контроль, оценка и корректировка работы других.

Коммуникация: 1. Осуществление наставничества, передачи опыта. 2. Выработка сложных детализированных устных и письменных сообщений, в частности, в профессиональной деятельности.

Автономность и ответственность: 1. Самостоятельность в обучении и/или профессиональной деятельности. 2. Ответственность за результаты обучения и/или профессиональной деятельности. 3. Ограниченная ответственность за обучение и результаты работы других» [36] - для ***квалифицированного рабочего образования или ОКУ***.

Не исключено, что каждый из изложенных квалификационных уровней Национальной рамки квалификаций необходимо сместить на один порядок вверх, оставив без определения компетентности дошкольное образование или ОКУ и наделив последней, четвертой по порядковому номеру уровня в Национальной рамке, компетентностью младшего специалиста по существующему делению, согласно ч. 6 ст. 41 «Профессионально-технические заведения» Закона Украины «Об образовании», квалификаций профессионально-технических училищ на «квалифицированного рабочего» и «младшего специалиста» [45].

Не меньше недостатков имеется и в изложении компетентностей высшего образования, которые авторы ч. 1 ст. 5 Закона Украины «О высшем образовании» пытались следующим образом привязать к соответствующим компетенциям Национальной рамки квалификаций:

Начальный уровень (короткий цикл) высшего образования соответствует пятому квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций и предусматривает получение лицом общекультурной и профессионально ориентированной подготовки, специальных умений и знаний, а также определенный опыт их практического применения с целью выполнения типовых задач, которые предусмотрены для первичных должностей в соответствующей области профессиональной деятельности [32].

Для сравнения по *Национальной рамке квалификаций*:

Уровень 5: Способность решать типичные специализированные задачи в определенной области профессиональной деятельности или в процессе обучения, что предусматривает применение положений и методов соответствующей науки и характеризуется определенной неопределенностью условий.

Знания: Широкие специализированные фактологические и теоретические знания, приобретенные в процессе обучения и/или профессиональной деятельности, понимание (осознание) уровня этих знаний.

Умения: 1. Решение типовых специализированных задач широкого спектра, что предусматривает идентификацию и использование информации для принятия решений. 2. Планирование, в частности распределение ресурсов, анализ, контроль и оценка собственной работы и работы других лиц.

Коммуникация: Взаимодействие, сотрудничество с широким кругом лиц (коллеги, руководители, клиенты) для осуществления профессиональной или учебной деятельности.

Автономность и ответственность: 1. Осуществление ограниченных управленческих функций и принятия решений в обычных условиях с элементами непредсказуемости. 2. Улучшение результатов собственной учебной и/или профессиональной деятельности и результатов деятельности других. Способность к дальнейшему обучению с некоторым уровнем автономности [36].

Первый (бакалаврский) уровень высшего образования соответствует шестому квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций и предусматривает получение лицом теоретических знаний и практических умений и навыков, достаточных для успешного выполнения профессиональных обязанностей по избранной специальности [32].

Для сравнения по *Национальной рамке квалификаций*:

Уровень 6: Способность решать сложные специализированные задачи и практические проблемы в определенной области профессиональной деятельности или в процессе обучения, что

предусматривает применение определенных теорий и методов соответствующей науки и характеризуется комплексностью и неопределенностью условий.

Знания: 1. Концептуальные знания, приобретенные в процессе обучения и профессиональной деятельности, включая определенные знания современных достижений. 2. Критическое осмысление основных теорий, принципов, методов и понятий в обучении и профессиональной деятельности.

Умения: Решение сложных непредвиденных задач и проблем в специализированных сферах профессиональной деятельности и/или обучения, предусматривает собирание и интерпретацию информации (данных), выбор методов и инструментальных средств, применение инновационных подходов.

Коммуникация: 1. Доведение до специалистов и неспециалистов информации, идей, проблем, решений и собственного опыта в области профессиональной деятельности. 2. Способность эффективно формировать коммуникационную стратегию.

Автономность и ответственность: 1. Управление комплексными действиями или проектами, ответственность за принятие решений в непредвиденных условиях. 2. Ответственность за профессиональное развитие отдельных лиц и/или групп лиц. Способность к дальнейшему обучению с высоким уровнем автономности [36].

Второй (магистерский) уровень высшего образования соответствует седьмому квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций и предусматривает получение лицом углубленных теоретических и/или практических знаний, умений, навыков по избранной специальности (или специализации), общих основ методологии научной и/или профессиональной деятельности, иных компетенций, достаточных для эффективного выполнения задач инновационного характера соответствующего уровня профессиональной деятельности [32].

Для сравнения по *Национальной рамке квалификаций*:

Уровень 7: Способность решать сложные задачи и проблемы в определенной области профессиональной деятельности или в процессе обучения, предусматривает проведение исследований и/или осуществления инноваций и характеризуется неопределенностью условий и требований.

Знания: 1. Специализированные концептуальные знания, приобретенные в процессе обучения и/или профессиональной деятельности на уровне новейших достижений, которые являются основой для оригинального мышления и инновационной деятельности, в частности в контексте исследовательской работы. 2. Критическое

осмысление проблем в обучении и/или профессиональной деятельности и на границе предметных областей.

Умения: 1. Решение сложных задач и проблем, что требует обновления и интеграции знаний, часто в условиях неполной или недостаточной информации и противоречивых требований. 2. Производство исследовательской и/или инновационной деятельности.

Коммуникация: 1. Понятное и недвусмысленное доведение собственных выводов, а также знаний и объяснений, которые их обосновывают, специалистам и неспециалистам, в частности лицам, которые обучаются. 2. Использование иностранных языков в профессиональной деятельности.

Автономность и ответственность: 1. Принятие решений в сложных и непредсказуемых условиях, что требует применения новых подходов и прогнозирования. 2. Ответственность за развитие профессионального знания и практик, оценку стратегического развития команды. Способность к дальнейшему обучению, которое в значительной степени является автономным и самостоятельным [36].

Третий (образовательно-научный) уровень высшего образования соответствует восьмому квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций и предусматривает получение лицом теоретических знаний, умений, навыков и иных компетентностей, достаточных для выработки новых идей, решения комплексных проблем в области профессиональной и/или опытно-инновационной деятельности, овладение методологией научной и педагогической деятельности, а также проведения собственного научного исследования, результаты которого имеют научную новизну, теоретическое и практическое значение [32].

Для сравнения по *Национальной рамке квалификаций*:

Уровень 8: Способность решать комплексные проблемы в области профессиональной и/или опытно-инновационной деятельности, что предполагает глубокое переосмысление имеющихся и создания новых целостных знаний и/или профессиональной практики.

Знания: Самые передовые концептуальные и методологические знания в области научно-исследовательской и/или профессиональной деятельности и на границе предметных областей.

Умения: 1. Критический анализ, оценка и синтез новых и сложных идей. 2. Разработка и реализация проектов, включая собственные исследования, которые дают возможность переосмыслить имеющееся и создать новое целостное знание и/или профессиональную практику и предложить решение значимых социальных, научных, культурных, этических и иных проблем.

Коммуникация: Общение в диалоговом режиме с широкой научной аудиторией и общественностью в определенной области научной и/или профессиональной деятельности.

Автономность и ответственность: 1. Инициирование инновационных комплексных проектов, лидерство и полная автономность при их реализации. 2. Социальная ответственность за результаты принятия стратегических решений. Способность к саморазвитию и самосовершенствованию в течение жизни, ответственность за обучение других [36].

Научный уровень высшего образования соответствует девятому квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций и предусматривает приобретение компетенций по разработке и внедрению методологии и методики исследовательской работы, созданию новых системообразующих знаний и/или прогрессивных технологий, решение важной научной или прикладной проблемы, которая имеет общенациональное или мировое значение [32].

Для сравнения по *Национальной рамке квалификаций*:

Уровень 9: Способность определять и решать социально значимые системные проблемы в определенной области деятельности, которые являются ключевыми для обеспечения устойчивого развития и требуют создания новых системообразующих знаний и прогрессивных технологий.

Знания: Новые концептуальные и методологические знания в определенной и смежных отраслях научно-исследовательской и/или профессиональной деятельности, которые приобретены на основе личного комплексного исследования и являются основой для открытия новых направлений и проведения дальнейших исследований.

Умения: Критический анализ комплексных проблем, синтез новых сложных идей, в частности в междисциплинарных областях, разработка и реализация комплексных проектов, как правило, в рамках собственной исследовательской школы, которые дают возможность глубоко переосмыслить имеющееся и обеспечивать весомый прирост нового системного знания и/или модернизации профессиональной практики и решение сложных социально значимых проблем с использованием опытно-инновационных методов.

Коммуникация: Лидерство, свободное компетентное общение в диалоговом режиме с широким кругом специалистов, в частности высокой квалификации, и общественностью в определенной области научной и/или профессиональной деятельности.

Автономность и ответственность: Инициирование оригинальных исследовательско-инновационных комплексных проектов, направленных на решение сложных социально значимых проблем,

лидерство и автономность при их реализации. Глубокое осознание и ответственность за научное обоснование стратегических решений, достоверность прогнозирования развития общества. Непрерывное саморазвитие и самосовершенствование, ответственность за развитие других, в частности в рамках собственной исследовательской школы [36].

Простое сравнивание двух подходов по определению сути одних и тех же компетентностей дает основания для вывода о том, что оба подхода, с одной стороны, являются достаточно разными, сложными и неконкретными, а с другой, - не отражают наиболее оптимальную и четкую структуру компетентностей - базисные и детальные доктринальные знания, прикладная компетенция и аналитическая компетенция (см. вопрос 4 данной лекции), в контексте чего целесообразно подвергнуть детальному анализу обоснованность каждого из существующих вузовских ОКУ, исходя из того, что, как уже неоднократно подчеркивалось, выделение каждого из основных ОКУ должно преследовать цель осуществления на соответствующем уровне определенное направление общественной деятельности по его конкретной специальности и специализации или субспециализации.

С точки зрения данного подхода, выглядит необоснованным объединение высшим образованием бывшего среднего специального образования, выпускник которого, в отличие от квалифицированного рабочего образования и ОКУ, по сути, является уже помощником интеллигента - госслужащего, врача, юриста, инженера, педагога и др., который, в силу этого, более правильно назвать ***специализированным школьным ОКУ*** [54].

Что касается следующего вузовского ОКУ, который, напомним, именуется все же как «первый (бакалаврский) уровень высшего образования», то он должен быть не основным, а вспомогательным, аналогично тому, каковым является вненормативный ОКУ, и который помогает избрать направление вузовского образования либо как направление, так и специальность и специализацию и при необходимости субспециализацию квалифицированного рабочего и специализированного школьного ОКУ, тогда как предназначением ***бакалаврского ОКУ (***который можно называть и таким словосочетанием или более точным по задачам словосочетанием - «***базовый университетский ОКУ***») должны стать:

1. Получение тех компетентностей, которые необходимы для любой специальности и специализации или субспециализации того направления общественной деятельности, который обучаемый уже избрал в течение вненормативного ОКУ.

2. Приобретение уверенности в правильности выбора собственно данного направления общественной деятельности, по которому обучаемый уже учится на бакалаврском ОКУ.

3. Избрание специальности и специализации или субспециализации данного направления общественной деятельности, по которой обучаемый уже желает дальше завершить университетское образование и после этого работать до достижения пенсионного возраста или до появления желания дальнейшего вузовского и последующего практического (руководящего, образовательного, научного) профессионального роста по этой же специальности и специализации или субспециализации [54].

Без достижения, по крайней мере, двух последних задач должны наступать такие же последствия, как и со школьной (а не вненормативной) специализацией учащихся, то есть, занятие нелюбимым направлением общественной деятельности и, как следствие, большая вероятность существенного нарушения правового статуса тех социосубьектов, с которыми будет иметь дело такой выпускник образовательного процесса.

Другими словами говоря, в случае ошибки с избранием направления общественной деятельности и его специальности и специализации или субспециализации:

1. Наносятся нравственные страдания лицу, которое в следствие этого вынуждено работать по нежелательному направлению общественной деятельности.

2. Скорее всего, осуществляемая данным лицом работа по этому направлению общественной деятельности будет не такой эффективной, рациональной и качественной, какой она была бы, если такой ошибки не было допущено.

3. Не исключено нарушение правового статуса тех социосубьектов, которые будут связаны с осуществляемой таким лицом деятельностью [54].

В этом отношении следует подчеркнуть, что более правильное наименование данного ОКУ было предусмотрено ч. 2 ст. 7 «Образовательные уровни высшего образования» Закона Украины «О высшем образовании» 2002 г., согласно которой, этот уровень именовался словосочетанием «Базовое высшее образование» [31].

Другое дело, что данный уровень, согласно ч. 2 ст. 8 предыдущей редакции Закона Украины «О высшем образовании», предоставлял все же таки возможность практически работать [31], что было ошибочным в условиях отсутствия сознательного выбора специальности и специализации или субспециализации того направления общественной деятельности, который абитуриент уже избрал.

Аналогично более правильными были и положения этой же редакции закона, когда согласно ч. 3 ст. 7, полным высшим образованием признавалось получение квалификации специалиста или магистра [31], что, в свою очередь, имело свои иные недостатки, в первую очередь, отсутствие, согласно четкого разграничения квалификации и права на будущую практическую деятельность по ОКУ специалиста и магистра и возможность получения данной квалификации как на основе бакалаврского уровня, так и на основе образовательно-профессиональной программы магистра - ОКУ специалиста, и, наоборот [31].

В частности, согласно ч. 3 ст. 8 предыдущей редакции закона, специалист приобретал «специальные умения и знания, достаточные для выполнения задач и обязанностей (работ) определенного уровня профессиональной деятельности, которые предусмотрены для первичных должностей в определенном виде экономической деятельности», а магистр, в соответствии с ч. 4 данной статьи, - «специальные умения и знания, достаточные для выполнения профессиональных задач и обязанностей (работ) инновационного характера определенного уровня профессиональной деятельности, которые предусмотрены для первичных должностей в определенном виде экономической деятельности» [31]. Как видим, разница заключается лишь дополнительном прилагательном-словосочетании - «инновационного характера» для квалификации магистра.

Практически существующая разница между квалификацией специалиста и магистра должна быть более четкой и существенной, для специалиста - любые интеллигентные должности, за исключением руководящих на уровне юридического лица и выше, а также образовательной и научной компетентности, когда такого рода исключения являются существенными и требуют получения дополнительных, к специалисту, компетентностей, а не одних, вместо других.

Поэтому после базового университетского (бакалаврского) ОКУ должен следовать ***специализированный университетский (специалистский) ОКУ***, который призван предоставлять выпускнику право занимать уже интеллигентные должности по соответствующей специальности и специализации или субспециализации направления общественной деятельности, а необходимость в прохождении следующего ОКУ, который более правильно называть уже ***академическим (магистерским)***, должна возникать только тогда, когда выпускник предыдущего ОКУ проработал по соответствующей специальности и специализации не менее 3-5-ти лет и намерен дальше

занимать руководящие должности уровня руководителя юридического лица и выше либо заниматься образовательной или научной деятельностью по этой же самой специальности и специализации или субспециализации [54].

А если у такого практического работника появились намерения изменить, не то чтобы направление общественной деятельности (что сейчас, к сожалению, слишком распространено и без дополнительного вузовского обучения, когда лица занимают должности не в соответствии с направлением общественной деятельности по вузовскому диплому, например, с вузовским дипломом технического направления общественной деятельности - должность министра МВД Украины и др.), а лишь его специальность и специализацию или субспециализацию, лицо обязано вновь получить по новой специальности и специализации или субспециализации квалификацию специалиста и уже в зависимости от указанных последующих желаний, то и квалификацию магистра [54].

Последующие ОКУ ранее формально были отделены от процесса получения высшего образования, согласно разд. IX «Подготовка научных и научно-педагогических работников» Закона Украины «О высшем образовании» 2002 г. [31]. В тоже время новая редакция данного закона 2014 г. уже алогично интегрировала эти ОКУ в процесс получения высшего образования. К примеру, согласно ч. 1 ст. 5 данной редакции закона, эти ОКУ получили наименование соответственно как «третий (образовательно-научный) уровень высшего образования» и «научный уровень высшего образования», а в соответствии с ч. 1 ст. 65 данной редакции закона, «научная, научно-техническая и инновационная деятельность в высших учебных заведениях является неотъемлемой составляющей образовательной деятельности и осуществляется с целью интеграции научной, образовательной и производственной деятельности в систему высшего образования» [32].

В силу изложенного предыдущая и действующая правовая регламентация обоих этих уровней принципиально содержали одинаковые угрозы для качества образования в целом и, как следствие, и для безопасности государства, что только значительно усилила последняя из редакций образовательного закона о высшем образовании, и которые заключаются в следующем:

1. Наличие зависимости процесса подготовки научных кадров (кандидатов наук, докторов наук) и научно-педагогических кадров высшей квалификации (доцентов, профессоров) от аккредитации и лицензирования вузов, когда специализированные ученые советы и ученые советы в соответствии с этой зависимостью иметь под

аккредитацию или лицензирование определенное количество кандидатов и докторов наук и, как следствие, и доцентов и профессоров, фактически и решали вопрос о присвоении таких ученых степеней и присуждение таких ученых званий.

Ведь в данной ситуации при приближении срока лицензирования или аккредитации кандидаты и доктора наук, количество которых недоставало, просто «лепились» с тех кадров, которые были в вузе на тот момент, и которые не всегда соответствовали этому уровню и имели соответствующие научные результаты. Главным было не результаты научной деятельности, а задача пройти успешно лицензирования или аккредитации вуза или определенной специальности.

В таком случае неизбежно появлялись псевдоученые, которым уже предоставлялось право решать судьбу присвоения и присуждения последующих научных степеней и ученых званий.

И, если результаты научного исследования иного претендента действительно соответствовали уровню кандидатской или докторской диссертации, то псевдоученые, чаще всего, «ложились костьми», чтобы не пропустить такие результаты, мотивацией чего, как правило, было следующее:

- псевдоученый, не имея соответствующего уровня аналитического мышления, просто не мог понять реальную научную ценность этих результатов и не допускал их к публичной защите;

- псевдоученый, имея соответствующий уровень аналитического мышления, хорошо понимал надлежащую научную ценность этих результатов, но не пропускал их через публичную защиту из зависти или, не желая показать на этом уровне псевдонаучность результатов своей диссертации либо результаты своей многолетней псевдонаучной деятельности или фактически результаты собственной научной мастурбации [54].

2. Наличие в процессе подготовки кандидатов и докторов наук:

2.1. Плановости, когда необходимо было просто выполнять годовой или квартальный план по подготовке специализированным ученым советом определенного количества кандидатов и докторов наук.

2.2. Соответствующего государственного заказа, когда за расходование средств на обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и докторантуре каждого из аспирантов и докторантов необходимо было отвечать перед государством, если этот процесс не завершался защитой соответствующей диссертации.

2.3. Обусловленности в порядке присуждения ученого звания профессора наличия подготовки претендентом не менее трех кандидатов или докторов наук.

2.4. Состязательности определенных псевдоученых, особенно тех, которые «стоят у руля данного процесса», за количество подготовленных ими кандидатов и докторов наук, когда определенные псевдоученые смогли «пропустить» через публичную защиту сотни кандидатов и докторов наук, среди которых просто не могло не быть значительное количество и иных псевдоученых.

2.5. Состязательности учебных заведений за количество специализированных ученых советов.

2.6. Преобразованием процесса подготовки научных кадров в процесс получения денег:

2.6.1. Вузами.

2.6.2. Руководителями вузов.

2.6.3. Председателями и членами специализированных ученых советов.

2.6.4. Научными руководителями и научными консультантами и др.

3. Отсутствие четких критериев разграничения научных результатов кандидатской и докторской диссертации, что позволяло уровнем докторской диссертации представлять любые результаты второй диссертации, которая должна быть только большей по объему и содержать в себе ничем не подтвержденные лозунги о якобы очень высокой научной значимости результатов [54].

Все указанные и иные проявления данного недостатка, так или иначе, обусловливали появление псевдоученых, а вместе с ними и уже рассмотренных недостатков в научной деятельности.

Исходя из изложенного, предлагается процесс подготовки научных кадров, наоборот, вывести за рамки вузовского образования и особенно за пределы его связи с лицензированием и аккредитацией вузов или определенных специальностей, когда для этого должно быть достаточно и выпускников академического ОКУ.

Специализированные ученые советы должны быть созданы при Высшей аттестационной комиссии государства (а не МОН Украины, как сейчас), а их председатель и члены должны быть на постоянной основе с запретом работать по совместительству в учебных и научных учреждениях, то есть у возможных заказчиков кандидатов и докторов наук.

В таком случае наукой будут заниматься больше те лица, которые имеют влечение к творчеству, а не к тем благам, которые связаны с наличием научной степени кандидата или доктора наук.

Правильным было бы и **четкое разграничение результатов научных исследований в рамках**:

1. ***Квалификационной научной работы выпускника специализированного университетского ОКУ*** - максимально полно изучить имеющиеся точки зрения по определенной научной или прикладной проблеме и избрать наиболее обоснованный вариант ее решения.

2. ***Квалификационной научной работы выпускника академического ОКУ*** - максимально полно изучить имеющиеся точки зрения по определенной научной или прикладной проблеме и предложить собственный вариант ее решения, который не является уровнем научного открытия.

А если указанные квалификационные работы выпускника специализированного университетского или академического ОКУ будут включать в себя научные результаты уровня открытия, то наряду с выдачей диплома специалиста или магистра с отличными и/или хорошими оценками должен вступать в силу порядок, предусмотренный для научного ОКУ.

3. ***Диссертация выпускника научного ОКУ*** - обосновать новую науку, теорию, доктрину или достичь иные подобные результаты уровня научного открытия, по результатам публичной защиты которого должна присуждаться единая научно-педагогическая степень - доктор определенного научного направления по конкретной его специальности, например, профессор юриспруденции по специальности «Теорология и Политология юриспруденции» [54].

На основании изложенного, действующий порядок получения научной степени доктора философии и доктора наук целесообразно объединить в один научный ОКУ, который должен заканчиваться публичной защитой научного открытия в виде диссертации, монографии или научного доклада в специализированном ученом совете при ВАК государства [54].

При наличии в дипломе по результатам прохождения университетского и академического ОКУ удовлетворительных оценок порядок научного ОКУ должен вступать в силу только при условии объективной пересдачи этих оценок на «хорошо» и /или на «отлично».

В этом отношении возникает закономерный вопрос, а может быть доктор наук надлежащего научного уровня, который наряду с компетентностью сделать научное открытие все же по результатам университетского и академического изучения определенных учебных дисциплин своего направления общественной деятельности имел удовлетворительные или, еще хуже, неудовлетворительные оценки?

Существующая практика научной деятельности свидетельствует о том, что нет. Если имеющийся у ученого уровень компетентости

позволил ему сделать научное открытие, то этот уровень не может позволить ему иметь неудовлетворительную оценку по результатам университетского или академического изучения любой учебной дисциплины по его направлению общественной деятельности.

Наличие же такой оценки может свидетельствовать лишь об определенной ситуативной случайности, исправить которые и призван соискатель научной степени профессора соответствующего научного направления до получения этой степени через публичную защиту результатов своего научного открытия.

Ведь научное открытие в любом случае является суммативным результатом отличного или хотя бы хорошего выполнения университетской или академической программы ОКУ по соответствующему направлению общественной деятельности. Если научное открытие является результатом случайности, которая не основывается на соответствующем уровне развития компетентности ученого, то и невозможность получения научной степени при наличии открытия и неисправленных удовлетворительных оценок по определенной или определенным учебным дисциплинам университетского и академического ОКУ выглядит достаточно обоснованной и справедливой.

Необходимость установления объединенной научно-педагогической научной степени профессора соответствующего направления научной деятельности, например, профессора юриспруденции, профессора медицины, профессора педагогики и др., побуждает установление и образовательных разрядов, в частности, преподаватель-методист первой, второй и третьей категории, в зависимости от того, какую квалификацию педагог имеет в контексте организации и осуществления образовательной деятельности [58, с. 26].

Наряду с этим, предложенное усредненное наименование преподавателей (вместо их деления на ассистентов, преподавателей, старших преподавателей, доцентов, профессоров, а двух последних еще и на кандидатов и докторов наук) направлено на то, чтобы разорвать рассмотренную выше существующую порочную и угрожающую качеству образования и безопасности государства связь между наукой и образованием, что, как уже подчеркивалось, приводит к появлению псевдоученых и, как следствие, и тесно связанных с ними в одном лице и по требованиям псевдодоцентов и псевдопрофессоров.

В связи с тем, что в последнее время значительно активизировалась деятельность руководителей высших учебных заведений в нарушение требований ч. 2 ст. 59 «Гарантии научно-педагогическим, научным, педагогическим и другим работникам высших учебных заведений» Закона Украины «О высшем образовании» [32] и ч. 3 ст. 22

Конституции Украины [20] дифференцировать фиксированную процентную доплату за научную степень и ученое звание, целесообразно привести аргументацию по этому поводу А. А. Кириченко при обсуждении соответствующего вопроса на заседания кафедры правоведения и ученого совета Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского, что опубликовано и ряде работ [14, с. 31-32; 15, с. 331-332 та ін.].

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании», «научно-педагогическим, научным и педагогическим работникам высших учебных заведений устанавливаются доплаты за научную степень доктора философии и доктора наук в размерах соответственно 15 и 20 процентов должностного оклада, а также за ученое звание доцента и старшего исследователя - 25 процентов должностного оклада, профессора - 33 процента должностного оклада. Высшее учебное заведение может установить больший размер доплат за счет собственных поступлений» [32].

Согласно ч. 3 данной статьи, «Руководитель высшего учебного заведения в соответствии с законодательством, уставом и коллективным договором определяет порядок, устанавливает размеры доплат, надбавок, премий, материальной помощи и поощрения педагогических, научно-педагогических, научных и других работников высших учебных заведений» [32].

В последнем из случаев также речь идет о доплатах, но уже в контексте компетенции руководителя ВУЗа, который должен действовать в рамках закона, то есть указанной ч. 2 ст. 59, где установлено, подчеркнем, фиксированный размер процентов (так здесь не указано до 15 % за научную степень доктора философии и др., то есть «вилка процентов»), который не может быть дифференцирован ни ректором университета ни любым иным подзаконным правовым актом и даже специально изданным законом.

Дифференциация процентов доплат и фиксированный процент доплат понятия, взаимно друг друга исключающие.

В то же время, согласно пп. «г» п. «3)» ч. 4 Приказа МОН Украины «Об упорядочении условий оплаты труда и утверждении схем тарифных разрядов работников учебных заведений, учреждений образования и научных учреждений» от 26.09.2005 г., за № 557, в редакции Приказа МОН Украина от 21.12.2015 г., № 1321, доплата за научную степень доктора наук установлена в предельном размере 25 процентов должностного оклада (ставки заработной платы) [33], что приводит в соответствие данную доплату требованиям ч. 3 ст. 22 Конституции

Украины, которая запрещает устанавливать доплаты меньшего размера, чем те, которые уже были предусмотрены, в данном случае 25 процентов [20].

Более того, **по способу и полноте регулирования правоотношений нормы права** подразделяются на:

1. ***Нормы права прямого регулирования***, то есть, когда определенная норма статьи конкретного правового акта исчерпывающе регулирует соответствующие общественные отношения и ссылок на другую норму права - другую часть этой же статьи или на другую статью того же правового акта либо иного правового акта, что и имеет место в случае с ч. 2 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании», отсутствуют [32].

2. ***Отсылочные нормы права***, то есть, когда определенная норма статьи конкретного правового акта излагает лишь общие положения по урегулированию определенных общественных отношений со ссылкой на иную норму права - другую часть этой же статьи или на другую статью того же правового акта, где уже окончательно регулируются эти же общественные отношения. Часть 3 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» таковой не является, поскольку такой ссылки в ч. 2 данной статьи нет [32].

3. ***Бланкетные нормы права***, то есть, когда определенная норма статьи конкретного правового акта излагает лишь общие положения по урегулированию определенных общественных отношений со ссылкой на иную норму права - статью иного правового акта, чего (то есть такой ссылки) в ч. 2 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» также нет [32].

Исходя из изложенного, ч. 2 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» является нормой права прямого и исчерпывающего правового регулирования правоотношений по установлению фиксированных процентов доплат от оклада за научную степень и за ученое звание [54].

Поэтому в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» руководитель ВУЗа может только подтвердить установленный законом, то есть, ч. 2 данной статьи, фиксированный размер процентов доплат и дифференцировать дополнительные доплаты до этих фиксированных размеров процентов или установить любые иные как фиксированные, так и дифференцированные процентные или в твердой сумме размеры доплат.

Данное положение министерского приказа, устанавливая предельные размеры доплат за научную степень и ученое звание, тем самым нарушает требование ч. 2 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» в части «Высшее учебное заведение может установить

больший размер доплат за счет собственных поступлений» [32], чем, как видим, предельные размеры этих доплат не устанавливаются и, наоборот, предоставляется право устанавливать любые, но выше указанных в этой же норме фиксированных процентных размеров, лишь бы были в вузе на это деньги и желание руководителя вуза [54].

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на то, что согласно ч. 1 ст. 57 «Гарантии государства педагогическим, научно-педагогическим работникам и другим категориям работников учебных заведений» Закона Украины «Об образовании», «Государство обеспечивает педагогическим и научно-педагогическим работникам ... выплату педагогическим и научно-педагогическим работникам надбавок за выслугу лет ежемесячно в процентах к должностному окладу (ставке заработной платы) в зависимости от стажа педагогической работы в таких размерах: более 3 лет - 10 процентов, свыше 10 лет - 20 процентов, свыше 20 лет - 30 процентов» [45]. Здесь, как видим, также указан фиксированный размер процентов, который не может быть изменен в сторону уменьшения на основе ч. 3 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» или путем издания специального подзаконного акта или, даже, закона.

Гарантией того, что указанные фиксированные доплаты не могут быть дифференцированы, выступает ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, согласно которой, «При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [20], а так же ч. 1 ст. 157 Конституции Украины, в соответствии с которой, «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают отмену или ограничение прав и свобод человека и гражданина» [20].

Подытоживая изложенное, можно сделать категорического вывода о том, что даже изменения в Конституцию Украины или текущий новый закон не могут изменить в сторону ухудшения рассматриваемые выше фиксированные процентные надбавки за ученую степень, ученое звание и за выслугу лет, предусмотренных ч. 2 ст . 59 Закона Украины «О высшем образовании» [32] и ч. 1 ст. 57 Закона Украины «Об образовании» [45], а не то, что руководитель вуза или МОН Украины или Кабинет Министров Украины. Изменения теперь могут происходить только в сторону улучшения, то есть повышение этих размеров, хотя и за счет дифференцированного улучшение той суммы, которая будет превышать указанные фиксированные проценты доплат.

И на это прямо указывают ч. 2 ст. 59 Закона Украины «О высшем образовании» [32] и пп. «г» п. «3)» ч. 4 Приказа МОН Украины от 26.09.2005 г., № 557 [33].

Вопрос 4. Новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки

С целью устранения недостатков международной и отечественной правовой регламентации образовательной и научной деятельности (см. вопрос 1, 2, 3 данной лекции) Т. А. Коросташовой была разработана новейшая доктрина бесплатного семиуровневого образования и науки [12, с. 121-126; 21; 58, с. 26-29; 59; 60; 61 с. 105-108 и др.], которая в настоящее время принципиально развита А. А. Кириченко и Ю. А. Ланцедовой [11, с. 66-72; 52; 54 и др.].

Одна из последних ее редакцией [11, с. 66-72; 52; 54 и др.] может быть представлена в виде следующей **новой доктрины бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки**, которая должна осуществляться на основе общегосударственной (без той или иной специализации) учебной программы (стандарта), и согласно которой должны выделяться следующие **образовательно-квалификационные уровни (ОКУ):**

1. ***Дошкольный ОКУ***, который должен быть общеобязательным и направленным на получение ребенком с 2 до 6 лет включительно ***таких компетентностей, которые необходимы для того, чтобы наиболее эффективно, рационально и качественно начать обучение по школьному (неквалифицированному рабочему) ОКУ*** [11, с. 67; 52; 54].

2. ***Школьный (неквалифицированный рабочий) ОКУ***, который также должен быть общеобязательным и направленным на получение с 7 до 17 лет включительно такой ***совокупности базисных компетентностей***, как:

2.1. *Неквалифицированная рабочая компетентность*, которая должна обеспечить эффективное, рациональное и качественное выполнение любой неквалифицированной рабочей деятельности по производству материальных благ и предоставлению услуг.

2.2. *Общечеловеческая образовательная компетентность*, благодаря которой лицо должно обладать такой совокупностью доктринальных, прикладных и аналитических компетенций, которые на минимальном уровне определяют образованность населения как определенного государства, так, в конце концов, и мира в целом.

2.3. *Потенциальная образовательная компетентность*, которая призвана позволить каждому, кто имеет соответствующие способности и желание, продолжить образование по следующим ОКУ [11, с. 67; 52; 54].

3. ***Облегченный школьный ОКУ***, который должен быть обязательным для лиц, имеющих психические и умственные ограничения, и предусмотривать получение этими лицами также с 7 до

17 лет такой компетентности, которая состоит из минимально возможной совокупности доктринальных, прикладных и аналитических компетенций, позволяющих лицу как включиться в художественно-культурное, а по возможности, и образовательное, пространство государства, так и выполнять доступные неквалифицированные рабочие функции по производству материальных благ и услуг [11, с. 67-68; 52; 54].

4. ***Особенный ОКУ***, который должен быть обязательным для лиц, имеющих такие физические ограничения (глухонемые, слепые, инвалиды конечностей, передвижения и т.п.), которые обусловливают необходимость создания особых условий для получения школьного и иных уровней образования и последующей их практической деятельности и предусмотривать достижение этими лицами полноценной школьной, а в случае продолжения образования и соответствующей компетентности [11, с. 68; 52; 54].

5. ***Вненормативный ОКУ***, который должен осуществляться параллельно иным ОКУ, но не за счет их времени, и преследовать цель в течение, прежде всего, школьного ОКУ обеспечить как выбор будущего направления общественной деятельности и уровня образования по нему, так и удовлетворения внутренних художественных, культурных, эстрадных, спортивных и иных потребностей саморазвития, что в дальнейшем может сопровождать и иные ОКУ и частично или полностью может быть вытеснено самообразовательным ОКУ, в котором уже преобладает самоинициатива по достижению аналогичной цели [11, с. 68; 52; 54].

6. ***Квалифицированный рабочий ОКУ***, который должен осуществляться уже на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах соответствующего направления общественной деятельности или его специальности и специализации либо субспециализации на момент завершения обучения по этому ОКУ) самостоятельно на протяжении 1,5-2 лет или параллельно завершающему этапу школьного (неквалифицированного рабочего) ОКУ в течение 3-х лет и преследовать цель получения такой компетентности, которой достаточно для наиболее эффективного, рационального и качественного выполнения определенной квалифицированной рабочей деятельности по производству материальных благ и оказанию услуг с прогрессирующей разрядностью (квалификации) этой деятельности [11, с. 68; 52; 54].

Предусмотренный по данным и следующим ОКУ ***конкурсный отбор при поступлении*** должен предусматривать и возможность участия в таком конкурсе лиц по результатам соответствующих

испытаний по этому же ОКУ и за предыдущие годы, с тем, чтобы по каждой вступительной компании проходной балл преодолевали самые сильные за все предыдущие годы испытаний, а не только за текущий [11, с. 68-69; 52; 54].

Существующее наименование данного ОКУ профессионально-техническим некорректно. Профессиональной является любая общественная деятельность после завершения школьного (неквалифицированного рабочего) и любого иного основного ОКУ, а такая деятельность может быть не только технической и, в частности, и культурно-художественной и др. [52; 54].

7. ***Специализированный школьный ОКУ***, который также должен осуществляться на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах соответствующего направления общественной деятельности или его специальности и специализации либо субспециализации на момент завершения обучения по этому ОКУ) самостоятельно в течение 2 лет или параллельно завершающему этапу школьного (неквалифицированного рабочего) ОКУ в течение 3-х лет и преследовать цель получения такой компетентности, которой должно быть достаточно для наиболее эффективного, рационального и качественного выполнения вспомогательных интеллигентных функций, то есть, помощника госслужащего, педагога, юриста, врача, инженера, артиста и др. [11, с. 69; 52; 54].

8. ***Базовый университетский (бакалаврский) ОКУ***, который должен осуществляться на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах соответствующего направления общественной деятельности по этому ОКУ), быть направлен на получение в течение 3-х лет стационарного вузовского (институтского, университетского) обучения базовых компетенций по определенному направлению общественной деятельности и должен предоставлять возможность не работать по этому направлению, а только осуществить один из следующих шагов:

8.1. Избрать по окончанию данного ОКУ специальность и специализацию или, при необходимости, субспециализацию по этому же направлению общественной деятельности и поступить по ней уже на специализированный университетский ОКУ.

8.2. Убедиться в том, что необходимо изменить выбранное направление общественной деятельности на иное, по которому уже заново поступить на базовый университетский ОКУ.

При этом не должно быть ограничений в количестве попыток применить такой выбор и в бесплатности такого обучения [11, с. 69; 41].

8.3. Начать или продолжить работать до достижения пенсионного возраста по диплому ранее оконченного основного ОКУ, в любом случае, школьного или, не исключено и облегченного школьного, а при наличии соответствующего образования и желания - и квалифицированного рабочего или специализированного рабочего ОКУ [11, с. 70; 52; 54].

В течение обучения по базовому университетскому ОКУ обучаемый должен выполнить только образовательную составляющую часть учебной программы - получить соответствующие знания и навыки практической работы.

9. ***Специализированный университетский ОКУ***, на который лицо поступает на основе диплома об окончании базового университетского ОКУ на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах выбранной специальности и специализации или субспециализации направлении общественной деятельности на момент завершения обучения по этому ОКУ), и который должен быть направлен на получение в течение 2-х лет стационарного университетского обучения таких компетенций, которые бы вместе с базовыми компетенциями, полученными по базовому университетскому ОКУ, позволили бы выпускнику наиболее эффективно, рационально и качественно работать до достижения пенсионного возраста по определенной специальности, специализации или субспециализации того направления общественной деятельности, по которому это лицо уже обучалось по базовому университетскому ОКУ [11, с. 70; 52; 54].

В течение обучения по специализированному университетскому ОКУ обучаемый должен выполнить как образовательную составляющую часть учебной программы - получить соответствующие теоретические знания и навыки практической работы, так и научную составляющую часть учебной программы - подготовить дипломную работу, задачей которой должно стать максимальное широкое изучение имеющихся точек зрения по определенной проблеме той специальности и специализации или субспециализации определенного направления общественной деятельности, по которой обучается специалист, и избрание из этих точек зрения той, которая, по мнению специалиста, является наиболее обоснованной [52; 54].

10. ***Академический (магистерский) ОКУ***, который направлен на получение в течение 2-х лет руководящих или педагогических либо научных компетенций и на который лицо должно поступать на основе конкурса (при наличии соответствующих способностей и с учетом прогноза количественной потребности в соответствующих специалистах) и при наличии таких дополнительных условий:

1. Стажа положительной практической работы не менее 3-5-ти лет по той специальности и специализации или субспециализации определенного направления общественной деятельности, по которой лицо обучалось по специализированному университетскому ОКУ.

2. Желания по этой же специализации или субспециализации определенной специальности и направления общественной деятельности осуществлять до достижения пенсионного возраста:

2.1. Руководство соответствующим юридическим лицом, то есть учреждением, организацией или предприятием [11, с. 70; 52; 54].

2.2. Образовательную деятельность, т.е. готовить соответствующих практических сотрудников [11, с. 71; 52; 54].

В течение обучения по академическому (магистерскому) ОКУ обучаемый должен выполнить как образовательную составляющую часть - получить теоретические знания и навыки практической работы по руководству подчиненными и юридическим лицом или по основам осуществления образовательной деятельности, а также научную составляющую часть - подготовить магистерскую работу, задачей которой должно стать максимальное широкое изучение имеющихся точек зрения по определенной проблеме той специальности и специализации или субспециализации определенного направления общественной деятельности, по которой обучается магистр, выявление недостатков и преимуществ этих точек зрения и предложение собственных путей устранения недостатков, не являющихся уровнем научного открытия [52; 54].

11. ***Научный ОКУ***, который является ситуативным (то есть, только при наличии желания испробовать силы сделать научное открытие по избранной ранее специальности и специализации или субспециализации направления общественной деятельности), и для получения которого лишь без отрыва от производства (когда прикрепление к определенной кафедре и научный руководитель не обязательны, а стационарная или заочная докторантура либо иная плановость или вузовская, то есть лицензионная либо аккредитационная, заинтересованность в выпускниках данного ОКУ - недопустимы) достаточно ***такой совокупной наличности***:

1. Диплома о завершении академического (магистерского) или специализированного университетского ОКУ (когда по последнему из ОКУ должна быть еще и 3-5-летняя положительная практическая работа по соответствующей специальности и специализации или субспециализации направления общественной деятельности) и при необходимости свидетельства о пересдаче всех удовлетворительных оценок за университетским или академическим дипломом.

2. Научного результата лишь уровня открытия (обоснование новой науки, теории, доктрины, иного результата объективно уровня научного открытия), который может быть в виде диссертации, монографии или научного доклада и должен публично защищаться на заседании специализированного ученого совета при ВАК государства (члены которого избираются по конкурсу, работают на постоянной основе и не могут работать по совместительству в вузах и научно-исследовательских учреждениях) с присвоением единой образовательно-научной степени - профессора определенного направления научных знаний. Например, профессора педагогики, профессора медицины, профессора юриспруденции, профессора технических наук и др. [11, с. 71; 52; 54].

Наряду с этим необходимость разграничения квалификации вузовских педагогов побуждает вместо существующей искаженной практики присвоения ученых званий и привязанной к ней таким же образом искаженной процедуры получения научных степеней кандидата и доктора наук установить порядок получения следующих **образовательных разрядов** (которые, как и их количество и количество в штате или по совместительству профессоров, также не должны быть связаны с лицензированием или аккредитацией специальности вуза или вуза в целом, а должны влиять только на уровень заработной платы преподавателя):

1. ***Преподаватель-методист первой категории***, если преподаватель подтвердил наличие способностей проводить любые аудиторные занятия, кроме лекций, и готовить к ним соответствующее методическое обеспечение.

2. ***Преподаватель-методист второй категории***, если преподаватель подтвердил наличие способностей проводить все виды аудиторных занятий, руководство практиками и научными исследованиями студентов и подготовку учебных материалов по отдельным темам и разделам определенной науки.

3. ***Преподаватель-методист третьей категории***, если преподаватель подтвердил наличие дополнительных указанным ранее способностям готовить учебные пособия и учебники по дисциплине по определенной науке в целом [52; 54; 58, с. 26].

Откровенным нарушением ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, согласно которой «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [20], и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, в которой подчеркивается, что «законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица» [20], является

установление новых требований к претендентам на ученое звание доцента и профессора. В частности, это знание по анонсированным проектам подзаконных правовых актов и приказу МОН Украины только английского языка уровня В2 [4; 23; 28 и др.], а в постановлении правительства - любого иностранного языка уровня В2 [27] и ряда иных требований - «квалификационные документы, связанные с использованием иностранного языка; документы, подтверждающие международный опыт кандидата на получение звания; опубликование научных трудов в изданиях, включенных в международные наукометрические базы, рекомендованные МОН» [27].

Данные «новации» не только значительно сузили предыдущие образовательные права претендентов на ученое звание доцента и профессора [29; 30 и др.], предусмотренные, в частности, п. 9, 13 и др. одного из последних порядков, который не содержал такого рода дополнительных требований (обязанностей) [29], но и распространяли свое действие на всех претендентов, которые уже даже защитили диссертации и, образно говоря, уже «рукой могли дотянуться до такого ученого звания» (даже уже пробыли соответствующий срок в должности доцента или профессора и др.), а не на собственно учеников первого класса школьного ОКУ, где практически и должно начинаться изучение английского или иного языка уровня В2. Именно только последнее и может стать основой для дальнейшего планирования перспективы занятия научной деятельностью, что неразрывно связано и с желанием получить и ученое звание доцента или профессора [52; 54].

Более того, якобы смягчение постановлением правительства этих требований по знанию претендентом любого иностранного языка уровня В2, а не только английского [27], в отличие от требований, которое в проектах и в действующем приказе МОН Украины ограничивалось лишь одним английским языком [4; 23; 28], фактически является еще значительным нарушением правового статуса педагогов, которые, переходя от одного ОКУ к другому, иногда сталкиваются с тем, что здесь уже нет надлежащих требований для изучения до уровня В2 собственно французского, немецкого или иного, чем английский, иностранного языка.

Такое смягчение противоречит и требованиям **новой языковой доктрины** [12, с. 206-207], согласно которой, язык является средством общения людей между собой и, чтобы выполнять эту свою базисную функцию, данное языковое средство должно обладать следующими двумя **взаимосвязанными базисными свойствами**:

1. Как средство общения людей между собой быть единым языком в мире, чему принципиально соответствуют и образовательные требования по знанию только английского языка как иностранного [4;

23; 28], а также теологическая концепция изначального языкового единства всех людей в мире [12, с. 209-210].

Единым всемирным языком может быть и любой иной, нежели английский, язык, но самый распространенный в мире и самый простой для овладения [43].

Поэтому принципиально ничего плохого нет в стремлении образовательного министерства заставить всех людей, по крайней мере, тех, кто хочет стать доцентом или профессором, хорошо знать один язык международного общения. Главное не нарушать ч. 1 ст. 58 Конституции Украины и не распространять эти требования на те правоотношения, которые возникли еще до вступления данного требования в силу [20].

Легитимно такого рода требования можно предъявлять в будущем только к тем лицам, которые после 01.01.2016 г. пойдут в первый класс школы, если еще министерство приложит все усилия для того, чтобы все дети со средним интеллектом по завершению школы достигли знания английского языка не ниже B2 и без привлечения дополнительных средств на английское репетиторство. А здесь немало существует проблем, в первую очередь, значительная текучесть учителей английского языка, недостаточная их квалификация научить детей до такого уровня и др.

Поэтому все и принципиально хорошие дела необходимо делать без открытого нарушения Основного закона государства.

2. Быть настолько простым, чтобы данным языком могло овладеть в полном объеме любое лицо со средним интеллектом и со школьным образованием [54].

Данное базисное свойство языка фактически отсуствует у всех существующих в мире языков.

Даже все тот же английский язык имеет не аргументированные здравым смыслом существенные различия между буквой в звуковом и письменном отражении. А овладение этими алогичными различиями занимает очень много времени. Такого недостатка практически нет в украинском или в русском языке. Но эти языки, в свою очередь, имеют очень много исключений в языковых правилах речи или правописания, которые в основном также не объясняются здравым смыслом и вызывают значительные временные затраты овладение всех этих многочисленных алогичных исключений и др. [54].

Не следует забывать и о том, что любой национальный язык и культура являются результатом упорного целенаправленного соответствующего воспитания. Но такое воспитание вовлекает образовательную деятельность в дополнительные временные затраты на овладение этих особенностей, которые принципиально могли бы быть

использованы и на профессиональное или иное совершенствование личности.

Красноречивым результатом целенаправленного любого национального воспитания любого человека является уровень национального воспитания некоторых афроукраинок, которые работают в украинских масс-медиа и по национальным языковым и культурным украинским показателям значительно превышают или, по крайней мере, не уступают и многим представителям «титульной нации».

Исходя из изложенного, было бы целесообразным образовательному министерству или правительству государства, которое, в частности, и утверждает порядок присуждения научных степеней, поставить перед учеными-языковедами следующее требование:

Выполнить в течение определенного достаточно сжатого периода времени свое основное научное предназначение и предоставить обществу такой украинский язык, к примеру, украинский, который не будет иметь не поддающихся объяснению здравым смыслом языковых сложностей в овладении.

В противном случае они будут лишены научной степени, результаты достижения которой практически и усложнили украинский и иные языки и все дальше отодвинули их от уровня своего базисного предназначения – быть простым и доступным средством общения людей между собой [54].

Язык может быть и предметом хоббического увлечения, когда определенное усложнение языка может приносить конкретному кругу лиц дополнительное моральное удовлетворение. Но все это должно осуществляться за рамками требований к языку как средству общения людей между собой и только за счет тех лиц, которые таким видом хобби увлекаются.

В таком случае должно быть два уровня языка:

1 Язык как средство общения людей между собой.

2. Язык как средство хоббического увлечения.

Последний из уровней может реализовываться в процессе прочтения выполненных языком такого уровня художественных и иных книг, в общении на языке такого уровня в «кружках по интересам» и т.п. [52; 54].

12. ***Последипломный ОКУ***, который не имеет самостоятельного предназначения и призван обеспечить любой основной ОКУ теми новейшими достижениями науки и образования в области теоретических знаний, практических навыков и уровня аналитического мышления, которые появились за определенное время, допустим, за каждые 5 лет, прошедших после завершения обучения по

соответствующему ОКУ конкретным выпуском практических работников [11, с. 71-72; 52; 54].

Последипломное образование должно осуществляться с кратковременным отрывом от производства:

1. В учебных учреждениях последипломного образования.

2. По месту работы более подготовленными сотрудниками или работниками специально созданных для этого структур данного юридического лица [52; 54].

13. ***Самообразовательный ОКУ***, который может сопровождать всю жизнь человека и должен преследовать цель самостоятельное овладение определенными компетенциями специальности и специализации или субспециализации конкретного направления или направлений общественной деятельности либо повысить уровень этих компетенций или удовлетворить собственные внутренние потребности художественного, культурного, эстрадного, спортивного или иного направления саморазвития и самореализации [11, с. 72; 52; 54].

14. ***Образование социоокружением***, которое сопровождает человека всю жизнь в виде «образования» улицей, производством, средствами массовой информации, семьей и иными проявлениями социоокружения, которые не являются составными частями процесса получения образования по любым из перечисленных ОКУ, но может положительно или негативно влиять на содержание и качество образования по этим ОКУ [11, с. 72; 52; 54].

С учетом изложенного, существуют такие группы **образовательно-квалификационных уровней (ОКУ) бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки**:

1. ***Основные ОКУ***:

1.1. Школьный (неквалифицированный рабочий) ОКУ.

1.2. Облегченный школьный ОКУ.

1.3. Квалифицированный рабочий ОКУ.

1.4. Специализированный школьный ОКУ.

1.5. Особенный ОКУ.

1.6. Специализированный университетский ОКУ.

1.7. Академический (магистерский) ОКУ.

2. ***Вспомогательные ОКУ***:

2.1. Дошкольный ОКУ.

2.2. Вненормативный ОКУ.

2.3. Базовый университетский (бакалаврский) ОКУ.

2.4. Последипломный ОКУ.

2.5. Самообразовательный ОКУ.

2.6. Образование социоокружением.

3. ***Ситуативные ОКУ***, которым является только научный ОКУ [52; 54].

Вопрос 5. Новая доктрина учебного обеспечения четырнадцатиступенчатого образования и науки

Предложенная новейшая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки обусловливает необходимость последовательной разработки авторами [10, с. 27-28; 58, с. 29-34; 61, с. 105-108 и др.] и соответствующей **новой доктрины учебного обеспечения четырнадцатиступенчатого образования и науки** [54; 60, с. 135-141 и др.], когда один из последних вариантов **системы учебных курсов**, которые должны быть едиными, разрабатываться и обновляться специальной комиссией МОН Украины (соответствующего ведомства иного государства) на каждый учебный год с учетом результатов диссертационных и иных фундаментальных исследований, может быть представлен следующим образом:

1. ***Ретроспективный специальный учебный курс определенной науки*** (который должен содержать все устаревшие положения соответствующей науки и иметь значение для целенаправленного проведения научных исследований, понимания того, что и на каком именно уровне и когда и собственно кем было разработано и т.п.) [54; 60, с. 135].

2. ***Эталонный учебный курс той же науки***, положения которого должны:

2.1. Исчерпывающее распределяться между такими специальными курсами, как:

2.1.1. ***Базисный специальный учебный курс для бакалавров***, который должен представить те положения соответствующей науки, которые нужны всем без исключения специальностям и специализациям или субспециализациям данного направления подготовки специалистов и фактически представить базисные доктринальные знания, например, для юристов - базисный специальный курс теорологии юриспруденции, базисный специальный курс антикриминальной отрасли права, базисный специальный курс антикриминального судопроизводства, базисный специальный курс криминалистики, базисный специальный курс ордистики и др. [54; 60, с. 135-136].

2.1.2. ***Системой университетских специальных учебных курсов*** для каждой специальности и специализации или субспециализации специалистов [54; 60, с. 136].

Все вузовские ОКУ должны иметь в юриспруденции единое направление «Юриспруденция», что может уже объединить два базисных объекта и все базисные задачи данной отрасли общественного

знания, а также определить обоснованность соответствующих специальностей, а именно «Правоведение» (специалист - правовед) и «Антиделиктология» (специалист - антиделиктолог) [12, с. 121; 54; 60, с. 136].

Любая наука существует не ради себя (науки), а для того, чтобы на основании широкого обобщения соответствующей практики разработать и применить те научные категории и рекомендации, которые смогут превратить эту практику в более эффективную, рациональную и качественную. А это возможно лишь путем реализации соответствующей образовательной деятельности - подготовки необходимых специалистов прикладного (прежде всего, практического) направления [54; 60, с. 136].

В таком аспекте в контексте юриспруденции ***правоведческими специализациями*** должны признаваться только: юрисконсульт; нотариус; регистратор актов гражданского состояния; регистратор прав на недвижимое имущество; регистратор юридических лиц и др.

Антиделиктными специализациями в этом смысле выступает значительно более широкий перечень: судебная; прокурорская; следственная; экспертная; адвокатская; чекистатурная; парачекистатурная; ордистатурная; фискальнотурная (налоговая); таможенная; эмчаэстатурная и др., аналогично соответствующим названиям антиделиктных органов, которых имеется или может быть не менее пятидесяти [12, с. 122; 60, с. 136].

Экспертные субспециализации фактически представляют следующие:

а) криминалистическую,

б) медицинскую,

в) психиатрическую.

Эти субспециализации в ряде случаев должны иметь и более детальную субспециализацию в рамках, например, криминалистической и психиатрической экспертизы [12, с. 122-123].

Ордистические субспециализации: ордист общей компетенции, ордист БОП, ордист БЭП, ордист БНОН, ордист БПН, ордист-техник, ордист-разведчик, ордист-контрразведчик и т. п. [12, с. 123; 60, с. 136].

Могут быть и иные специализации и субспециализации, а аналогичные специальности и специализации или субспециализации должен иметь и академический (магистерский) ОКУ [12, с. 123; 60, с. 137].

Вопреки изложенному обоснованному подходу постановлением Кабинета Министров Украины от 29.04.2015 р. [37] и принятому во исполнение данного постановления приказом Министерства образования и науки Украины от 06.11.2015 г. [47] существовавшие юридические специальности высшего образования [44 и др.] и

юридические научные специальности, с 12.00.01 по 12.00.12 [38], как отмечалось в одной из публикаций в контексте изложения положений разработанной А. А. Кириченко и А. С. Тунтулой новой доктрины государственных служащих и государственной службы [13, с. 137-140], подверглись принципиальному, но достаточно непрофессиональному и алогичному преобразованию [37; 47].

Специальности высшего образования «правоведения» образовательно-квалификационных уровней бакалавра, специалиста и магистра были переименованы в специальность 081 «Право», а специальности «правоохранительная деятельности» переведены из отрасли знаний 0304 «Право» в отрасль неюридических знаний 26 «Гражданская безопасность» и достаточно алогично превратились в неюридическую специальность 262 «Правоохранительная деятельность» [47].

Отрасль научных знаний 12 «юридические науки» переименована в отрасль знаний 08 «Право», а научные юридические специальности с 12.00.01 по 12.00.10 были переименованы в единую специальность 081 «Право», специальности с 12.00.08 по 12.00.10 наряду с этим перешли еще и в неюридическую отрасль знаний 26 «гражданская безопасность» в виде специальности 261 «правоохранительная деятельность», специальность 12.00.11 преобразовалась в специальность 081 «международное право», в которую также из специальности 12.00.02 выделилась специальность «частное международное право» [47].

Изложенные положения со всей очевидностью указывают на то, что существовавшие ранее [44 и др.] и так несовершенные юридические специальности «правоведение» (охватывавшая, по сути, большинство, во всяком случае – немаловажных, и антиделиктных специализаций: прокурорскую, адвокатскую, следственную, судебную и др.) и «правоохранительная деятельность» (имеющая некорректное непрофессиональное и узкое по значению именно такое наименование, а не «антиделиктология» или «антиделиктная деятельность») подверглись дальнейшей непрофессиональной и алогичной трансформации в направлении фактической ликвидации специализации, особенно научной, каждой из этих специальностей и с передачей «правоохранительной деятельности» в след за так называемым «государственным управлением» (место которому среди регулятивных юридических наук) и «социальной работой» (место которой в специализации социальной и пенсионной отрасли права) в неюридические отрасли знаний.

Такое положение дел никак не согласуется с требованиями (если не сказать прямо – преступно и цинично их нарушает) ст. 1 и ст. 8 Конституции Украины, которые соответственно провозгласили украинское государство правовым и признали действие в украинском государстве принципа верховенства права [20], а также положений принятой во исполнение указанных требований Основного закона Национальной программы правового образования населения [43].

2.1.3. ***Системой академических специальных учебных курсов*** для каждой специальности, специализации и субспециализации магистров [12, с. 123; 54; 60, с. 137].

2.2. Стать основой для комплектации системы:

2.2.1. ***Суммативных специальных учебных курсов*** определенного научного направления или определенной группы наук одного научного направления науки, которые предназначены для суммативной научной подготовки по каждому из довузовских ОКУ и, в частности, для юриспруденции они могут быть такими:

2.2.1.1. ***Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для дошкольного ОКУ*** (который должен содержать самые общие сведения о правовом статусе ребенка) [43; 49, с. 137].

2.2.1.2. ***Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для школьного ОКУ*** (который должен содержать основы теорологии юриспруденции и по основными отраслями права и судопроизводства, что более правильно именовать как «Основы юриспруденции» и что должно составить такой фундамент юридической подготовки лица, который необходим ему для наиболее эффективного, рационального и качественного осуществления правоприменения и в случае необходимости восстановления с помощью юриста своего нарушенного правового статуса) [54; 60, с. 137].

2.2.1.3. ***Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для облегчения школьного ОКУ*** (который должен содержать несколько облегченные по сравнению со школьным ОКУ суммативные положения юриспруденции для выполнения аналогичных задач при более усиленной помощью юриста) [54; 60, с. 137].

2.2.1.4. ***Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для особенного ОКУ*** (который должен содержать адаптированные к особенностям физических ограничений обучаемых лиц суммативные положения юриспруденции для выполнения аналогичных задач при более усиленной помощью юриста) [54].

2.2.1.5. ***Система суммативных специальных учебных курсов по юриспруденции для каждой из специальностей и специализации или субспециализации квалифицированного рабочего ОКУ*** (который должен содержать основы юриспруденции и задачи по его изучению аналогичные школьному ОКУ, но с акцентом внимания на правовом регулировании тех сторон общественной деятельности, в пределах

которых осуществляется избранная квалифицированная рабочая специальность и специализация или субспециализация и осуществляется восстановление нарушенного правового статуса) [54; 60, с. 137-138].

2.2.1.6. ***Система суммативных специальных учебных курсов по юриспруденции для каждой из специальностей и специализации или субспециализации специализированного школьного ОКУ*** (который должен содержать основы юриспруденции и задачи по его изучению аналогичные школьном ОКУ, но с акцентом внимания на более широком правовом регулировании тех сторон общественной деятельности, в рамках которых осуществляется избранная специальность и специализация или субспециализация специализированного школьного ОКУ и осуществляется восстановление нарушенного правового статуса) [54; 61, с. 107].

2.2.1.7. ***Система суммативных специальных учебных курсов по юриспруденции для вненормативного ОКУ*** (который должен содержать такие положения юриспруденции, которые не входят в основные довузовские ОКУ и имеют целью раскрыть, прежде всего школьнику, сущность основных специальностей и специализаций или субспециализаций юридической деятельности) [54; 61, с. 107].

2.2.2. **Последипломных специальных учебных курсов**, которые должны разрабатываться под каждый выпуск учебного заведения по каждому из основных ОКУ с тем, чтобы охватить только те необходимые новейшие положения и навыки, которые появились после окончания данного ОКУ и необходимы для наиболее эффективного, рационального и качественного осуществления практической деятельности по соответствующей ее специальности и специализации или субспециализации либо с тем, чтобы обеспечить качественную переквалификацию сотрудника по близкой специализации или субспециализации [54; 61, с. 107].

Можно предположить, что в процессе обучения по любому из ОКУ могут оперативно использоваться и те новые положения определенной науки, которые комиссии МОН Украины (соответствующему министерству юного государства) еще только предстоит оценить на предмет возможности их включения в редакцию эталонного учебного курса или в ретроспективный специальный учебный курс. Но такое использование должно быть только за пределами рабочей учебной программы, призвано носить ознакомительный характер и не должно ограничивать временные возможности, в течение которого должна быть освоена учебная рабочая программа определенного специального учебного курса [58, с. 28].

В этом аспекте целесообразно подчеркнуть, что **существующая методика преподавания учебных дисциплин** приводит к появлению

следующих **категорий преподавателей по способу преподавания дисциплин**:

1. ***Читатели***, то есть преподаватели, которые, выбрав любой курс учебной дисциплины, разработанный иным ученым или педагогом, фактически «читает» его, когда методика «чтения» предполагает деление читателей, в свою очередь, на.

1.1. ***Элементарных читателей***, то есть преподавателей, которые «читают» чужой курс без каких-либо комментариев и иных пояснений по поводу тех или иных положений курса.

1.2. ***Квалифицированных читателей***, то есть преподавателей, которые «читают» чужой курс с необходимыми комментариями и иными пояснениями по поводу тех или иных положений курса.

2. **Преподаватели:**

2.1 ***Неквалифицированные преподаватели***, то есть, преподаватели, которые избирают несколько курсов учебной дисциплины, разработанных иными учеными или преподавателями, и на его основе разрабатывают собственный курс учебной дисциплины без внесения собственных положений.

2.2. ***Квалифицированные преподаватели***, то есть преподаватели, которые разрабатывают собственный курс учебной дисциплины с полным, преимущественным или частичным использованием собственных результатов научной деятельности [54; 61, с. 108].

При всей позитивности фигуры квалифицированного преподавателя, она входит в существенное противоречие с наиболее эффективным, рациональным и качественным порядком формирования и обновления на каждый учебный год по результатам ежегодной защиты диссертаций учебных курсов всех учебных дисциплин, а, значит, и формирование и обновление надежных стандартов образования по всем ОКУ специальной комиссией МОН Украины (соответствующим профильным министерством иного государства) с участием ведущих ученых и педагогов и заказчиков выпускников каждого из ОКУ [54].

Ведь результаты работы квалифицированного преподавателя не проходят такой процедуры и являются в этом аспекте самостоятельными и такими, по результатам которых нет полной уверенности в том, что они в полной мере отвечают, в конце концов, стандартам образования соответствующего ОКУ.

С другой стороны, именно квалифицированные преподаватели могут наиболее оперативно внедрять в учебный процесс эффективные, рациональные и качественные результаты научной деятельности.

И выход здесь видится в реализации такого компромисса, чтобы разработанные квалифицированными преподавателями курсы рассматривались данной комиссией министерства в первую очередь и, главное, объективно (без зависти и иных псевдонаучных и псевдопедагогических побуждений) и квалифицированно и в

максимально в сжатые сроки, чтобы в случае положительного результата позволить хотя бы данному преподавателю текущую учебную апробацию такого курса, а уже на следующий учебный год - направить этот курс для безусловного выполнения всем соответствующим учебным заведениям [54].

В связи с изложенным крайне негативной является очень распространенная в учебных заведениях, особенно в вузах, практика проверять качество преподавания определенных учебных дисциплин по результатам тайного социологического опроса студентов. Хорошо, что хотя бы не спрашивают еще в школах у собственно учеников, какие им предметы изучать и какой учитель лучше преподает.

Ведь такой вопрос должен решаться только на профессиональной основе, то есть специально созданной учебным заведением комиссией из педагогов, которые являются высококвалифицированными и незаинтересованными в том, чтобы волюнтаристские избавиться от определенного фактически высококвалифицированного, но «неудобного для администрации» по тем или иным соображениям педагога [54].

А решение этого вопроса самими лицами, которые обучаются и не имеют соответствующей квалификации для оценки качества педагогической деятельности, является «чистой воды» образовательной профанацией и явной некомпетентностью. Ведь, что могут по поводу квалификации определенного педагога сказать студенты, в ряды которых в современный период фактической борьбы между вузами и специальностями самого вуза за каждого студента, попадают очень низкого школьного или иного довузовского и общего интеллектуального уровня подготовки студенты, которые к этому еще в подавляющем большинстве мечтают учиться как можно с наименьшим напряжением, просто говоря, весело проводя время обучения и мечтая только получить диплом об образовании, а не собственно образование? [54].

Другое дело, что такого рода социологические опросы студентов и иных обучающихся лиц (проведенные специалистами, имеющими соответствующую лицензию на осуществление такого рода деятельности, а не, в частности, студентами-социологами, которые сами еще только учатся проводить социологические опросы) могут стать основанием для назначения соответствующей проверки квалификации определенного педагога указанной комиссией педагогов-специалистов [54].

Все без исключения ОКУ должны преследовать цель получения определенной **компетентности**, **состоящей из следующей системы компетенций:**

1. ***Доктринальная компетенция***, то есть овладение определенной совокупностью теоретических знаний по конкретному направлению

общественной деятельности, его специальности и специализации или субспециализации, которая должна делиться на:

1.1. ***Базисные знания доктринальной компетенции***, к проверке уровня овладения которыми учащийся или студент не должен готовиться. Этими знаниями учащийся или студент должен быть готов оперировать в любое время и в любой ситуации. Данная совокупность знаний должна отличать выпускника определенного ОКУ от представителя иного направления общественной деятельности, например, юриста от медика и т.д. [54; 61, с. 107].

Базисные знания доктринальной компетенции составляют сущность базисных специальных курсов по каждой науке.

1.2. ***Детальные знания доктринальной компетенции***, которые находятся в разных правовых актах, источниках учебно-практической и научной литературы и т.п. В этом случае учащийся или студент должен приобрести устойчивые прикладные компетенции по наиболее эффективному, рациональному и качественному поиску этих источников и такого рода знаний в них, оперирования такими знаниями для выполнения определенных прикладных задач [54; 58, с. 26; 61, с. 106].

2. ***Прикладная компетенция***, то есть овладение определенными навыками и умениями работать по определенному направлению практической деятельности, например, уже описанными прикладными навыками по использованию детальных знаний доктринальной компетенции, навыками составления и иной работы с определенными документами, техническими средствами и др. [54; 58, с. 26; 61, с. 108].

3. ***Аналитическая компетенция***, то есть овладение определенным уровнем самостоятельного аналитического мышления, позволяющим сопоставлять существующие подходы к решению тех или иных доктринальных либо прикладных проблем и выбирать из них наиболее целесообразные или, в конечном итоге, предлагать свой вариант решения этих проблем и др. [54; 58, с. 26; 61, с. 108].

Для каждого из образовательных уровней степень овладения каждой из указанных компетенций меняется, например, от минимально возможной аналитической компетенции выпускника дошкольного образовательного уровня (в образовательный компетентности которого преобладает доктринальная компетенция в виде наличия определенной простой совокупности знаний, достаточной для занятия школьным образовательным уровнем, и соответствующие навыки усидчивости, восприятия определенного материала и др.) до максимально возможной данной компетенции у претендента на занятие научным образовательным уровнем (где аналитическая компетенция уже должна

значительно преобладать над доктринальной и, особенно, над прикладной компетенцией) [54; 58, с. 26].

Следует также принять единую логистику повышения разрядной квалификации, от 1 и далее, когда, например, в прокуратуре, существует обратная логистика - юрист 3 класса, юрист 2 класса, юрист 1 класса, государственный советник юстиции 3 класса, государственный советник юстиции 2 класса, государственный советник юстиции 1 класса и др. [54; 58, с. 26].

Распространение п. 1.3 МОНовского Положения о дистанционном обучении данного вида обучения на все ОКУ, по терминологии данного положения - «общеобразовательные учебные заведения, профессионально-технические учебные заведения, высшие учебные заведения и заведения последипломного образования» [39], **не обеспечено рядом гарантий качества и этичности дистанционной формы обучения**:

1. Когда фактически отсутствует правовая регламентация надежных технических средств:

1.1. Идентификации лиц, обучающихся дистанционно.

1.2. Контроля за:

1.2.1. Самостоятельностью выполнения этими лицами учебных задач.

1.2.2. Нравственным поведением в процессе обучения большого количества лиц, которые одновременно дистанционно обучаются [43].

Все это значительно легче решается при непосредственном аудиторном обучении, только в процессе которого и должна осуществляться окончательная оценка приобретенных по определенной учебной дисциплине необходимых доктринальных, прикладных и аналитических компетенций [54; 58, с. 26-27].

2. Дистанционное обучение требует:

2.1. Необходимой подготовки и соответствующих способностей лиц, которые обучают и обучаются, что связано с дополнительными временными и даже материальными затратами, которые с учетом существующего негативного состояния материального обеспечения отечественного образования несут только сами лица, которые обучают или обучаются.

2.2. Значительного технического обеспечения, в первую очередь, наличия компьютера или ноутбука, Интернета и др.

Эти, как и предыдущие расходы, также алогично и, вопреки требованиям ч. 4 ст. 53 Конституции Украины [20] и абз. 2 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О высшем образовании» [32] о бесплатности даже высшего образования на конкурсной основе, ложатся на плечи только лиц, которые обучают и обучаются [10, с. 26-27; 54].

Ведь обеспечить условия преподавателям для качественного выполнения ими своих обязанностей, «предусмотренных законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон», в т.ч. и по осуществлению дистанционной формы обучения (т.е. предоставить Интернет, ноутбук или компьютер, бесплатно обучить технологии проведения дистанционного обучения и пр.), согласно требованиям ч. 1 ст. 21 Кодекса Законов о труде Украины, обязан «собственник предприятия, учреждения, организации или уполномоченный им орган либо физическое лицо», т.е. в данном случае руководитель высшего учебного заведения [16].

Правда, абз. 2 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О высшем образовании», устанавливая условие бесплатности высшего образования на конкурсной основе в государственных и коммунальных высших учебных заведения лишь для одноразового получения определенного уровня высшего образования [32], нарушает указанные требования ч. 4 ст. 53 Конституции Украины, где такие условия, существенно ухудшающие право лица на высшее образование, не устанавливает [20], а, значит, ч. 4 ст. 53 Конституции Украины предусматривает неограниченное право лица получать бесплатно образование в государственных и коммунальных высших учебных заведениях на конкурсной основе [20].

Существующее наличие в избирательной части учебного и рабочего учебного плана вуза такой части дисциплин, как «дисциплины свободного выбора студента» фактически приводит не к повышению качества образовательного процесса и к так называемой его «демократичности», а к противоположным тенденциям.

Преподаватели, борясь за учебную нагрузку, а, значит, и за уровень своей зарплаты, пытаются «заманить» студентов на свою дисциплину, как правило, различными псевдопедагогическими методами, например, снижением требовательности к студентам по иным «читаемыми» ими дисциплинам, заменой безусловного полного выполнения учебной программы дисциплины интересными для студентов «байками» из практики и др.

Более того, само по себе наличие в вузовском и ином учебном плане дисциплин свободного выбора студентов, как и дисциплин по выбору учебного заведения, нарушает очень важный **принцип обязательной государственной стандартизации образования всех уровней** [10, с. 27; 54; 58, с. 27].

Ведь не всегда то, что нравится студенту или вузу, может обеспечить наибольший уровень качественного, эффективного и рационального осуществления выпускником вуза соответствующего направления

практической деятельности. И уж если и допускать дисциплины свободного выбора студентов, то собственно выбор этих дисциплин должен осуществляться без какого-либо вмешательства самих преподавателей, на основе только выставленных для ознакомления в Интернет-ресурсе унифицированных рабочих программ учебных дисциплин [10, с. 27; 54; 58, с. 27].

Не служит повышению качества образования и, прежде всего, качеству базисных знаний, и рейтинговая система оценки знаний, которая ориентирует учеников или студентов на использование фактически только краткосрочной, а не долговременной памяти. После выполнения определенного «рейтингового рубежа» ученик или студент просто забывает весь этот материал и готовится пройти очередной «рейтинговый рубеж». Поэтому, имея в конечном итоге 100 баллов по результатам рейтингового изучения определенной учебной дисциплины без окончательной определяющей проверки знаний в виде экзамена обучаемого фактически не имеет качественных базовых знаний [10, с. 27; 54; 58, с. 27].

Предыдущая система образования была построена на том, чтобы все промежуточные контроли знаний (ответы на семинарских и иных занятиях, промежуточный зачетный контроль и др.) были подчинены единой цели - получить на итоговом контроле знаний в виде экзамена за проявленный уровень знаний соответствующую окончательную оценку, на которую мало влияли собственно промежуточные оценки. В силу этого перед каждым промежуточным контролем у ученика или студента включалась долгосрочная память, рассчитанная на то, чтобы эти знания были проявлены надлежащий образом на экзамене, что, впрочем, и формировало более устойчивую систему базисных знаний по определенной дисциплине, еще одна окончательная оценка уровню которым давалась уже на выпускном государственном экзамене [10, с. 27; 54; 58, с. 27].

В завершение следует разграничить понятия «учебный предмет» и «учебная дисциплина». Содержание учебного предмета совпадает с содержанием соответствующей науки, тогда как учебная дисциплина представляет собой лишь ту или иную часть учебного предмета. В силу этого учебный предмет по определенной науке существует лишь условно и состоит из всей системы учебных дисциплин по этой же науке, в качестве которых выступает ретроспективный и все последующие курсы, комплектуемые на основе эталонного учебного курса. Иными словами говоря, понятие учебного предмета полностью охватывает положения соответствующей науки, а предназначение учебной дисциплины состоит в презентации в учебном процессе уже тех или иных отдельных положений учебного предмета. Отсюда в качестве

учебных дисциплин выступают все курсы и специальные курсы по определенной науке либо наукам в случае создания междисциплинарного курса или спецкурса, а учебный курс по определенной науке существует только условно [12, с. 127-129].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем заключаются основные достижения существующего международного правового регулирования образования и науки?
2. Раскройте сущность основных недостатков существующего международного правового регулирования образования и науки.
3. В чем заключаются основные достижения существующего отечественного правового регулирования образования и науки?
4. Изложите деление норм права по способу регулирования.
5. Раскройте сущность задач дошкольного и школьного образовательно-квалификационных уровней.
6. В чем заключается сущность задач облегченного школьного, особенного и вненормативного образовательно-квалификационных уровней?
7. Раскройте сущность задач квалифицированного рабочего и специализированного школьного образовательно-квалификационных уровней.
8. В чем заключается сущность задач базового и специализированного университетского образовательно-квалификационных уровней?
9. Раскройте сущность задач академического образовательно-квалификационного уровня.
10. В чем заключаются недостатки существующего и сущность нового научного квалификационного уровня?
11. Раскройте сущность задач последипломного и самообразовательного образовательно-квалификационного уровня и образования социоокружением.
12. Объясните, в чем заключается сущность новой языковой доктрины и базисных свойств языка как средства общения?
13. Раскройте задачи ретроспективного специального курса и эталонного учебного курса.
14. Объясните, в чем состоит предназначение базисного специального курса и системы университетских специальных курсов?
15. Раскройте предназначение системы суммативных учебных курсов и системы последипломных специальных учебных курсов.
16. Изложите соотношение каждой из категорий преподавателей по способу преподавания дисциплин и стандартизации образования.

17. Из каких компетенций состоит образовательная компетентность и в чем заключается сущность каждой из компетенцій?

18. В чем заключаются основные недостатки дистанционной формы образования?

Основная литература

1. Богомолова М. А. Обзор основных международных правовых актов, регулирующих образовательную деятельность / М. А. Богомолова, О. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 757-764 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com. ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

2. Волкова К. Л. Некоторые преимущества и недостатки международного правового регулирования образовательной деятельности / К. Л. Волкова, О. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 764-771 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com. ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

3. Кириченко О. А. Міжнародне і вітчизняне правове регулювання та нова доктрина освіти і науки / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 105-193.

4. Кириченко А. А. Новая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиуровневого юридического образования и науки / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 108-117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Кириченко А. А. Положительное и отрицательное в отечественном правовом регулировании образовательной деятельности / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 305-327 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

6. Тунтула А. С. Новая доктрина учебного обеспечения четырнадцатиуровневого юридического образования и науки / А. С. Тунтула // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 117-127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература, рекомендованная для углубленного изучения темы

1. Болонська робоча група з рамок кваліфікацій (2005). A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bologna-bergen 2005.no/Docs/00-Main_doc/050218_QF_EHEA.pdf

2. Відео. Парламентські слухання «Правове забезпечення реформи освіти в Україні» 09.12.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedpresa.ua/145023-video-parlamentski-sluhannya-pravove-zabezpechennya-reformy-osvity-v-ukrayini-09-12-2015r.html

3. Всесвітня декларація про вищу освіту для XXI століття: підходи та практичні заходи. Прийнята на Паризькій всесвітній конференції ЮНЕСКО з вищої освіти 09.10.1998 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lpehea.in.ua/zovnishni-vimiri-vishchoyi-osviti-u-programnih-dokumentah/1vsesvitnya-deklaraciya-pro-vo-dlya-hhi

4. Довідник користувача Європейської системи трансферу та накопичення кредитів (ЄКТС). Брюсель, 06.02.2009 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://euroosvita.osp-ua.info/html/ch3/dovidnyk-ekts.html

5. Європейська конвенція про еквівалентність дипломів, які надають допуск до університетів від 11.12.1953 р. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: conventions.coe.int/Treaty/EN/.../015-Ukrainian.pdf

6. Європейська конвенція про академічне визнання університетських кваліфікацій (ETS № 32) Париж, 14.12.1959 р., набрала чинності 27.11.1961 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_064

7. Загальна декларація прав людини. Прийнята і проголошена резолюцією 217 А (ІІІ) Генеральної Асамблеї ООН від 10.12.1948 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015

8. Зона Європейської вищої освіти. Болонська конвенція, спільна заява європейських міністрів освіти Австрії, Бельгії, Болгарії, Греції, Великобританії, Данії, Естонії, Ірландії, Ісландії, Іспанії, Італії, Латвії, Литви, Люксембург, Мальти, Нідерландів, Німеччини, Норвегії, Польщі, Португалії, Словаччини, Словенії, Угорщини, Фінляндії, Франції, Чехії, Швейцарії, Швеції, землі Шлезвиг-Голіштейн, м. Болонья, 18-19.06.1999 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.pu.if.ua/uk/2013-06-14-12-28-25/istoriia-ta-osnovni-dokumenty

9. Кириченко О. А. Чотирнадцятиступенева антикримінальна освіта / О. А. Кириченко, К. О. Шинкарук // Нормативні та прикладні засади удосконалення інституту призначення покарання та інших заходів кримінально-правового випливу: матер. міжнар. наук.-практ. Інтернет-конфер., Одеса, 26-27.12.2015 г. / відп. ред. В. О. Туляков. - Одеса: Нац. ун-т «Одеськ. юрид. ак.», 2015. – С. 66-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.onua.edu.ua/handle/11300/3260

10. Кириченко О. А. Про деякі правові акти з удосконалення освітянської діяльності / О. А. Кириченко, Х. Л. Волкова, А. Р. Флоря // The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права. – Міжнар. наукометричні бази Index Copernicus International, HeinOnline. - 2016. – № 26. – С. 26-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2016/04/kirichenko_volkova_florya_26. pdf

11. Кириченко О. А. Про деякі правові акти із подолання певних фактів беззаконня та адміністративного свавілля в українській освітянській діяльності / О. А. Кириченко, Х. Л. Волкова, А Р. Флоря // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 327-338 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

12. Конвенція про боротьбу з дискримінацією в галузі освіти. Прийнята на 11 сесії на Паризькій всесвітній конференції ЮНЕСКО 14.12.1960 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4. rada.gov.ua/laws/show/995_174

13. Конвенція про права дитини. Затверджена резолюцією Генеральної Асамблеї ООН від 20.11.1989 р., ратифікована ратифіковано Постановою Верховної Ради України № 789-XII від 27.02.1991р., в редакції зі змінами, схваленими резолюцією 50/155 Генеральної Асамблеї ООН від 21.12.1995 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_021

14. Міжнародний пакт про економічні, соціальні і культурні права. Прийнятого Генеральною Асамблеєю ООН 16.12.1966 р., № 995_042, ратифікована Указом Президії Верховної Ради УРСР від 19.10.1973 р., № 2148 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov. ua/laws/show/995_042

15. Про вищу освіту. Закон України від 01.07.2014 р., № 1556-VII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2014, № 37-38, ст. 2004, із змінами згідно Закону України від 18.02.2016 р., № 1017-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1556-18

16. Про дошкільну освіту. Закон України від 11.07.2001 р., № 2628-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001, № 49, ст. 259, із змінами згідно Закону України від 24.12.2015 р., № 911-VIII, ВВР, 2016, № 5, ст. 50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2628-14

17. Про загальну середню освіту. Закон України від 13.05.1999 р., № 651-XIV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1999, № 28, ст. 230, в редакції від 19.04.2016 р., № 1114-VIII, ВВР, 2016, № 22, ст. 452 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov. ua/laws/show/651-14

18. Про затвердження Національної рамки кваліфікацій. Постанова Кабінету Міністрів України» від 23.11.2011 р., № 1341 // Офіційний вісник України, 2011, № 101 (06.01.2012), ст. 3700, зі станом публікації Урядовий кур'єр, 2013, 08, 29.08.2013 р., № 155 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/info/ KP111341.html

19. Про наукову і науково-технічну діяльність. Закон України від 26.11.2015 р., № 848-VIII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2016, № 3, ст. 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon0.rada. gov.ua/ laws/show/848-19

20. Про Національну програму правової освіти населення. Затв. Указом Президента України від 18.10.2001 р., № 992/2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/992/2001

21. Про освіту. Закон України від 23.05.1991 р., № 1060-XII // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 34, ст. 451, із змінами згідно Закону України від 26.01.2016 р., № 940-VIII, ВВР, 2016, № 10, ст. 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1060-12

22. Про післядипломну освіту. Проект Закону України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://btf-pdatu.at.ua/Rizne/proekt_zu_pro_pdo _na_25_12_2013.pdf.

23. Про позашкільну освіту. Закон України від 22.06.2000 р., № 1841-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2000, № 46, ст. 393, зі змінами згідно Закону України від 02.06.2015 р., № 498-VIII, ВВР, 2015, № 31, ст. 294 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada. gov.ua/laws/show/1841-14

24. Про професійно-технічну освіту. Закон України від 10.02.1998 р., № 103/98-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1998, № 32, ст. 215, зі змінами згідно Закону України від 02.06.2015 р., № 498-VIII, ВВР, 2015, № 31, ст. 294 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/103/98-вр

25. Про професійну освіту. Проект Закону України від 05.10.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56697

26. Регламентна доповідь О. А. Кириченка Нова доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 1 593 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/регламентна-доовідь-о-а-кириченка-нов/

27. Розширена доповідь О. А. Кириченка Недоліки та надбання міжнародного і вітчизняного правового регулювання освіти та новітня доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 22 510 слів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/conference/розширена-доповідь-о-а-кириченка-недо/

28. Спільна декларація про гармонізацію архітектури Європейської системи вищої освіти. Сорбонська декларація. Спільна заява міністрів освіти Великобританії, Італії, Німеччини, Франції, м. Париж, 25.05.1998 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pu.if.ua/uk/2013-06-14-12-28-25/istoriia-ta-osnovni-dokumenty

29. Тунтула О. С. Навчальне забезпечення чотирнадцятиступеневої антикримінальної освіти / О. С. Тунтула, С. І. Швагер // Нормативні та прикладні засади удосконалення інституту призначення покарання та інших заходів кримінально-правового випливу: матер. міжнар. наук.-практ. Інтернет-конфер., Одеса, 26-27.12.2015 г. / відп. ред. В. О. Туляков. - Одеса: Нац. ун-т «Одеськ. юрид. ак.», 2015. – С. 135-141 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.onua.edu.ua/handle/11300/3260

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Болонська робоча група з рамок кваліфікацій (2005). A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bologna-bergen 2005.no/Docs/00-Main_doc/050218_QF_EHEA.pdf

2. Відео. Парламентські слухання «Правове забезпечення реформи освіти в Україні» 09.12.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedpresa.ua/145023-video-parlamentski-sluhannya-pravove-zabezpechennya-reformy-osvity-v-ukrayini-09-12-2015r.html

3. Всесвітня декларація про вищу освіту для XXI століття: підходи та практичні заходи. Прийнята на Паризькій всесвітній конференції ЮНЕСКО з вищої освіти 09.10.1998 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lpehea.in.ua/zovnishni-vimiri-vishchoyi-osviti-u-programnih-dokumentah/1vsesvitnya-deklaraciya-pro-vo-dlya-hhi

4. В Украине повысят требования к соискателям званий доцента и профессора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cenzura.in.ua/index.php/32-vyshcha-osvita/136-v-ukraine-povysyat-trebovaniya-k-soiskatelyam-zvanij-dotsenta-i-professora

5. Довідник користувача Європейської системи трансферу та накопичення кредитів (ЄКТС). Брюсель, 06.02.2009 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://euroosvita.osp-ua.info/html/ch3/dovidnyk-ekts.html

6. Європейська конвенція про еквівалентність дипломів, які надають допуск до університетів від 11.12.1953 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: conventions.coe.int/Treaty/EN/.../015-Ukrainian.pdf

7. Європейська конвенція про академічне визнання університетських кваліфікацій (ETS № 32) Париж, 14.12.1959 р., набрала чинності 27.11.1961 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_064

8. Загальна декларація прав людини. Прийнята і проголошена резолюцією 217 А (ІІІ) Генеральної Асамблеї ООН від 10.12.1948 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015

9. Зона Європейської вищої освіти. Болонська конвенція, спільна заява європейських міністрів освіти Австрії, Бельгії, Болгарії, Греції, Великобританії, Данії, Естонії, Ірландії, Ісландії, Іспанії, Італії, Латвії, Литви, Люксембург, Мальти, Нідерландів, Німеччини, Норвегії, Польщі, Португалії, Словаччини, Словенії, Угорщини, Фінляндії, Франції, Чехії, Швейцарії, Швеції, землі Шлезвиг-Голіштейн, м. Болонья, 18-19.06.1999 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.pu.if.ua/uk/2013-06-14-12-28-25/istoriia-ta-osnovni-dokumenty

10. Кириченко А. А. Условия соответствия принципам природного права, доктринальности и законности отечественного порядка реформирования образования и науки / А. А. Кириченко, В. С. Шаповалова // Журнал східноєвропейського права. – 2015. – № 14. - С. 15-38 Міжн. наук.-метр. Index Copernicus International, HeinOnline, РИНЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// easternlaw.com. ua/page/2

11. Кириченко О. А. Чотирнадцятиступенева антикримінальна освіта / О. А. Кириченко, К. О. Шинкарук // Нормативні та прикладні засади удосконалення інституту призначення покарання та інших заходів кримінально-правового випливу: матер. міжнар. наук.-практ. Інтернет-конфер., Одеса, 26-27.12.2015 г. / відп. ред. В. О. Туляков. - Одеса: Нац. ун-т «Одеськ. юрид. ак.», 2015. – С. 66-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.onua.edu.ua/handle/11300/3260

12. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

13. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности государственной службы и служащего: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко,

А. С. Тунтула // Актуальні питання реалізації нового Закону України «Про державну службу»: тези доповідей Всеукраїнського форуму вчених-адміністративістів, м. Запоріжжя, 21.04.2016 р. / за заг. ред. Т. О. Коломоєць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2016. – С. 137-140.

14. Кириченко О. А. Про деякі правові акти з удосконалення освітянської діяльності / О. А. Кириченко, Х. Л. Волкова, А. Р. Флоря // The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права. – Міжнар. наукометричні бази Index Copernicus International, HeinOnline. - 2016. – № 26. – С. 26-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2016/04/kirichenko_volkova_florya_26. pdf

15. Кириченко О. А. Про деякі правові акти із подолання певних фактів беззаконня та адміністративного свавілля в українській освітянській діяльності / О. А. Кириченко, Х. Л. Волкова, А Р. Флоря // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 327-338 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

16. Кодекс законів про працю України від 10.12.1971 р, № 322-VIII // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1971, додаток до № 50, ст. 375, із змінами, згідно із Законом України № 911-VIII від 24.12.2015 р., ВВР, 2015, № 49-50, ст. 467 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/911-19/paran6#n6

17. Конвенція про боротьбу з дискримінацією в галузі освіти. Прийнята на 11 сесії на Паризькій всесвітній конференції ЮНЕСКО 14.12.1960 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4. rada.gov.ua/laws/show/995_174

18. Конвенція про права дитини. Затверджена резолюцією Генеральної Асамблеї ООН від 20.11.1989 р., ратифікована ратифіковано Постановою Верховної Ради України № 789-XII від 27.02.1991р., в редакції зі змінами, схваленими резолюцією 50/155 Генеральної Асамблеї ООН від 21.12.1995 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_021

19. Конституція УРСР від 20.04.1978 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1978.html

20. Конституція України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із Законом України 02.06.2016 р., № 1401-VIII

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

21. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина юридического образования и науки / Ю. А. Ланцедова / 798 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-yuliya-lancedova-novaya-doktrina-yuridicheskogo-obrazovaniya-i-nauki-3/ 2014-12-09 – Доктрины

22. Міжнародний пакт про економічні, соціальні і культурні права. Прийнятого Генеральною Асамблеєю ООН 16.12.1966 р., № 995_042, ратифікована Указом Президії Верховної Ради УРСР від 19.10.1973 р., № 2148 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_042

23. Новые требования к соискателям ученых званий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gasu.ru/univer/science/sovet/new_treb.pdf

24. Парламентські слухання «Правове забезпечення реформи освіти в Україні». 09.12.2015 р. // Офіційний сайт Навчально-наукового інституту історії, політології і права Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/ (2015, 9 декабря)

25. Положення про загальноосвітній навчальний заклад. Постанова КМ України від 27.08.2010 р., № 778І, зі змінами, згідно з Постановою КМ від 22.01.2014 р., № 28 (28-2014-п) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/778-2010-п

26. Положення про спеціальну загальноосвітню школу (школу-інтернат) для дітей, які потребують корекції фізичного та (або) розумового розвитку. Наказ МОН України від 15.09.2008 р., № 852 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1219-08

27. Порядок затвердження рішень про присвоєння вчених звань. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 19.08.2015 р., № 656 «Деякі питання реалізації статті 54 Закону України «Про вищу освіту». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/656-2015-п

28. Порядок присвоєння вчених звань науковим і науково-педагогічним працівникам. Наказ МОН України від 14.01.2016 р., № 13 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://onu.edu.ua/uk/geninfo/acad_council/req_docent

29. Порядок присвоєння вченого звання професора і доцента. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 27.12.2008 р., № 1149, зі змінами, згідно постанови КМ України від 12.09.2011 р., № 955 (955-2011-п), втратила чинність з 01.01.2016 р. у зв'язку з постановою КМ України від 19.08.2015 р., № 656 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1149-2008-п

30. Порядок розгляду атестаційних справ про присвоєння вчених звань професора і доцента. Наказ Міністерства освіти України від 13.11.1997 р., № 406 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http:// zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0616-97

31. Про вищу освіту. Закон України від 17.01.2002 р., № 2984-III, із змінами, згідно із Закону України від 20.05.2014 р., № 1275-VII (1275-18), ВВР, 2014, № 29, ст. 942, втратив чинність у зв'язку із Законом України від 01.07.2014 р., № 1556-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2984-14

32. Про вищу освіту. Закон України від 01.07.2014 р., № 1556-VII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2014, № 37-38, ст. 2004, із змінами згідно Закону України від 18.02.2016 р., № 1017-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1556-18

33. Про впорядкування умов оплати праці та затвердження схем тарифних розрядів працівників навчальних закладів, установ освіти та наукових установ. Наказ МОН України від 26.09.2005 р., № 557, зі змінами згідно наказу МОН України від 21.12.2015 р., № 1321 (z1628-15) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/ laws/show/z1130-05

34. Про дошкільну освіту. Закон України від 11.07.2001 р., № 2628-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001, № 49, ст. 259, із змінами згідно Закону України від 24.12.2015 р., № 911-VIII, ВВР, 2016, № 5, ст. 50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2628-14

35. Про загальну середню освіту. Закон України від 13.05.1999 р., № 651-XIV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1999, № 28, ст. 230, в редакції від 19.04.2016 р., № 1114-VIII, ВВР, 2016, № 22, ст. 452 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov. ua/laws/show/651-14

36. Про затвердження Національної рамки кваліфікацій. Постанова Кабінету Міністрів України» від 23.11.2011 р., № 1341 // Офіційний вісник України, 2011, № 101 (06.01.2012), ст. 3700, зі станом публікації Урядовий кур'єр, 2013, 08, 29.08.2013 р., № 155 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/info/ KP111341.html

37. Про затвердження переліку галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти. Постанова Кабінету Міністрів України від 29.04.2015 р., № 266 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/266-2015-п

38. Про затвердження переліку галузей науки, з яких може бути присуджений науковий ступінь. Постанова Кабінету Міністрів України від 29.11.1997 р., № 1328, із змінами, згідно постанови КМ України від 13.12.2006 р., № 1718 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1328-97-п

39. Про затвердження Положення про дистанційне навчання. Наказ МОН України від 25.04.2013 р., № 466, зі змінами згідно наказу МОН України від 14.07.2015 р., № 761 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0703-13

40. Про державну службу. Закон України від 10.12.2015 р., № 889-VIII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2016, № 4, ст. 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zib.com.ua/ua/print/120374-zakon_ukraini_pro_derzhavnu_ sluzhbu_2016_tekst.html

41. Про народну освіту. Закон УРСР від 28.06.1974 р., № 2778-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T742778.html

42. Про наукову і науково-технічну діяльність. Закон України від 26.11.2015 р., № 848-VIII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2016, № 3, ст. 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon0.rada.gov.ua/ laws/show/848-19

43. Про Національну програму правової освіти населення. Затв. Указом Президента України від 18.10.2001 р., № 992/2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/992/2001

44. Про перелік напрямів, за якими здійснюється підготовка фахівців у вищих навчальних закладах за освітньо-кваліфікаційним рівнем бакалавра. Постанова Кабінету Міністрів України від 13.12.2006 р., № 1719, із змінами, згідно постанови КМ України від 10.10.2012 р., № 922 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1719-2006-п

45. Про освіту. Закон України від 23.05.1991 р., № 1060-XII // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 34, ст. 451, із змінами згідно Закону України від 26.01.2016 р., № 940-VIII, ВВР, 2016, № 10, ст. 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1060-12

46. Про освіту. Проект Закону України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mon.gov.ua/.../14-zakonoproekt-pro-osvitu-(2).docx

47. Про особливості запровадження переліку галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти, затвердженого постановою Кабінету Міністрів України від 29.04.2015 р., № 266. Наказ МОН України від 06.11.2015 р., № 1151 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://osvita.ua/legislation/Vishya_osvita/48542/

48. Про післядипломну освіту. Проект Закону України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://btf-pdatu.at.ua/Rizne/proekt_zu_pro_pdo _na_25_12_2013.pdf.

49. Про позашкільну освіту. Закон України від 22.06.2000 р., № 1841-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2000, № 46, ст. 393, зі змінами згідно Закону України від 02.06.2015 р., № 498-VIII, ВВР, 2015, № 31, ст. 294 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada. gov.ua/laws/show/1841-14

50. Про професійно-технічну освіту. Закон України від 10.02.1998 р., № 103/98-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1998, № 32, ст. 215, зі змінами згідно Закону України від 02.06.2015 р., № 498-VIII, ВВР, 2015, № 31, ст. 294 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/103/98-вр

51. Про професійну освіту. Проект Закону України від 05.10.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56697

52. Регламентна доповідь О. А. Кириченка Нова доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 1 593 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/регламентна-доовідь-о-а-кириченка-нов/

53. Розробити рекомендації щодо забезпечення права студентів на вибір 25 % дисциплін [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://osvita.gov.ua/?p=171

54. Розширена доповідь О. А. Кириченка Недоліки та надбання міжнародного і вітчизняного правового регулювання освіти та новітня доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 22 510 слів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/conference/розширена-доповідь-о-а-кириченка-недо/

55. Роз'яснення щодо прирівняння середньої спеціальної освіти, здобутої за часів існування Радянського Союзу в технікумах та училищах, до неповної вищої освіти освітньо-кваліфікаційного рівня молодшого спеціаліста. Роз’яснення ДРС України від 29.03.2011 р.

// Державна Регуляторна Служба України. Офіційний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dkrp.gov.ua/info/145

56. Спільна декларація про гармонізацію архітектури Європейської системи вищої освіти. Сорбонська декларація. Спільна заява міністрів освіти Великобританії, Італії, Німеччини, Франції, м. Париж, 25.05.1998 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pu.if.ua/uk/2013-06-14-12-28-25/istoriia-ta-osnovni-dokumenty

57. Статут Організації Об'єднаних Націй з питань освіти, науки і культури (ЮНЕСКО). Прийнятий на Лондонській конференції 16.11.1945 р., набрав чинності 12.05.1954 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_014

58. Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітні базисні доктрини та концепції юриспруденції»: навч. посібник / О. С. Тунтула, О. А. Кириченко ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 60 с.

59. Тунтула А. С. Новая доктрина бесплатности и доступности образования всех образовательно-квалификационных уровней / А. С. Тунтула / 1823 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-besplatnosti-i-dostupnosti-obrazovaniya-vsex-obrazovatelno-kvalifikacionnyx-urovnej/ 2015-05-11 – Доктрины

60. Тунтула О. С. Навчальне забезпечення чотирнадцятиступеневої антикримінальної освіти / О. С. Тунтула, С. І. Швагер // Нормативні та прикладні засади удосконалення інституту призначення покарання та інших заходів кримінально-правового випливу: матер. міжнар. наук.-практ. Інтернет-конфер., Одеса, 26-27.12.2015 г. / відп. ред. В. О. Туляков. - Одеса: Нац. ун-т «Одеськ. юрид. ак.», 2015. – С. 135-141 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.onua.edu.ua/handle/11300/3260

61. Тунтула А. С. Новая доктрина учебного обеспечения бесплатного и доступного двеннадцатиуровневого юридического образования и науки / А. С. Тунтула, К. Л. Волкова, В. В. Мирун // Právna veda a prax: výzvy moderných európskych integračných procesov. Paneurópska vysoká škola, fakulta práva, Bratislava, Slovenská republika, 27-28 novembra 2015 r. – Vydal: Paneurópska vysoká škola, Bratislava, 2015. – Ch. 2. - P. 105-108.

62. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р., № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № № 40-44, ст. 356, зі змінами згідно Закону України від 16.07.2015 р., № 629-VIII

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Административный кодекс Украины, 28
Административная отрасль права Украины, 28
Антикриминальная отрасль права Украины, 25
Административное судопроизводство Украины, 28
Академический (магистерский) ОКУ, 162
Аналитическая компетенция, 176
Антиделиктные юридические науки, 89
Правовые юридические науки, 88
Антиделиктология, 43
Антикриминальное судопроизводство Украины, 25
Антикриминальные ведомости, 25
Антикриминальный кодекс Украины, 25

Базисная межнаучная задача юриспруденции, 41
Базисные знания доктринальной компетенции, 176
Базисные направления юридической деятельности, 43
Базисные собственные научные задачи юриспруденции, 41
Базисный специальный учебный курс для бакалавров, 169
Базовый университетский (бакалаврский) ОКУ, 161
Безделиктные юридические науки, 89
Бланкетные нормы права, 157

Вненормативный ОКУ, 160
Внешний баланс правового статуса социосубъектов, 14
Внутренний баланс правового статуса социосубъекта, 14
Вторичная власть, 47

Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта, 13
Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта, 13
Групповая необходимая оборона от индивидуальных или групповых правонарушений, 23

Делегированная демоскратия, 48
Демонкратия, 50
Демоскратия, 50
Детальные знания доктринальной компетенции, 176
Де-факто имущественно-договорная отрасль права Украины, 27
Де-факто имущественно-договорной кодекс Украины, 27
Де-факто имущественно-договорное судопроизводство Украины, 27

Де-юре имущественно-договорная отрасль права Украины, 27
Де-юре имущественно-договорной кодекс Украины, 27
Де-юре имущественно-договорное судопроизводство Украины, 27
Доктринальная компетенция, 175
Дошкольный ОКУ, 159
Законотворческие органы, 46
Законотворчество, 43
Застопоренное законотворчество, 45

Индивидуальная необходимая оборона от индивидуальных или групповых правонарушений, 23
Интерес, 11
Исполнительное судопроизводство Украины, 29
Исправительно-трудовое судопроизводство Украины, 25

Категории преподавателей по способу преподавания дисциплин, 174
Квазидемократия, 50
Квалифицированное законотворчество, 44
Квалифицированные преподаватели, 174
Квалифицированные читатели, 174
Квалифицированный рабочий ОКУ, 160
Кодекс административного судопроизводства Украины, 28
Кодекс антикриминального судопроизводства Украины, 25
Кодекс де-факто имущественно-договорного судопроизводства Украины, 27
Кодекс де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины, 27
Кодекс исполнительного судопроизводства Украины, 29
Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины, 25
Кодекс конституционного судопроизводства Украины, 30
Кодекс ордистического судопроизводства Украины, 31
Кодекс трудового судопроизводства Украины, 29
Конституционная отрасль права Украины, 30
Конституционное судопроизводство Украины, 30
Конституционный кодекс Украины, 30

Локальная делегированная демократия, 48
Локальная непосредственная демократия, 47
Локальная моновторичная власть, 47
Локальная монопредставительская демократия, 47
Локальная первичная власть, 47
Локальная полипредставительская демократия, 47
Локальная третичная власть, 48

Монопредставительская демоскратия, 47
Моновторичная власть, 47

Научный ОКУ, 163
Неквалифицированная рабочая компетентность, 159
Неквалифицированные преподаватели, 174
Непосредственная власть, 46
Непосредственная демоскратия, 46
Неправовые юридические науки, 88
Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и государственных органов, 15
Новая доктрина базисных свойств права, 8
Новая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиступенчатого образования и науки, 159
Новая доктрина второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, 19
Новая доктрина государственных органов по сущности реализации полномочий по правотворчеству, 46
Новая доктрина границ правомерного поведения социосубъекта, 13
Новая доктрина двух ступеней абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, 16
Новая доктрина классификации юридических наук в контексте первой базисной задачи юриспруденции, 88
Новая доктрина механизма изменения и отмены решений субъектов властных полномочий, 48
Новая доктрина недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, 16
Новая доктрина обстоятельств, исключающих общественную опасность или общественную вредность деяния, 19
Новая доктрина первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, 17
Новая доктрина политических режимов государства, 50
Новая доктрина последовательности передачи власти от избирателей государства в целом или ее отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ) государственным органам, 46
Новая доктрина права як суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование, 23
Новая доктрина правового статуса социосубъектов, 11
Новая доктрина сбалансированности правового статуса социосубъекта, 14
Новая доктрина сущности законотворчества в зависимости от коалиционного количества народных депутатов, 44

Новая доктрина сущности и видового деления базисных задач юриспруденции, 41
Новая доктрина сущности и перечня базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов, 11
Новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов, 8
Новая доктрина сущности отдельных групп антиделиктных юридических наук, 90
Новая доктрина сущности ухудшения правового статуса социосубъектов, 16
Новая доктрина учебного обеспечения четырнадцатиступенчатого образования и науки, 169
Новая концепция алогичности использования прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет нарушения правового статуса иного социосубъекта, 14
Новая концепция внешнего и внутреннего баланса правового статуса социосубъектов, 13
Новая концепция состава социосубъектов, 11
Новая языковая доктрина, 165
Нормы права прямого регулирования, 157

Облегченный школьный ОКУ, 159
Образование социоокружением, 168
Общегосударственная делегированная демократия, 48
Общегосударственная непосредственная демократия, 46
Общегосударственная монопредставительская демократия, 47
Общегосударственная моновторичная власть, 47
Общегосударственная первичная власть, 46
Общегосударственная поливторичная власть, 47
Общегосударственная полипредставительская демократия, 47
Общегосударственная третичная власть, 48
Общечеловеческая образовательная компетентность,159
Обязанность, 11
Ордист, 31
Ордистическая деятельность, 31
Ордистические ведомости, 31
Ордистическое судопроизводство Украины, 30
Особенный ОКУ, 160
Отсылочные нормы права, 157

Первичная власть, 46
Подзаконнотворческие органы, 46
Подзаконотворчество, 43

Поливторичная власть, 47
Полипредставительская демоскратия, 47
Политико-правовая гуманистическая элита, 50
Политико-правовая эгоистичная элита, 50
Полное законотворчество 44
Последипломные специальные учебные курсы, 173
Последипломный ОКУ,167
Потенциальная образовательная компетентность, 159
Право, 11
Право как один из дистанционных нормативных способов управления волей социосубъектов, 8
Право как одна из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов, 8
Право как суммативная категория, объединяющая все существующее в государстве правовое регулирование, 8
Правоприменение, 43
Правореализация, 43
Правотворческие органы, 46
Правотворчество, 43
Практическая модель политических режимов государства, 50
Представительская демоскратия, 47
Прикладная компетенция, 176

Региональная делегированная демоскратия, 48
Региональная непосредственная демоскратия, 47
Региональная моновторичная власть, 47
Региональная монопредставительская демоскратия, 47
Региональная первичная власть, 47
Региональная поливторичная власть, 47
Региональная полипредставительская демоскратия, 47
Региональная третичная власть, 48
Ретроспективный специальный учебный курс определенной науки, 169

Самообразовательный ОКУ, 168
Свободы, 11
Семь вариантов наименования и содержания процедурных юридических наук, 24
Система академических специальных учебных курсов для каждой специальности, специализации и субспециализации магистров, 172
Система суммативных специальных учебных курсов по юриспруденции для вненормативного ОКУ, 173
Система суммативных специальных учебных курсов по юриспруденции для каждой из специальностей и специализации или субспециализации квалифицированного рабочего ОКУ, 172

Система суммативных специальных учебных курсов по юриспруденции для каждой из специальностей и специализации или субспециализации специализированного школьного ОКУ, 173
Система университетских специальных учебных курсов, 169
Специализированный университетский ОКУ, 162
Специализированный школьный ОКУ, 161
Способы дистанционного управления волей социосубъектов, 9
Способы ненормативного дистанционного управления волей социосубъектов, 9
Способы непосредственного управления волей социосубъектов, 8
Способы нормативного дистанционного управления волей социосубъектов, 9
Суммативная необходимая оборона от суммативных правонарушений, 22
Суммативные специальные учебные курсы юриспруденции, 172
Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для дошкольного ОКУ, 172.
Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для облегчения школьного ОКУ, 172
Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для особенного ОКУ, 172
Суммативный специальный учебный курс по юриспруденции для школьного ОКУ, 172
Сущность дополнительных антиделиктных юридических наук, 92
Сущность моноантиделиктных юридических наук, 90
Сущность регулятивно-антиделиктных юридических наук, 91
Сущность сопутствующих антиделиктных юридических наук, 90

Теоретическая модель политических режимов государства,
Третичная власть, 48
Трудовая отрасль права Украины, 29
Трудовой кодекс Украины, 29
Трудовое судопроизводство Украины, 29

Школьный (неквалифицированный рабочий) ОКУ, 159

Частичное законотворчество, 45

Элементарные читатели, 174
Эталонный учебный курс юриспруденции, 169

Юриднаукотворчество, 43
Юридобразование, 43

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

КИРИЧЕНКО Александр Анатольевич,
доктор юридических наук профессор
ТУНТУЛА Александра Сергеевна
кандидат юридических наук доцент

ЛЕКЦИИ ПО СПЕЦКУРСУ «БАЗИСНЫЕ ДОКТРИНЫ И КОНЦЕПЦИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Учебное пособие

Публикуется в авторской редакции

Формат 70x100$^{1}/_{16}$.
Усл. п. л. 12, 50.
Тираж 100 экз.

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
54030 Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24